

8.1

566244

РКХГУ - 1

3537

ЗАПИСКИ
о
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Т. О. Степанова.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

1848.

ЗАПИСКИ
о
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ.

ИЗЪ МОСКОВСКАГО ЦЕНСУРНОГО КОМИТЕТА.

Решено Запечатать книжечкой под
наименемъ М. Ф. Степанова.

напечатанн ~~ад~~ сходно съ приложенными усего экземпляромъ

въ типографии Чиворри выпускть въ свѣтъ

позволяется: *Февраль 14* дня 1848 года.

Цензоръ *К. Г. Лещковъ*.

Слѣдующее въ Цензурный Комитетъ узаконенное число Экзем-

пляровъ получено.

Секретарь

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный
Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, Апрѣля 27 днѧ,
1847 года.

Цензоръ В. Лешковъ.

ГЛАВА I.

О раздѣленіи богатства.

Въ первой части нашихъ записокъ о Политической Экономіи мы рассматривали собственно произведеніе богатства,— теперь изложимъ нашу теорію о раздѣлении его между производителями.

Въ первоначальныя, дикія времена человѣкъ добываетъ себѣ пропитаніе одною непосредственною работою; въ этомъ состояніи онъ владѣеть самыемъ малымъ, почти ничтожнымъ капиталомъ. Таково состояніе промышляющихъ звѣриною и рыбною ловлею, питающихся растеніями и древесными плодами. Но когда съ умноженіемъ народонаселенія, съ увеличеніемъ нуждъ, возрастающихъ при взаимныхъ сношеніяхъ членовъ одного и того же общества, означенный промыселъ становится недостаточнымъ для обеспеченія безбѣднаго пропитанія, тогда народъ основываетъ постоянный промыселъ свой въ содержаніи скотоводства. Въ это время уже появляются собственно капиталисты, которые непосредственную работу большою частію предоставляютъ другимъ за извѣстную плату, а сами ограничиваются общимъ надзоромъ

за работой и скотомъ. — Но подобные капиталисты могутъ быть и между звѣроловами, рыболовами. — Съ новымъ увеличеніемъ народонаселенія и возрастаніемъ нуждъ, и этотъ промыселъ становится ненадежнымъ, недостаточнымъ способомъ къ пропитанію. Тогда уже жители извѣстной, занимаемой ими земли, приступаютъ къ ея обработыванію, требуютъ силою изнутри ея питательныхъ для себя произведеній. Такъ, нечувѣтвительно появляется третій родъ производителей: — это владѣльцы земли, распоряжающіе ею исключительно въ своей собственности. Очевидно, что владѣльцы вначалѣ сами бываютъ и работниками и капиталистами, и только въ послѣдствіи, при разширеніи общества, они образуютъ вовсе отдѣльный классъ отъ прочихъ производителей. Впрочемъ, еще въ настоящее время, время высокаго развитія всѣхъ видовъ промышленности, смотря по роду произведеній и состоянію производителей, часто означенныя классы соединяются въ одномъ или въ двухъ лицахъ, такъ, что одно и тоже лицо иногда служить и работникомъ, и капиталистомъ, и владѣльцемъ, на пр., земледѣлецъ, обрабатывающій свою землю своими руками и своимъ капиталомъ, садовникъ, занимающійся садомъ, огородникъ, воздѣлывающій и собирающій овощи на своей землѣ; иногда владѣлецъ есть вмѣсть и капиталистъ; для исправленія же работъ нанимаеть другихъ за извѣстную плату, или владѣлецъ есть вмѣсть работникъ, а для производства работъ заимствуетъ у другихъ капиталъ. — Равно и самыя занятія въ производствѣ своемъ чрезвычайно разнообразны. При однихъ болѣе

нужна земля, при другихъ болѣе требуется капиталъ, а въ иныхъ почти все производство зависитъ отъ непосредственнаго труда или работы.

Такъ, на пр., выгоды отъ лѣсоводства зависятъ преимущественно отъ доброты и качества самаго лѣса, хотя для срубки и извоза его необходимы капиталъ и работа; въ земляхъ, однако, изобилующихъ лѣсами, наиболѣе цѣнится капиталъ. Въ производствѣ мануфактуръ земля занимаетъ послѣднее мѣсто, а капиталъ и работа первое. Производство художествъ и ремесль преимущественно заключается въ достоинствѣ работы.

Изъ этого видно, что каждое государство должно заботится вообще о всѣхъ трехъ источникахъ богатства, и въ частности о томъ, чѣмъ наиболѣе оно изобилуетъ и чѣмъ нуждается. Государства, разселенные на обширныхъ пространствахъ земли, должны обращать вниманіе на разумноженіе народонаселенія, на увеличеніе и усиленіе капиталовъ. Разумноженіе народонаселенія подлежитъ вѣчнымъ законамъ природы, нимало отъ насы независящимъ. Мы только можемъ видимо способствовать ему выгоднымъ расположениемъ, устройствомъ сель, деревень, городовъ, занятіемъ земель болѣе или менѣе плодородныхъ, сохраненіемъ дѣтей въ малолѣтствѣ. Капиталы увеличиваются въ слѣдствіе усиленія труда, счастливаго изобрѣтенія способовъ производства и вообще распространенія промышленностей. Государства, сжатыя въ небольшихъ пространствахъ земли, но богатыя капиталами и народонаселеніемъ, неизбѣжно

нуждаются въ занятіи большаго количества земель, если невблизи своихъ предѣловъ, по крайней мѣрѣ въ отдаленности. Переселенія для нихъ необходимы. Если эти переселенія дѣлаются исподволь, постепенно, помѣрѣ умноженія капиталовъ и числа жителей, то они не произведутъ особой тягости и беспокойства для государства, иначе переселенія запоздалыя, вынуждаемыя уже крайнею необходимостію, причиняютъ, такъ сказать, застой въ силахъ государства, и чрезъ то величайшій вредъ, и дѣлаются для него бременемъ, болѣе или менѣе невыносимымъ. Чрезмѣрное усиленіе крови въ организмѣ болѣею частію проявляется сильными переломами, ударами, нерѣдко сопровождается совершеннымъ его разстройствомъ. Каждое государство должно имѣть въ виду, чего недостаетъ въ немъ для улучшенія какой либо промышленности, заключается ли недостатокъ въ работе или въ капиталѣ или въ количествѣ и качествѣ земли. Разсмотрѣвъ, обсудивъ этотъ недостатокъ, надо предпринимать и средства къ его устраненію.

Всѣ выгоды, получаемыя отъ производства промышленностей, раздѣляются между тремя вышеозначенными классами. Владѣлецъ, за обработываніе земли, ему принадлежащей, получаетъ доходъ отъ земли — *la rente de la terre*, капиталистъ, за употребленіе своего капитала, получаетъ прибыль — *l'intérêt*, работникъ, за свой трудъ, получаетъ плату — *le salaire*. Къ этимъ тремъ производителямъ присоединяется еще четвертый классъ, классъ промышленниковъ — *entrepreneurs*: они, собственно, распоряжаются всѣми источ-

никами дохода и раздѣляютъ его между тремя классами, оставляя себѣ вѣкоторую часть за труды распоряженія. Очень ясно, что они принадлежать къ классу работниковъ или умственныхъ производителей.

Впрочемъ, они почти всегда имѣютъ часть своего капитала. Они трудятся прежде въ компаніяхъ капиталистовъ, въ должностяхъ приказчиковъ, потомъ въ званіи товарищѣй. Собравъ же значительное количество капитала, они сами дѣлаются самостоятельными производителями. Рѣдко кому, вовсе неимѣющему капитала, удается производить важную отрасль промышленности, потому что рѣдко кто рѣшается вѣбрить такому свой капиталъ, ничѣмъ необеспеченный. Успѣхъ въ промышленности никогда состоить въ одномъ умѣніи вести ее, въ однихъ познаніяхъ и дѣятельности; непредвидѣнныя обстоятельства вдругъ могутъ уничтожить, разрушить часто мулро обдуманные планы, составленные по строгимъ правиламъ предримчивости. По этой то причинѣ негоціанты, фабриканты и вообще важнѣйшие производители всегда стараются скрывать настоящее положеніе своихъ дѣлъ, истинный ходъ своего производства. Однако немного находится и такихъ капиталистовъ — производителей, которые, не заимствуясь ни чѣмъ отъ другихъ, однимъ своимъ капиталомъ совершили бы въ обширнѣйшихъ кругахъ обороты промышленности.

Теперь разсмотримъ порознь каждую часть общаго дохода.

Писатели различнимъ образомъ излагаютъ свои мнѣнія о доходѣ отъ земли. Смитъ думаетъ такъ: все, что остается сверхъ продукта или его цѣны, все то присвоется владѣльцемъ, какъ доходъ отъ земли; доходъ входитъ въ составъ цѣны произведеній, но совсѣмъ иначе, нежели плата за трудъ и прибыль отъ капитала. Высокая или низкая цѣна платы и прибыли бываетъ причиной высокой или низкой цѣны произведеній, а высокая или низкая цѣна дохода есть слѣдствіе цѣны послѣднихъ.

Сей и Сисмонди выводятъ доходъ отъ земли изъ права собственности. По ихъ мнѣнію, каждая земля непремѣнно приносить доходъ владѣльцю, иначе онъ не захотѣлъ бы отдавать ее другому для обработы-
вания. Сей присоединяетъ, что доходъ отъ земли входитъ въ составъ издержекъ произведенія т. е. въ составъ труда и капитала или онъ составляетъ часть того, что Смитъ называетъ естественною цѣнною произведенія и равно составляетъ часть торговой его цѣны, между тѣмъ какъ, по мнѣнію Смита, онъ входитъ въ составъ одной цѣны торговой, а не естес-
ственной.

Такъ, Сей почитаетъ собственность наравнѣ съ капиталомъ и работою потому, что безъ ней не могло бы быть никакого произведенія. Сисмонди полагаетъ, что основаніемъ дохода служить собственно чистый доходъ, получаемый сверхъ издержекъ произведенія, т. е. сверхъ труда и капитала; онъ есть плодъ благодѣтельного дѣйствія природы, и, по праву соб-
ственности, образуетъ некоторый родъ монополіи,

всегда удерживаетъ свою цѣну; слѣдственно, и по мнѣнію Сисмонди, доходъ отъ земли входитъ въ со-
ставъ цѣны, какъ естественной, такъ и торговой.

Мальтусъ и Рикардо основали особенные свои теоріи о доходѣ отъ земли и весьма подробно за-
нимались изложеніемъ этого предмета. Мальтусъ при-
нимаетъ три главные основанія дохода: 1-е, доходъ отъ земли, по его мнѣнію, есть слѣдствіе ея пло-
дородія, потому что, если бы земля не производила болѣе того, чего стоять прибыль отъ капитала и
плата за трудъ, то она никогда не приносила бы
дохода.

2-е. Этотъ доходъ потому всегда вѣренъ въ по-
лученіи, что произведенія земли, необходимыя для
жизни, сами по себѣ способствуютъ увеличенію на-
родонаселенія.

3-е. Доходъ отъ земли увеличивается или умень-
шается по сравнительному отношенію плодородія раз-
личныхъ земель. Далѣе, Мальтусъ продолжаетъ:
увеличьте плодородіе земли, увеличится и доходъ,
уменьшите плодородіе, уменьшится и доходъ.

Рикардо, въ основаніе дохода отъ земли, беретъ одно простое начало, а именно: по его мнѣнію, въ то вре-
мя, когда обрабатываются однѣ плодородныя земли,
доходъ отъ нихъ вовсе не получается. Потомъ, когда,
по причинѣ увеличенія народонаселенія, приступаютъ
къ обработыванію менѣе плодородныхъ земель, пер-
выя земли доставляютъ доходъ, а вторая нѣтъ.
Когда за тѣмъ приступаютъ къ обработыванію еще
менѣе плодородныхъ земель, то уже и вторая земли

доставляютъ доходъ, разумѣется, относительно менѣе, нежели первыя, — за то послѣднія совсѣмъ не даютъ его, и т. д.— Изъ этого видно, что Рикардо принимаетъ въ основаніе дохода отъ земли только послѣднее положеніе Мальтуса, но излагаетъ его простѣе и обширенѣ.

Рикардо полагаетъ, что основаніемъ дохода отъ земли служить не плодородіе, а рѣдкость его, по этому если бы уменьшилось настоящее плодородіе какихъ либо земель, — доходъ отъ того не уменьшился бы, какъ думаетъ Мальтусъ, а увеличился бы; потому что тогда, по необходимости, надо было бъ приступить къ обработыванію земель, еще менѣе плодородныхъ.

Такимъ образомъ Рикардо рѣшительно идетъ противу положенія Мальтуса.

Вотъ главнѣйшія мнѣнія писателей относительно дохода отъ земли.— Не входя въ изслѣдованіе мнѣній другихъ писателей, менѣе замѣчательныхъ въ области науки, займемся изложеніемъ нашей теоріи съ разборомъ означенныхъ мнѣній.

Первоначально земля составляетъ общую принадлежность собственности всѣхъ людей. Жители, ее населяющіе, какъ выше мы видѣли, пытаются звѣриною и рыбною ловлею или древесными плодами; при исключительномъ же ея обработываніи, она поступаетъ и въ исключительную собственность. Положимъ, что вначалѣ было бы много одинаково плодородныхъ земель, и положимъ, что онѣ не составляли бы исключительной собственности, кромѣ той части, которая уже обрабатывается, — естественно,

что, когда эта обрабатываемая земля не была бъ въ состояніи доставлять требуемаго потребителями количества произведеній, — жители вынуждены были бы приступить къ обработыванію другихъ земель: но такъ какъ мы предположили всѣ земли одинаково плодородными, по этой причинѣ и произведенія, получаемыя отъ вторыхъ земель, сохранили бъ одинаковую цѣнность съ произведеніями первыхъ. Слѣдственно, за каждый кусокъ обработанной земли назначалась бы большая или меньшая цѣна, единственна по отношенію къ количеству употребленного на него капитала. Мы не беремъ при этомъ во вниманіе разстояніе земель отъ мѣста сбыта произведеній, — это разстояніе тоже составляетъ важное условіе при обозначеніи цѣнности земель, смотря по тому, въ какой мѣрѣ требуются издержки для перевоза произведеній.

Положимъ, напротивъ, что известныя земли находились бы во владѣніи или частныхъ лицъ, или правительства, — тогда какъ первыя, такъ и вторыя получили бъ часть произведеній, позволяя другимъ лицамъ обрабатывать принадлежащія имъ земли. И такъ, какъ Сей и Сисмонди приняли за неоспоримую истину то, что земли всегда находились во владѣніи или частныхъ лицъ или правительства, то они и въ правѣ были утверждать, что земли всегда приносили доходъ владѣльцамъ. Самые опыты подтверждаютъ мнѣнія этихъ писателей. Слѣдственно, Рикардо сдѣлалъ важную ошибку, упустивъ изъ вниманія право собственности. — Могутъ спросить наскѣ: на какомъ основаніи владѣлецъ можетъ требовать части произведеній,

не участвуя нимало въ добываніи ихъ своимъ трудамъ? — Я думаю, что тотъ, кто пріобрѣталъ землю въ собственность, уже и употребилъ трудъ для овладѣнія ею,—и самое сбереженіе ея равно стоитъ болѣшихъ или меньшихъ работъ. Сисмонди означаетъ доходъ отъ земли единицею. Эта единица естественно предполагаетъ самый малый доходъ; большой же доходъ только тогда можетъ быть получаемъ, когда бы кто, захвативъ въ свое исключительное владѣніе обширную часть плодородныхъ земель, неиначе отдавалъ ихъ другимъ для обработыванія, какъ за уступку чрезмѣрного количества получаемыхъ произведеній; но этой эгоистической выходки въ первыя времена жителей нельзя и предполагать. Это походило бы на некоторые образомъ на распоряженія правительства, взимающихъ, вместо податей, отъ народа огромное количество произведеній земли, какъ то дѣлается въ Индіи и Китаѣ. Впрочемъ, нельзя отвергнуть и того, что означенная единица, въ слѣдствіе ограниченности земель и постепенного умноженія народонаселенія, можетъ болѣе и болѣе вытягиваться, возвышаться. Для лучшаго уразумѣнія этой истины, представимъ, что въ какой либо странѣ находилось бы мало земли, способной къ обработыванію, а между тѣмъ, по какимъ либо обстоятельствамъ произошелъ тамъ чрезвычайный приливъ народонаселенія,—тогда, безъ сомнѣнія, жители усиленною покупкою земель такъ возвысили бъ цѣну ихъ, что малѣйшій кусокъ земли, въ труда и капитала, приносилъ бы владѣльцу большой доходъ.

Изъ чѣго же состоить предположенная выше нами единица дохода отъ земли? — Разумѣется, изъ того излишка произведеній, который получается земледѣльцемъ сверхъ количества, необходимаго для его содержанія, количества, вознаграждающаго трудъ и капиталъ. Безъ этого излишка земля никогда не принесла бы доходу. По этому, мнѣніе Мальтуса справедливо, что главнымъ основаніемъ дохода отъ земли служить избытокъ произведеній, получаемыхъ сверхъ того, что требуется для заплаты труда и капитала.

За симъ слѣдуетъ уже теорія Рикардо.— Если бы, какъ сказано было нами, все земли одинаково были плодородны,—тогда, какъ скоро обрабатываемая первоначально земля, при умноженіи народонаселенія, не доставляла бы потребнаго количества произведеній, жители принуждены были бъ обратить свой трудъ на обработку другихъ земель, которыя, подобно первымъ, приносили бъ владѣльцамъ одну единицу дохода. Но если эти вторыя земли менѣе плодородны, то уже первыя въ соразмѣрности большаго плодородія приносили бы двѣ единицы тамъ, гдѣ Рикардо, не принявъ въ разсмотрѣніе права собственности, положилъ только единицу, а вторыя земли приносили бъ одну единицу тамъ, гдѣ Рикардо положилъ нуль. Наконецъ, если бы жители приступили къ обработыванію земель третьаго рода, то первые земли давали бъ три единицы, вторыя двѣ, а третія одну единицу, и т. д. И такъ, различіе въ плодородіи земель构成аетъ важнѣйшую причину большаго или менѣшаго дохода,—но этотъ доходъ основывается на правѣ

собственности, и при томъ состоить въ излишкѣ произведеній, получаемыхъ сверхъ нужного количества ихъ для заплаты труда и капитала.

Представимъ этому примѣрь.

Положимъ, что обрабатывая известной кусокъ земли, земледѣлецъ получилъ бы, послѣ продажи произведеній, 2 руб., и изъ этой суммы заплатилъ владѣльцу 50 коп., а 1 руб. 50 коп. вознаграждали бы его за трудъ и капиталъ. Когда, по причинѣ увеличенія требованія, произведенія такъ возвышались бы въ цѣнѣ, что уже означенный кусокъ земли доставлялъ 2 руб. 50 коп., тогда жители начали бѣ обрабатывать другія, менѣе плодородныя земли, — и уже за первыя земли владѣлецъ получилъ бы 1 руб., и за вторыя только 50 коп.; — конечно на самомъ опыте не всегда существуетъ такая строгая постепенность. Владѣлецъ первой земли можетъ получить только 70 или 80 коп., а земледѣлецъ можетъ получить 1 руб. 70 коп. или 1 руб. 80 коп. Это зависитъ отъ многочисленныхъ обстоятельствъ какъ владѣльца, такъ и земледѣльца, и отъ трудности опредѣлить со всею точностьюю выгоды, получаемыя съ разработки различныхъ земель.

Разрѣшивъ главный вопросъ на счетъ сущности дохода отъ земли, мы не найдемъ затруднительнымъ и рѣшеніе вопроса: заключаетъ ли доходъ отъ земли, самъ по себѣ что либо вредное или полезное въ отношеніи къ потребителямъ.

По мнѣнію Смита, этотъ доходъ вообще полезенъ для государства и составляетъ часть ихъ богатства.

Сей, какъ видно изъ предыдущаго, придерживается его же мнѣнія.

По мнѣнию же Сисмонди, доходъ отъ земли ни вре-
день, ни полезенъ. Бухананъ, сдѣлавшій замѣчанія на твореніе Смита, доказываетъ, что въ доходѣ отъ земли владѣлецъ выигрываетъ на счетъ потребителя. Рикардо полагаетъ съ нимъ одинаково и почитаетъ доходъ отъ земли невыгодою. Наконецъ, Мальтусъ почитаетъ доходъ величайшимъ благодѣяніемъ природы. Вотъ — сколько противурѣчащихъ мнѣній объ одномъ и томъ же предметѣ.

Легко видѣть, что, такъ-какъ доходъ отъ земли увеличивается, въ слѣдствіе природнаго плодородія послѣдней, то онъ дѣйствительно составляетъ невыгоду. Но эта невыгода дѣло природы, которая никамо не подлежитъ нашему сужденію въ своемъ безусловномъ творчествѣ. Безъ сомнѣнія, въ цѣли общей дѣятельности, эта относительная невыгода необходима.

Скажутъ: не составляетъ ли доходъ невыгоды въ томъ значеніи, что онъ достается нѣкоторымъ лицамъ, т. е. владѣльцамъ, которые уже дѣлаются отъ него совершенными монополистами? Никакъ, — потому что, если бы владѣльцы отказались отъ исключительной собственности земли и уступали ее даромъ земледѣльцамъ, — то сіи послѣдніе воспользовались бы выгодами, проистекающими отъ неравномѣрнаго плодородія земель. Невыгоднымъ доходъ можетъ почитаться еще въ слѣдствіе первой единицы, и при томъ тогда, когда бы правительство или частные люди, владѣя землями, брали за ихъ обработываніе чрезмѣрное

количество произведений. Эта монополия точно оскорбительна, тяжка. Но правительства берутъ естественные произведения отъ жителей въ видѣ податей. Въ этомъ случаѣ тягостнымъ бываетъ не доходъ отъ земли, а взиманіе налога. Что же касается до частныхъ лицъ, то они рѣдко въ состояніи удерживать на долгое время въ непосредственномъ своемъ владѣніи обширныя земли; —то продажею, то передачею въ наслѣдство, то другими многочисленными путями, онъ нечувствительно раздробляются на малые участки и переходятъ въ собственность многихъ частныхъ лицъ. И неестественно, чтобы владѣльцы во время малаго населенія земель, во время малой потребности произведеній, необходимыхъ для жизни, получили слишкомъ большой доходъ. Они довольствуются отдачею земли для обработыванія за умѣренную цѣну. Этотъ примѣръ мы видѣли на Сѣверо-Американскихъ Штатахъ. Земель въ нихъ было много, работниковъ же мало, капиталы равно были дороги. По этому, могъ ли доходъ отъ земли быть огромный!

И такъ, если съ одной стороны доходъ отъ земли самъ въ себѣ не заключаетъ невыгоды; то съ другой стороны онъ, какъ доходъ, и не составляетъ особенаго благодѣянія, потому что владѣлецъ, получая доходъ, никако тѣмъ не способствуетъ умноженію произведеній, увеличенію богатства, — все равно было бы, если бъ этотъ доходъ доставался земледѣльцу. Собственность служить важнейшимъ условіемъ для богатства, но сама по себѣ не есть богатство. Если же мы назовемъ богатствомъ самый излишекъ произведеній,

получаемыхъ сверхъ вознагражденія ими труда и капитала, такъ какъ понимаетъ это Мальтусъ, то, строго говоря, это не означаетъ дохода, — доходъ отъ земли потому существуетъ, что есть излишекъ произведеній, а не потому излишекъ существуетъ, что есть доходъ отъ земли. И такъ мысль Мальтуса, что доходъ выказываетъ явное благодѣяніе природы, эта мысль, говорю, въ основаніи нѣльпа, тѣмъ болѣе, что, если бы вовсе не существовалъ избытокъ произведеній, то какимъ образомъ родъ человѣческий достигнулъ бы предназначеннай цѣли своего совершенства? Какимъ образомъ даже могло бы распространиться народонаселеніе? Чѣмъ оно поддерживало бы свое существованіе? Какъ раскрылись бы разнообразные физические, а еще болѣе нравственные классы?... Избытокъ произведеній, конечно, есть въ числѣ первоначальныхъ условій бытія нашей планеты, — а что невезѣдѣ земля одарена одинаковымъ плодородіемъ, — это равно должно заключаться въ тайнѣ условій, назначенныхъ для дѣятельности и совершенствованія человѣчества.

По мнѣнію Мальтуса, четыре причины преимущественно способствуютъ увеличенію дохода отъ земли, какъ то: увеличеніе народонаселенія, увеличеніе капиталовъ, машины и разныя улучшенія земледѣлія, наконецъ высокая цѣна хлѣба. Рикардо, отвергая три первыя причины, допускаетъ только послѣднюю. Мальтусъ полагаетъ, что увеличеніе народонаселенія имѣть вліяніе на пониженіе платы за работу, а это пониженіе даетъ уже возможность обрабатывать менѣе

плодородных земли. Рикардо противу этого возражаетъ, что понижение платы за трудъ единственно действуетъ на увеличеніе прибыли отъ капитала, потому, что чѣмъ менѣе капиталисты платить работникамъ, тѣмъ болѣе достается ему прибыли, — владѣлецъ же въ этомъ случаѣ ничего не выигрываетъ. Съ мнѣніемъ Рикардо нельзя вполнѣ согласиться. Представимъ, что по какимъ либо обстоятельствамъ уменьшилось бы въ государствѣ народонаселеніе, — тогда, ясно, капиталисты не нашли бы достаточнаго числа рукъ для употребленія въ дѣло всѣхъ капиталовъ; они вынуждены были бы наддавать большую плату за трудъ, а это уже уменьшило бы и прежнія ихъ выгоды. Но какъ, въ тоже время требовалось бы меньшее количество произведеній для народнаго продовольствія, то обработаніе нѣкоторыхъ земель или совсѣмъ было бы оставлено, или производилось бы очень худо и невыгодно, — а это уменьшило бы и доходъ отъ земли. Тоже можно сказать и на оборотъ. Приливъ народонаселенія вызываетъ большое потребленіе произведеній и разработку большаго количества земель, — онь сильно, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, способствуетъ раскрытию разныхъ отраслей промышленности, вызывающихъ равно добываніе разныхъ произведеній земель. — Но естественно, что если бы народонаселеніе непостепенно, но вдругъ увеличилось, то капиталы не могли бы въ соразмѣрной тому скорости увеличиться, равно и земли, менѣе плодородныя, не могли бы въ той же соразмѣрности подвергнуться обработанію, — а потому

нѣкоторая часть народа неизбѣжно въ это время испытала бѣ величайшую бѣдность и, можетъ быть, подверглась бы неминуемой гибели. — Изъ этого вытекаетъ важная истина, что народонаселеніе, съ каждымъ годомъ возрастающее, обеспечивается только приливомъ или умноженіемъ самыхъ капиталовъ.

Допустивъ вліяніе народонаселенія на умноженіе дохода отъ земли, мы признаемъ такое же вліяніе и капиталовъ. Капиталы съ одной стороны обезпечиваютъ возрастаніе народонаселенія, и съ нимъ необходимость большаго потребленія произведеній, служащихъ для жизни; съ другой стороны они вызываютъ развитіе болѣе разнообразныхъ нуждъ для одного и того же народонаселенія и съ ними потребность многочисленныхъ произведеній земли, частію идущихъ за границу, частію употребляемыхъ на разные мануфактурныя издѣлія. Все это въ совокупности умножаетъ большее количество воздѣльваемыхъ земель и вмѣсть увеличиваетъ отъ нихъ доходъ. Впрочемъ, быстрое увеличеніе капиталовъ, выходящее изъ соразмѣрности прилива народонаселенія и нуждъ, влечетъ потери и лишенія.

Третья причина увеличенія дохода отъ земли, проходящая, по мнѣнію Мальтуса, отъ изобрѣтенія машинъ и улучшенія земель, также отвергается Рикардо. Мальтусъ полагаетъ, что при изобрѣтеніи машинъ и улучшеніи обработанія земель, издержки становятся меньшими. Хотя въ это время и цѣна произведеній обыкновенно понижается, но это пониженіе не остается надолго въ одинаковой мѣрѣ: безпрерывно

увеличивающемся народонаселение, вызываемое изобилием произведеній, снова возвышаетъ цѣны. По мнѣнію же Рикардо, при означеныхъ улучшенияхъ воздѣлыванія земель, доходъ отъ нихъ не увеличивается, а уменьшается, потому что въ это время многіе владѣльцы вынуждаются оставлять обработываніе земель, мало плодородныхъ,—народонаселеніе же такъ быстро, какъ думаетъ Мальтусъ, никогда не возрастаєтъ. По этому, продолжаетъ Рикардо, доходъ отъ земли увеличивается въ слѣдствіе не великаго плодородія земель, а малаго.

Ясно, что Рикардо вдается слишкомъ въ чрезмѣрные отвлеченности. Придерживаясь строго его мнѣнія, владѣльцы не должны были бы и желать изобрѣтенія машинъ, улучшениія обработки земель,—но это противорѣчить опыту. Представимъ, что владѣльцы худыхъ земель изобрѣтаютъ какую либо машину для лучшаго ихъ воздѣлыванія; въ этомъ случаѣ они льстятся надеждою получить съ своихъ земель таکія же выгоды, какія получаются владѣльцами плодородныхъ земель. Положимъ, что улучшениія происходятъ у владѣльцевъ плодородныхъ земель,—тогда, если только добываемое количество произведеній становится достаточнымъ для потребленія, безспорно, прежняя земли, мало плодородныя, останутся въ запустѣніи,—но странно было бы заключить изъ этого, что доходъ первыхъ владѣльцовъ чрезъ то испыталь бы уменьшеніе. Напротивъ, въ это время отношеніе ихъ земель, т. е. земель болѣе плодородныхъ къ землямъ втораго рода или землямъ менѣе плодороднымъ

возрасло бъ въ такой степени, что хотя владѣльцы первыхъ земель, по видимому, получили бы одну единицу дохода, но она стоила бъ цѣнности произведеній болѣе, нежели сколько заключалось этой цѣнности въ двухъ прежнихъ единицахъ. Скажутъ, что означенныя выгоды будутъ принадлежать не владѣльцу, а капиталисту, такъ, какъ изобрѣтеніе машинъ и прочія улучшениія въ обработываніи требуютъ издережекъ капитала. Такъ,—но эти выгоды могутъ несравненно превосходить известную прибыль съ капитала,—слѣдственно, они уже отнесутся къ доходу отъ земли.—Впрочемъ, иногда можетъ случиться и противное, такъ, что огромнѣйшая единица дохода хотя и будетъ превышать въ своей цѣнности двѣ прежнія единицы, но на самомъ дѣлѣ она не вознаградитъ потери капиталовъ, употребленныхъ на издережки. Это—чрезвычайно важное правило для владѣльцевъ: они всегда должны раздѣлять себя, какъ владѣльцевъ и какъ капиталистовъ.

Наконецъ, если всѣ земли обрабатываемыя получать въ одной мѣрѣ улучшеніе, какимъ бы то ни было образомъ,—тогда спрашивается:—увеличится ли вообще доходъ отъ земли или нѣтъ? На это отвѣчаю я:—такъ какъ въ это время отношеніе между землями различнаго рода остается одно и тоже,—то болѣе плодородныя земли принесутъ и болѣшій доходъ,—произведенія же земли, какъ получаемыя съ меньшими издережками, по необходимости, унизятся въ своей цѣнѣ. Впрочемъ, такъ-какъ улучшениія земель и машины невдругъ испытываютъ измѣненіе и невдругъ

увеличивается количество произведений, то можно полагать навѣрное, что, по мѣрѣ умноженія сихъ послѣднихъ, постепенно будетъ возрастать народонаселеніе и постепенно будутъ увеличиваться капиталы въ другихъ отрасляхъ промышленности. Такъ умножающееся требованіе произведеній поддержитъ ихъ цѣну, и доходъ, удерживая прежнее свое отношеніе къ плодородію земель, существенно содѣлается болѣшимъ.

Повторяю однако, что владѣльцы, какъ капиталисты, непремѣнно должны разсчитывать выгоды свои отдельно отъ капиталовъ, употребляемыхъ ими на машины и улучшеніе земель, все равно, какъ если бы они рѣшились обрабатывать новыя земли. Что можно и должно дѣлать въ однихъ государствахъ, то не всегда полезно было бы вводить въ другихъ, — напримѣръ: Англія и Россія находятся въ чрезвычайно различномъ положеніи относительно своихъ земель. Во всемъ нужно благоразуміе. Даже въ одномъ и томъ же государствѣ въ одиныхъ земляхъ можно приниматься за улучшенія съ самими огромными издержками, а на другихъ онѣ были бы разорительны.

Рикардо много погрѣшаетъ, говоря, что если бъ всѣ земли потеряли свое плодородіе, то доходъ отъ нихъ увеличился бы, потому что тогда начали бѣ обрабатывать земли менѣе плодородныя. Я, напротивъ, думаю, что богатство въ это время уменьшилось бы и часть народонаселенія подверглась бы гибели, по неимѣнію средствъ доставать произведеній, требующихъ большаго труда, стоящихъ большой цѣны.

По-этому, хотя въ земляхъ, мало плодородныхъ, и можетъ существовать большое относительное различіе въ доходѣ отъ земли, но этотъ доходъ всегда будетъ незначителенъ. Ужѣли доходъ отъ земли гораздо выгоднѣе въ Швеціи, нежели въ государствахъ Южной и Западной Европы! И ужѣли, еслибы земли шведскія сдѣлались еще менѣе плодородны, то доходъ владѣльцевъ еще болѣе увеличился бы! Если же мы видимъ, что въ Англіи, заключающей въ себѣ немного земель, особенно плодородныхъ, доходъ отъ нихъ чрезвычайно огроменъ, —то причиною этому необыкновенное богатство, пріобрѣтаемое ею чрезъ распространеніе мануфактуръ и торговли. Безъ этого богатства, Англія составляла бы одинъ изъ бѣднѣшихъ острововъ. Но естественно, что, еслибы земли въ ней сдѣлались сами по себѣ болѣе плодородными, то доходъ отъ нихъ еще болѣе увеличился бы. Этому же недостатку въ ней помогаютъ уже многочисленными способами улучшенія обработыванія. — Однако всему есть границы. Еслибы земли вдругъ, по какому бы то ни было чудесному факту, получили въ высочайшей степени плодородіе такъ, что все количество произведеній далѣко превосходило бѣ ихъ требованіе, то доходъ владѣльцевъ вообще упалъ бы. Это частію мы можемъ примѣнить къ тому случаю, когда бываетъ необыкновенный урожай произведеній, особенно въ земляхъ, занимающихъ большое пространство. Владѣльцы, по причинѣ чрезвычайно низкой цѣны этихъ произведеній, получаются весьма мало выгодъ, — но все таки это состояніе

ихъ благопріятнѣе, въ сравненіи съ тѣмъ состояніемъ, которому они подвергаются во время совершенного неурожая.

Подобныя замѣчанія идутъ даже къ мануфактурнымъ издѣліямъ. Представимъ, что вдругъ какая либо матерія подверглась бы мануфактурной выдѣлкѣ съ малыми издержками и въ неограниченномъ количествѣ,—тогда равно мануфактуристы этого издѣлія потеряли бѣ свои обыкновенныя прежнія выгоды. Но въ пользу земледѣлія говорить еще то, что земли могутъ быть употребляемы не на олни произведенія, необходимыя для жизни, но и на другія многочисленныя растенія, служащія для фабричныхъ издѣлій, на распространеніе скотоводства, овцеводства, конныхъ заводовъ, и т. п.

Четвертая причина увеличенія дохода отъ земли зависитъ, по мнѣнію Мальтуса, отъ увеличенія цѣны на хлѣбъ. Это очень ясно и не подлежитъ никакому спору,—потому что, какъ скоро цѣна на хлѣбъ начинаетъ увеличиваться, то и капиталы въ большемъ количествѣ употребляются на обработываніе земель, а чрезъ это доходъ постепенно возрастаетъ. Надо однако обращать вниманіе на то, отъ чего собственно происходитъ возвышение цѣнъ,—есть ли оно слѣдствіе большаго требованія произведеній или слѣдствіе произшедшаго неурожая. Послѣднее возвышение временно,—и тотъ, кто рѣшился бѣ въ этомъ случаѣ умножить обработку земель съ большими издержками, могъ бы понести въ послѣдствіи большія потери. Увеличеніе требованія происходитъ еще отъ разныхъ

политическихъ причинъ,—такъ напр. отъ уничтоженія или уменьшенія пошлинъ на ввозъ иностранного хлѣба въ какихъ либо государствахъ. — Это требование надежнѣе и можетъ подвинуть владѣльцевъ къ расширенію земледѣлія; но самое вѣрное требование бываетъ слѣдствіемъ постепенно возрастающаго народонаселенія и расширенія нуждъ по разнымъ отраслямъ земледѣльческой и мануфактурной промышленности. И такъ, въ изложеніи четырехъ причинъ, способствующихъ умноженію дохода отъ земли, мы обязаны Мальтусу поясненіемъ многихъ истинъ, достойныхъ вниманія.

Не смотря на то, мы не согласны съ нимъ на различіе, допускаемое имъ между произведеніями, необходимыми для жизни и тѣми, которые служатъ для одного наслажденія, какъ напримѣръ, виноградъ. По мнѣнію Мальтуса, число людей, любящихъ вино, можетъ постепенно возрастать, хотя бы самое количество винъ почему либо и уменьшалось;—цѣна на нихъ зависитъ единственно отъ числа и состоянія покупающихъ. На противъ, число потребителей произведеній, необходимыхъ для жизни, не можетъ увеличиться въ то время, когда уменьшается количество самыхъ произведеній. Это мнѣніе Мальтуса не совсѣмъ точно. Земли, способные для произведенія винограда, точно доставляютъ различный доходъ, какъ и тѣ, на которыхъ получаются произведенія, необходимыя для жизни. Владѣлецъ земли всѣми средствами старается распространить добываніе винограда: онъ увѣренъ, что, хотя виноградъ или вина сдѣлаются въ то время

дешевле,—но эта дешевая цѣна въ общемъ итогѣ сбыта принесетъ ему болѣе прибыли, нежели цѣна дорогая. Чѣмъ вино становится дороже, тѣмъ оно раскупается менѣе. Конечно, иногда, несмотря на увеличеніе дорогоизны произведенія, оно, по причинѣ употребленія или другихъ обстоятельствъ, раскупается большимъ числомъ потребителей,—но это случается рѣдко. При томъ, если бъ это произведеніе, при означенныхъ обстоятельствахъ, слѣдалось дешевле, то оно еще болѣе имѣло бы потребителей. Наконецъ представимъ, что вина взошли бы въ такое общее употребленіе, какое имѣть хлѣбъ; тогда замѣчаніе Мальтуса въ одной мѣрѣ пало бѣ и на нихъ, т. е., что число потребителей ихъ не могло бы увеличиться, когда уменьшилось бы ихъ самое количество. Собравши всѣ то, что нами сказано о различіи земель и произведеній, мы ясно видимъ, какъ трудно опредѣлять цѣнность каждой отдельной земли. 1-е, Поэтому, что не всѣ земли пользуются одинаково значительными выгодами въ сбыте произведеній. Растояніе земель отъ городовъ болѣе или менѣе богатыхъ, населенныхъ, проводить рѣзкую, важную черту въ ихъ цѣнности. Сколько лѣсовъ, простирающихся на тысячи верстъ и земель самыхъ плодородныхъ, надѣленныхъ многочисленными удобствами и, между тѣмъ, неимѣющихъ почти никакой цѣли, по причинѣ чрезмѣрного ихъ отдаленія отъ пунктовъ человѣческихъ потребностей.... Улучшеніе дорогъ, распространеніе народонаселенія, вообще, увеличеніе точекъ со-прикосновенія сбыта произведеній будутъ производить

безпрерывные перевороты въ доходѣ отъ земли. 2-е, Сюда относятся и таможенные разныя постановленія относительно ввоза и вывоза произведеній изъ одного въ другія государства, чѣмъ самимъ то непомѣрно разширяется, то слишкомъ стѣсняется доходъ отъ земли. 3-е, Земли, принадлежащиа, вначалѣ общества, не многимъ владельцамъ, мало по малу раздробляются; малые же участки скорѣе и лучше обрабатываются, нежели большія. 4-е, Между плодородными землями почти всегда бываютъ разсѣянны менѣе плодородныя и наоборотъ. 5-е, Менѣе плодородныя земли часто подвергаются большему усилію труда и чрезъ то скорѣе приближаются къ состоянію земель плодородныхъ. Въ этомъ случаѣ цѣнность труда непремѣнно смѣшивается съ цѣнностью самой земли.

До сего времени мы говорили о доходѣ отъ земли вообще и по отношенію къ ея плодородію: но онъ еще много различается по различію произведеній. Одни земли доставляютъ исключительно только растенія, годныя для потребленія скота, другія снабжаютъ насъ произведеніями, необходимыми для потребленія людей, какъ то хлѣбъ, картофель, иныя служать къ произрастенію травъ и произведеній, идущихъ на многочисленныя фабричныя издѣлія, и при томъ одни изъ нихъ обыкновенны, общі,—другія рѣдки, мѣстны. Наконецъ, есть земли, которыя доставляютъ камни особенного рода, разныя минералы, соли и т. п. Смотря по свойству этихъ произведеній, болѣе или менѣе рѣдкихъ для всѣхъ государствъ или для одного какого либо, и цѣнность ихъ

неодинакова, а потому и доходъ отъ земли тамъ бо-
лье или менѣе высокъ. При этомъ я нимало не беру
во вниманіе самого труда и капитала, употребляемыхъ
на воздѣлываніе земель. И такъ, монополія дохода отъ
земли, или монополія природы выказывается подъ
двумя главными видами, подъ видомъ количества и
подъ видомъ качества произведеній. Все достоинство
человѣческихъ усилій состоить въ томъ, чтобы, дѣй-
ствуя непосредственно на природу, состязаться съ
ней, дѣлать ее покорною своимъ желаніямъ и цѣлямъ,
обезсиливать, по видимому, оскорбительную монопо-
лію, если уже нельзѧ вовсе стереть, уничтожить ее.
Будущее покажетъ успѣхи человѣчества, постоянно
стремящагося облечься въ единство вѣры, общежи-
тия, правъ, удобствъ материальной жизни и т. д.

Одно изъ важнѣйшихъ исключительныхъ мнѣній Рикардо, это,—что доходъ отъ земли послѣдственно становится ужаснымъ для потребителей.—Мысль эта слишкомъ прискорбна для человѣчества. Рикардо, при высокомъ умѣ, повидимому, былъ равнодушнымъ на-
блодателемъ, явленій природы,—къ оправданію его
служитъ то, что онъ имѣлъ въ виду одну Англію, гдѣ
дѣйствительно доходъ отъ земли постепенно стано-
вится тягостнымъ для народа. Но кому неизвѣстно,
что онъ никогда не былъ бы таковыимъ, если бы не
былъ въ ней запрещенъ или ограниченъ ввозъ ино-
странныхъ произведеній, необходимыхъ для жизни,
и если бы въ тоже время народное богатство,
пріобрѣтаемое другими отраслями промышленности,

не выкупало сколько нибудь возраставшаго возвышенія
дохода отъ земли?

Весь государства или все человѣчество земного
шара не должны страшиться предполагаемаго бѣд-
ствія,—оно невозможно въ идеи,—что же касается
до практики, то 1-е, земель незаселенныхъ еще на-
ходится чрезвычайное множество, и, безъ сомнѣнія,
всѣ онъ назначены Провидѣніемъ къ заселенію,—2-е,
просвѣщеніе безпрерывно изобрѣтаетъ, улучшаетъ
способы производимости, плодотворенія земли. Ясно,
что первое обстоятельство имѣть вліяніе на суще-
ственное уменьшеніе дохода, второе же, увеличивая
доходъ существенно, т. е. доставленіемъ большаго
количества произведеній на одномъ и томъ же про-
странствѣ земли, въ тоже время нимало не отяготи-
тельно, напротивъ болѣе выгодно для потребителей.
Одно только предположеніе могло бы поставить насть
въ затрудненіе рѣшить мнѣніе Рикардо,—это, еслибы
народонаселеніе, возрастая постепенно на земномъ
шарѣ, наконецъ превзошло свою соразмѣрность въ
отношеніи ко всему пространству земель и ко всѣмъ
возможнымъ ихъ улучшеніямъ. Но этому феномену
предшествуютъ тысячелѣтія,—мы же рѣшительно
не знаемъ, что можетъ произойти въ теченіи этого
времени съ земнымъ шаромъ; намъ недовѣдома жизнь
его, недовѣдома послѣдняя степень возрастанія наро-
донаселенія. Осмѣливаюсь полагать, что въ этомъ на-
значеніи заключается совершенная мудрость Прови-
дѣнія. Тягость возрастанія дохода отъ земли для
потребителей есть собственно мѣстная, временная,

зависящая не от природы, а от распоряжений человека, от его условной жизни. Благоприятное изменение климата достаточно убеждает нас в благотворном увеличении плодовитости земель. Представим только, в каком грубом физическом состоянии первоначально находилась Европа и каким умреным, приятным климатом она наслаждается нынѣ. — Но Америка служить намъ еще болѣе убѣдительнымъ, болѣе утѣшительнымъ примѣромъ. Сколько произведеній, свойственныхъ прежде одному старому свѣту, нынѣ удобно разводятся на ея материкѣ! И чего человѣкъ не можетъ произвести еще въ странахъ ея не только теплыхъ, но даже грубыхъ и суровыхъ! — Сѣверо-Американскіе Штаты удивляютъ настъ необыкновенною своею дѣятельностью, рѣзкимъ измѣненіемъ, улучшеніемъ быта своихъ жителей. — Я не говорю еще о томъ, что хлѣбъ, употребляемый нынѣ въ Европѣ, быть можетъ, со временемъ замѣнится другими родами хлѣба, способного для жизни.

Уже картофель служить благодѣтельнымъ пособіемъ для жителей Европы, особенно въ годы неурожая. Нѣтъ сомнѣнія, что, сообразно благодѣтельному развитію земледѣльческой промышленности, тѣмъ же путемъ совершенствованія пойдутъ и прочія отрасли промышленности и вообще человѣческой дѣятельности. — Осмѣлюсь выразиться такъ: земной шаръ — нуль. Дѣло ума человѣческаго состоитъ единственно въ томъ, чтобы вывести изъ него самимъ строгимъ, отчетливымъ порядкомъ числа. Такъ, — мало по малу непремѣнно

составилась бы Математика физико-нравственного развитія силъ человѣчества, силъ всего земнаго шара.

ГЛАВА II.

О платѣ за трудъ.

Относительно платы за трудъ, писатели также различныхъ мнѣній, какъ относительно дохода отъ земли. Рикардо почитаетъ естественную плату ту, которая доставляетъ работникамъ только способы къ содержанию себя и къ продолженію своего рода, такъ, чтобы онъ не уменьшался и не увеличивался. всякая другая плата — по его мнѣнію — торговая. Если она выше платы естественной, то работники находятся въ счастливомъ положеніи, если ниже ея, то участъ ихъ достойна сожалѣнія. Напротивъ, Мальтусъ почитаетъ естественную плату ту, которая поддерживаетъ среднее число работниковъ въ соотношении съ среднимъ числомъ потребности въ нихъ; плата же торговая выше и ниже этого соотношенія. Сей не допускаетъ естественной платы: по его мнѣнію, плата всегда бываетъ торговая, зависящая единственно отъ требованія и предложенія труда. Но онъ принимаетъ необходимую плату, которая даетъ возможность семейству воспитывать до известнаго возраста дѣтей, могущихъ замѣстить отца и мать. Таковъ доходъ простаго поденщика.

По моему мнѣнію, опредѣленіе Мальтуса, сдѣланное о платѣ за трудъ, наиболѣе подходитъ къ истинѣ; только онъ, подобно другимъ писателямъ, неправильно смѣшалъ необходимую плату съ естественною.

Такъ какъ мы, по нашей теоріи, признаемъ необходимымъ закономъ жизни человѣчества — стремленіе его къ постепенному самосовершенствованію, то изъ этого явствуетъ, что, какъ народонаселеніе, такъ и произведенія, служащія для поддержанія его бытія, должны болѣе и болѣе возрастать. Это состояніе человѣчества есть назначеніе природы, состояніе естественное.

На этомъ основаніи, я считаю естественною платою за трудъ ту, которая способствуетъ, съ одной стороны постепенному распространенію народонаселенія, съ другой постепенному улучшенію его быта.— Ту же плату, которую Рикардо называетъ естественною,скорѣе можно принять необходимую, потому что она только что поддерживаетъ бытіе человѣчества. Плата торговая, по нашему мнѣнію, или ускоряетъ или замедляетъ, какъ распространеніе народонаселенія, такъ и улучшеніе его состоянія.

Мы сказали выше, что вначалѣ существовала только одна плата за трудъ, не было ни капиталистовъ, ни владѣльцевъ. Слѣдственно, не допустивъ сдѣланнаго нами опредѣленія платы, мы не могли бъ понять, какимъ образомъ люди изъ низшаго класса или изъ класса работниковъ поступили бы въ высшіе классы, т. е. классы капиталистовъ и владѣльцевъ, также,

какимъ образомъ по времени образовались другие многоразличные классы, какъ то: классъ мануфактурристовъ, классъ торговый и классъ правственныій.

И такъ, назначеніе природы въ разсужденіи человѣка двоякое: первое, чтобы умножалось народонаселеніе, второе, чтобы и самое физико-нравственное состояніе его шло къ постепенному улучшенію. О народонаселеніи мы въ послѣдствіи скажемъ болѣе. Улучшеніе же физического состоянія человѣка состоить во всестороннемъ развитіи его нуждъ, вытекающихъ изъ соотношенія его физической природы съ вѣнчаною природою вещей, и въ умноженіи произведеній, удовлетворяющихъ эти нужды. Нравственное же улучшеніе состоить въ пользованіи всеми достояніями, пріобрѣтеніями нравственного класса.

Впрочемъ, образъ жизни, пища, питье, одежда, увеселенія разнаго рода, нравственные пріобрѣтенія составляютъ дѣло условной жизни каждого народа, населяющаго земной шаръ. Въ каждомъ находятся свои особенности, свои необходимости, свои привычки, свои достоянія. Многое зависитъ отъ климата, многое подчинено условіямъ мѣстнымъ, а многое вытекаетъ изъ обстоятельствъ жизни. Конечно, по мѣрѣ сближенія между собою гражданъ одного и того же общества и народовъ, частныя безчисленныя видоизмененія мало по малу сглаживаются, сливаются въ общую систему единообразія, такъ что, быть можетъ, при совершенномъ раскрытии силъ нашей планеты, образуется нечто общее между всеми

народами, — но это подлежит судьбе грядущихъ столѣтій. Какъ бы то ни было, только не смотря на общее назначение платы, она въ каждомъ народѣ различна. Воообще она выгоднѣе въ государствахъ богатыхъ, нежели бѣдныхъ. Въ земляхъ, изобилующихъ произведеніями, немного требуется труда для обеспеченія своихъ нуждъ, между тѣмъ какъ въ земляхъ, мало плодородныхъ, суровыхъ, жители должны безпрерывно сражаться съ препятствіями природы, для завоеванія, поддержанія своего существованія. Въ государствахъ, цвѣтушихъ народонаселеніемъ и капиталами, плата за трудъ уже доставляетъ болѣе выгодъ къ обезпеченію, но разумѣется, что, по стечениіи различныхъ обстоятельствъ, въ государствахъ, сравнительно съ другими болѣе богатомъ, плата за труль можетъ до такой степени упасть, что она, удерживая даже сравнительное превосходство, существенно будетъ невыгодна. Это приводить меня къ важному заключенію. Если мы начнемъ сравнивать платы за трудъ работника Швеціи и работника Англіи, то, безъ сомнѣнія, мы найдемъ преимущество на сторонѣ послѣдняго, — плата Англійского работника удовлетворяетъ большему количеству его нуждъ и лучшимъ образомъ, за то плата Шведскаго работника можетъ имѣть выигрышъ на сторонѣ постоянства и вѣрности, между тѣмъ какъ плата Англійскаго работника можетъ испытывать беспрестанныя измѣненія. Конечно, въ самомъ упадкѣ своемъ, она все таки будетъ удовлетворять нужды Англичанина обширнѣе и лучше, сравнительно съ другою платою,

однако, въ самой сущности, она поставляетъ его въ худшее состояніе и даже подвергаетъ его жребію бѣдности.

Въ такомъ положеніи дѣйствительно находятся мно-
гіе, такъ называемые, бѣдные въ Англіи. Изъ этого вы-
вожу послѣдственно важное правило Политики и По-
литической Экономіи: — никогда не должно, опи-
ралась единственно на стечениіи благопріятныхъ обстоя-
тельствъ, усиленно стремится къ возвышенню и обога-
щенню такъ, чтобы нельзя было потомъ поддерживать
ни того, ни другаго на одинаковой степени. Счастіе на
короткое время составляетъ худой расчетъ. Только
тотъ народъ пользуется истиннымъ благоденствіемъ,
который постепенно ступаетъ впередъ, хотя мед-
ленно, но вѣрно.

По мнѣнію Рикардо, плата за труль, безпрерывно должна возвышаться, по той причинѣ, что возра-
стающее народонаселеніе вынуждается обрабатывать
земли менѣе плодородныя, требующія уже боль-
шаго труда. Однако онъ не допускаетъ того, чтобы
это возвышеніе платы было выгоднымъ для работ-
никовъ, — напротивъ, оно доставляетъ менѣе вещей,
необходимыхъ для жизни. Слѣдственно, въ это время
быть земледѣльцевъ существенно становится худ-
шимъ.

Въ статьѣ о доходѣ отъ земли, мы не приняли
мысли Рикардо о постепенномъ неблагопріятномъ его
возвышеніи, — тоже самое я думаю и о платѣ за
трудъ. — Неблагопріятное возвышеніе платы можетъ

оказаться только во время запрещения въ какую либо землю ввоза иностранного хлѣба, — тогда, по необходимости, надо было бы ограничиться произведеніями своей земли; но если земли сами по себѣ мало плодородны, или пространство ихъ слишкомъ необширно, то плата за трудъ подвергнулась бы постепенному невыгодному возвышенію. Конечно, безпрерывное умноженіе капиталовъ, пріобрѣтаемыхъ посредствомъ распросраненія фабрикъ и торговли, даетъ способы поддерживать надолго земледѣліе, — но все таки возвышение цѣны на хлѣбъ содѣлается наконецъ чрезвычайно ощущительнымъ и тягостнымъ, такъ что работники, получая высокую плату за трудъ, значительную часть ея должны будутъ издерживать единственно на покупку произведеній, необходимыхъ для жизни. Въ это время искусственное улучшеніе земель и изобрѣтеніе хорошихъ машинъ еще можетъ облегчить ихъ жребій, но и это не спасетъ навсегда бѣдныхъ отъ нужда и голода. Если же, при означенномъ запрещеніи ввоза иностранныхъ произведеній, случится неблагопріятный переломъ въ производствѣ фабрикъ и торговли, то работники, оставшись безъ всякаго занятія въ этихъ промышленностяхъ, испытаютъ самую плачевную участъ; они будутъ вынуждены переходить къ обработыванію земли; по причинѣ же великаго совмѣстничества, они станутъ трудиться за низкую плату или уже неизбѣжно поступать въ число бѣдныхъ. Таково частію положеніе англійскихъ работниковъ.... Но Англія еще имѣть довольно земель, какъ плодородныхъ, превосходно

обработанныхъ, такъ и необработанныхъ, нетронутыхъ рукою труда.

Подобная замѣчанія идутъ къ тѣмъ государствамъ, которые хотя населяютъ земли самыя плодородныя, но имѣютъ у себя фабрики и торговлю въ худомъ положеніи. Доходъ отъ земли и плата за трудъ въ этихъ государствахъ по количеству произведеній, необходимыхъ для жизни, обыкновенно, очень велика, разумѣется при хорошихъ обстоятельствахъ, но по отношенію къ удовлетворенію другихъ нуждъ, очень мала. Только въ томъ случаѣ, когда открывается чрезвычайно выгодный сбытъ произведеній земли, какъ доходъ отъ земли, такъ и плата за трудъ могутъ возвыситься, и государство, соразмѣрно этому сбыту, можетъ стремиться къ обогащенію. Въ это время оно владѣеть болѣе обширными средствами разширить торговлю и завести различныя фабрики. Подобный примѣръ представляетъ намъ въ новѣйшія времена Сѣверная Америка, необыкновенно дешевизною своихъ произведеній много потрясшая различныя земледѣльческія государства.

Чтѣ же сказать о тѣхъ жалкихъ государствахъ, въ которыхъ ни земледѣліе, ни фабрики, ни торговля вовсе не подвигаются впередъ или, покрайней мѣрѣ, мало. Безъ сомнѣнія, въ нихъ плата за трудъ бѣдная, низкая, едва достаточная для содержанія рабочаго и его семейства.

Вопросъ: — отъ чего жители бѣдныхъ странъ не всегда охотно переходятъ въ другія страны, болѣе богатыя? — Этотъ вопросъ заслуживаетъ особенное

вниманіе. Вообще, жители каждой страны, не смотря на выгоды, которых имъ льстятъ въ другихъ земляхъ, удерживаются въ своемъ отечествѣ искоторою таинственnoю силою любви и привязанности къ мѣсту своего рожденія, воспитанія, такъ, что этотъ законъ природы оказываетъ свое дѣйствіе не только надъ различными народами, но даже надъ жителями одного и того же государства, разселенными по разнымъ, часто отдаленнѣйшимъ провинціамъ; они съ большими нерасположеніемъ переходятъ изъ одного мѣста въ другое для снисканія себѣ промысла, — и то, однѣ чрезвычайныя нужды рѣшаютъ ихъ къ этому переселенію; отъ того-то въ одно и тоже время обрабатываются вездѣ земли болѣе или менѣе плодородныя. Впрочемъ, я еще не указываю на множество другихъ причинъ, имѣющихъ вліяніе на удержаніе жителей въ мѣстѣ своего постоянного пребыванія, особенно въ своемъ отечествѣ. — Какъ бы то ни было, только въ слѣдствіе этого факта, земной шаръ, могу сказать, стремится къ постоянному развитію своихъ силъ на всемъ пространствѣ, имъ занимаемомъ, во всѣхъ пунктахъ своей жизни. Если же при этомъ безпрерывно открываются новыя, или вовсе незаселенные, или мало населенные земли, то этимъ исполняется особая высокая цѣль природы, назначающей такія страны, въ видѣ запаса, для пристанища уже тѣмъ народамъ, которые достигли высокой степени образованности, усѣяли свои жилища полнымъ населеніемъ и чрезъ разныя взаимныя сообщенія свыклись съ космополитическою мыслью — видѣть на

материкѣ всего земнаго шара свое отечество. Эти же новооткрываемыя, населенныя страны имѣютъ подъ руками своими и болѣе средствъ разобщаться въ основываемыхъ ими обществахъ съ тысячию предразсудковъ, заблужденій, укоренившихся въ годы дикаго невѣжества въ странахъ древнихъ, и чрезъ то мало по малу вступить на лучшую степень совершенствованія человѣческой природы.

Мы сказали вообще о возвышеніи платы за трудъ. Есть много другихъ причинъ, подвергающихъ ее измѣненію. Возрастаніе капиталовъ въ высшей пропорціи въ отношеніи къ народонаселенію, производить увеличеніе платы, — напротивъ уменьшеніе капиталовъ уменьшаетъ ее. Если эта перемѣна зависитъ отъ временного стеченія обстоятельствъ, то равновѣсие опять скоро востанавливается, — если же она заключается въ извѣстномъ разстройствѣ государственного организма, то она можетъ существовать или навсегда, или на долгое время. Ниже обѣ этомъ скажемъ болѣе.

Возрастаніе народонаселенія свыше противу увеличенія капиталовъ умножаетъ плату за трудъ и на оборотъ: — если бы по несчастному случаю открылась гдѣ либо смертная заразительная болѣзнь, которая бы изрѣдила чувствительнымъ образомъ народонаселеніе, то, при сохранившемся одинаковомъ количествѣ капиталовъ, очевидно, произошелъ бы недостатокъ въ рукахъ для работы, а это непремѣнно возвысило бы и плату.

Хотя въ каждомъ государствѣ, въ каждой землѣ есть, покрайней мѣрѣ въ извѣстное время, своя

определенная плата, но не все труды вознаграждаются ею одинаково. По мнению Смита, главные причины различия платы следующие: прятность и непрятность работы, легкость и трудность ее, большая или меньшая степень уважения к ней, расчетъ, чѣмъ удобнѣе или труднѣе, дороже или дешевле стоить приобрѣтеніе нужнаго знанія, чѣмъ постояннѣе продолжается работа,— чѣмъ болѣе или менѣе требуется довѣренности къ ней, чѣмъ болѣе или менѣе занятіе его надежно и вѣрно. Дѣйствительно, все эти условія имѣютъ влияніе на величина или малость платы за работу. Почитаю къ этому нужнымъ присоединить,— такъ какъ означенныя условія работъ почти всегда въ различныхъ степеняхъ соединяются между собою,— то это дѣлаетъ чрезвычайно затруднительнымъ и даже невозможнымъ теоретически сообразить, что существенно дѣйствуетъ въ практикѣ на выгодность или невыгодность извѣстныхъ платъ. Много еще участвуютъ въ этомъ распределеніи необыкновенные наклонности, привычки людей,— такъ напр., Русскій, или житель Велико-Россіи любить болѣе постоянную, хотя тяжкую работу,— Малороссіянинъ, напротивъ, готовъ лучше блуждать изъ одного города въ другой или вовсе ничего не дѣлать, нежели приняться за очень тяжелый трудъ,— Нѣмецъ тоже скорѣе рѣшился обрабатывать самую неплодородную, неблагодарную землю своими руками, нежели мучиться неизвѣстностію на счетъ производства своей работы; но не всякой Французъ склоненъ къ подобнымъ расчетамъ.

Если, по нашему замѣчанію, невозможно опредѣлить все принадлежности и частности каждой работы, то спрашивается: какимъ образомъ разузнаютъ, опредѣляютъ на самой практикѣ количество платы. — Ясно, что это происходитъ отъ требованія и предложенія работы. — Для труднѣйшихъ работъ всегда является меньшее число охотниковъ; для работъ, требующихъ малаго приспособленія, издержекъ и разныхъ принадлежностей, представляется большее число рукъ и т. п. Такимъ образомъ большая или меньшая плата за ту или другую работу нечувствительно, какъ бы механически распредѣляется въ общественной жизни, такъ что работники сами не въ состояніи дать полнаго всесторонняго отчета, почему они требуютъ за исправленіе извѣстныхъ занятій ту или другую плату, между тѣмъ, какъ механическое распределеніе имѣть свою вѣрность, часто математическую точность. Но представимъ, что плата за извѣстную работу вдругъ возвысилась бы по какому либо особенному обстоятельству: то, если она останется долгое время такою, вскорѣ явится большое число работниковъ изъ другихъ отраслей промышленности, менѣе выгодныхъ,— и плата высокая, по необходимости, упадеть. Только опять надо обращать вниманіе на то, что обстоятельства, измѣняющія плату, временны ли или постоянны? — равно работа, въ которой она возвысилась, сопряжена ли съ большими предварительными требованіями и условіями, или для неї нужно немного приготовленій? — иногда плата за трудъ, по ограниченному числу совмѣстниковъ,

долго остается исключительно-выгодною. Тоже можно замѣтить и относительно уменьшения платы въ разныхъ отрасляхъ труда.

Хотя мы и не замѣчаемъ закона, по которому распредѣляются способности и наклонности людей,— но что онъ есть, въ этомъ нѣть никакого сомнѣнія. Земель самыхъ плодородныхъ и способныхъ къ произрастию дорогихъ произведеній находится несравненно меньшее количество, нежели земель средняго и меньшаго достоинства. Это подчинено высшимъ распоряженіямъ природы, которыя, разумются, под зависимы вліянію человѣка, по ея же закону. Однаковыя заключенія падаютъ на самый трудъ. Всеобщая конечная причина всѣхъ таковыхъ явлений состоить въ органической жизни нашей планеты и, въ частности, въ назначеніи человѣчества къ постепенному совершенствованію. Она такъ необходима и всемощна, что измѣняетъ непонятными для насъ путями обозначенный порядокъ вещей. Опыты показываютъ намъ, что люди невсегда дѣйствуютъ изъ одной своей личной пользы, а иногда увлекаются какою-то особенною силою къ извѣстному роду дѣятельности. Это замѣчается не только въ важныхъ государственныхъ должностяхъ, но и въ низкихъ работахъ, подвергающихся одинакому уклоненію отъ общихъ соображеній. Такъ въ государствахъ, мало образованныхъ и бѣдныхъ, нерѣдко совершаются труды самые высокіе, ни мало не выкупаемые наградою или платою. Преимущественно такая невыгодность падаетъ на классъ нравственныхъ дѣйствователей, ученыхъ и художниковъ.

Нѣкоторые писатели полагаютъ, что малая плата возбуждаетъ работниковъ къ большему труду. Это мнѣніе чрезвычайно ошибочно. Конечно, необходимости поддерживать чѣмъ либо свое существованіе должна заставить всякаго трудиться, но, если плата мало выгодна, то она отнимаетъ всю болѣсть, все веселое расположение духа у работника. Умѣренная дѣятельность, награждаемая умѣренною платою, составляетъ естественное назначеніе бытія человѣка. Не ошибаясь можно сказать, что работники, пользующіеся выгодами соразмѣрно своему быту, своимъ семѣйнымъ и общественнымъ отношеніямъ, гораздо больше могутъ сдѣлать, нежели обремененные тяжкими трудами и получающіе ничтожную плату. Я уже не говорю о томъ, что, при малой платѣ, работники лишаются способовъ улучшить свой будущій жребій, сберечь что либо для себя и своего семѣйства, даже не имѣютъ средствъ доставить своимъ детямъ приличное воспитаніе, изучить ихъ какомулибо полезному ремеслу по ихъ наклонностямъ, равно и сами чужды всѣхъ невинныхъ и полезныхъ обществъ, составляемыхъ сколько для развлеченія, столько для взаимныхъ разсужденій о предметахъ своего труда. Въ этомъ бѣдственномъ положеніи, они большею частью излишество труда заглушаютъ буйными удовольствіями. Означенное мнѣніе писателей было выводомъ среднихъ вѣковъ, когда капиталисты для увеличенія своихъ выгодъ, старались всѣми мѣрами стѣснять, обрывать плату работниковъ. Эти соглашенія, какихъ бы то нѣбыло дѣйствователей, всегда гибельны.

Въ отдаленіи дохода оть земли мы замѣтили два рода монополіи природы, по количеству и качеству земли: тѣ же два рода монополіи равно начальствуютъ и въ отдаленіи платы за трудъ, количество и качество труда, только послѣдняя монополія несравненно превосходитъ первую, нежели какъ замѣтно это въ природѣ земли. Такимъ образомъ поденщики почти всѣ получаютъ одинаковую плату, разумѣется, въ опредѣленное время, но земли едва ли такъ за урядъ отдаются въ наемъ по одинаковой цѣнѣ. За то количество труда, начиная отъ поденщика до философа, политика, ministra и т. д. безконечно разнообразиѣ всѣхъ монополій производимости земли. Очевидно, что распространеніе всенароднаго просвѣщенія, одинаковость наилучшаго воспитанія, всюду усвоемая, мало по малу пролагаютъ большиe успѣхи къ обсѣченію большихъ уклоненій монополіи,— и кто знаетъ, на чёмъ наконецъ остановится эта осуществляемая единобразность человѣчества? Ослабленіе монополій нечувствительно ведетъ къ важнѣйшимъ общественнымъ требованиямъ и преобразованіямъ, о коихъ даже и предполагать заранѣе было бы смѣшно. Идеи, къ осуществленію которыхъ стремится постоянно человѣчество, по причинѣ отдаленности точекъ ихъ будущаго взаимнаго соприкосновенія, представляются невѣжеству въ родѣ кометъ, предвѣщающихъ одни бѣдствія земному шару потому только, что они очерчены особенною отъ планетъ физиognомію и совершаютъ свое теченіе неизвѣстными для насъ путями.

Но пусть только эти монополіи существовали бы,— нѣтъ,— сколько ими завалены еще самыя общества, въ которыхъ многочисленными политическими привилегіями болѣе или менѣе стѣсняется свобода труда, отъчего и происходитъ иногда чрезвычайная, неестественная разность въ платѣ, извѣстной подъ именемъ жалованья, и даже въ общественной простой платѣ, какъ вознагражденіи за трудъ, по разнымъ родамъ дѣятельности и промышленности.

ГЛАВА III.

Прибыль отъ капитала.

Прибыль отъ капитала состоить въ тѣснѣйшей связи съ платою за трудъ. По мнѣнію Рикардо, какъ скоро послѣ земель плодородныхъ начинаютъ обрабатывать земли менѣе плодородныя, и когда плата за трудъ начинаетъ возвышаться, тогда прибыль отъ капитала, по мѣрѣ возвышенія платы, упадаетъ,— это,— непремѣнныи законъ отношенія платы и прибыли, принятый Рикардо,— другаго онъ не допускаетъ. Напротивъ, Мальтусъ принимаетъ другой законъ, именно: накопленіе капиталовъ. По его мнѣнію, это накопленіе тоже возвышаетъ плату и уменьшаетъ прибыль. Онъ объясняется такимъ образомъ.— Когда вначалѣ въ государствахъ, стремящихся къ обогащенію, капиталы бываютъ недостаточны, а

народонаселение малое, — то какъ прибыль, такъ и плата бывають высокія. — Но потомъ капиталы болѣе и болѣе умножаются, — народонаселение же, въ сравненіи съ нимъ, возрастаетъ медленнѣе, — отъ сего происходитъ то, что прибыль постепенно становится менѣе, а плата за трудъ, соразмѣрно тому увеличивается. — Наконецъ, когда нѣтъ никакой возможности получать болѣе прибыли, — всякой перестаетъ заботится о накоплениія капиталовъ, — между тѣмъ народонаселение хотя медленно, но все идетъ впередъ: отъ того и самая плата неизбѣжно клонится къ упадку.

Разберемъ мнѣніе Рикардо. — Дѣйствительно, — къ обработыванію земель менѣе плодородныхъ приступаютъ только тогда, когда возвышается цѣна на произведенія, въ слѣдствіе ихъ усиленного требованія, — работники, естественно, сообразно большему труду требуютъ и большей платы, — это самое служить къ уменьшенію выгоды капиталистовъ. — Если бы, при этомъ оборотъ производства, откупщики, нанимающіе земли у владѣльцевъ, не согласились давать большую плату работникамъ, — то эти послѣдніе перешли бы въ другія отрасли промышленности, — оставшееся меньшее число работниковъ уже заставило бы непремѣнно возвысить плату, — и это соперничество работниковъ и капиталистовъ продолжалось бы до тѣхъ поръ, пока прибыль отъ капиталовъ, на обработываніе земель употребленныхъ, не стала бѣ въ уровень съ прибылью, получаемою отъ капиталовъ, движимыхъ прочими промышленностями. — Скажутъ, что капиталисты дорогоизну производства промышленностей

могутъ сложить на потребителей, продавая имъ высшую цѣною свои грубыя произведенія или издѣлія, что, впрочемъ, не легко сдѣлать. Объ этомъ скажемъ ниже въ статьѣ о цѣнѣ произведеній.

Бухананъ, сдѣлавшій замѣчанія на творенія Смита, утверждаетъ, что, при дорогоизнѣ хлѣба, работники обыкновенно довольствуются меньшимъ его потребленіемъ, — капиталисты же нимало не теряютъ отъ этого своихъ выгодъ, потому, что въ этомъ случаѣ требованіе и предложеніе труда остаются въ одномъ и томъ же отношеніи; слѣдственно, капиталисты не могутъ быть вынуждены платить болѣе работникамъ. На это отвѣчаю я: — такъ — какъ всегда находятся такие работники, которые, получая малую плату, посредствомъ ея только что поддерживаютъ свою жизнь, то они, во время дорогоизны хлѣба, должны будутъ или отказаться отъ работы, или должны возвысить плату. — Если бѣ произошелъ первый случай, то осталось бы уже въ производствѣ труда меньшее число работниковъ, и капиталисты, по причинѣ большаго совмѣстничества, — принуждены были бѣ увеличить имъ плату. Впрочемъ, это увеличеніе имѣетъ свои границы. Находятся, безъ сомнѣнія, и такие капиталисты, — которые только — что выручаютъ необходимую прибыль; — отказавшись отъ неї, они даже не въ состояніи болѣе употреблять въ сферѣ промышленности своихъ капиталовъ. Такъ, неизбѣжно завязывается борьба между работниками и капиталистами. Ясно, что ни первые не могутъ увеличить своей платы въ уровень возвышенія цѣны на произведенія,

ни вторые не могутъ за собой удержать всѣхъ прежнихъ своихъ выгода. Если возвышеніе цѣны происходитъ отъ обработыванія земель менѣе плодородныхъ въ слѣдствіе возрастающаго народонаселенія, то эта борьба менѣе замѣтна, и падаетъ большею частию на капиталистовъ,— если же она происходитъ отъ неурожая, тогда наиболѣе терпятъ работники, и то не въ одинаковой мѣрѣ. Въ тѣхъ отрасляхъ промышленности, которая требуютъ много приналежностей искусства со стороны работниковъ; плата удачнѣе склоняется къ благопріятному измѣненію, нежели въ работахъ простыхъ, невызывающихъ никакихъ предварительныхъ свѣдѣній и особыхъ талантовъ.

Впрочемъ, всѣ вышеизложенные нами мнѣнія подчиняются нашей основной, главной мысли, т. е., что возвышенія платы за трудъ и уменьшенія прибыли отъ капитала, въ слѣдствіе обработыванія земель, менѣе плодородныхъ, на самомъ дѣлѣ не существуетъ въ предположенной степени, какъ скоро мы беремъ во вниманіе постепенно выдвигающееся искусственное улучшеніе земель и изобрѣтеніе различныхъ орудій и машинъ, особенно, когда мы допускаемъ болѣе и болѣе расширяющуюся свободу торговли между народами.

Теперь изслѣдуемъ мнѣніе Мальтуса, т. е., уменьшается ли прибыль, въ слѣдствіе накопленія или изобилия капиталовъ?

По моему мнѣнію, это подлежитъ ограниченію. Первоначально, при увеличеніи капиталовъ, прибыль, получаемая отъ употребленія ихъ вънизшихъ отрасляхъ

промышленности, бываетъ велика,—потомъ мало по малу накопленіе произведеній дѣлается ощущительнымъ, и прибыль отъ капиталовъ начинаетъ уменьшаться, еслибы капиталисты не увеличивали, помѣрѣ увеличенія капиталовъ, потребленія другихъ разнобразныхъ произведеній и издѣлій.—Это даетъ имъ возможность обращать капиталы на высшія отрасли промышленности, что самое и подчеркиваетъ ихъ прежнія выгоды.

Столкновеніе многихъ капиталовъ въ однихъ и тѣхъ же промышленностяхъ, потеря соотношенія производства вещей съ ихъ потребленіемъ производятъ чрезвычайную запутанность въ полученіи прибыли. Въ это же время и плата за трудъ равно испытываетъ не благопріятную перемѣну, только въ меньшей степени.

Но какъ, при всемъ этомъ, капиталы увеличиваются скорѣе, нежели народонаселеніе, и разширяются новыя потребности и нужды, то плата за трудъ должна была бы болѣе возрастать, въ соотношеніи къ прибыли отъ капитала. По этой-то причинѣ капиталисты прибегаютъ къ изобрѣтенію особыхъ способовъ сохранить обычную прибыль съ своихъ капиталовъ: такъ, они изобрѣтаютъ машины разнаго рода, облегчающія производство труда и дѣлающія вовсе ненужнымъ огромное число рукъ, которая или все таки остаются въ тѣхъ же промышленностяхъ, какъ скоро послѣднія вызываются на большія заведенія усиленнымъ требованіемъ произведеній, или онъ уже дается капиталистамъ, уменьшеніемъ платы за трудъ, возможность открывать

новые роды промышленностей,— и, смотря по степени расширения ихъ, прежняя плата можетъ снова возвыситься;— а такъ, какъ многія произведенія и издѣлія добываются уже дешевле, то существенно плата будетъ выгоднѣе. Все дѣло состоить только въ томъ, чтобы произведеніе и потребленіе возрастили въ совершенной соразмѣрности.

По этому, и прибыль отъ капитала существенно не будетъ въ упадкѣ. Только не надо разумѣть этого такъ, какъ будто одинакое количество прежнихъ произведеній доставляетъ большую прибыль тогда, когда оно добывается съ меньшими издержками.—Напримѣръ: положимъ, что сто аршинъ известной доброты сукна заключало въ себѣ прежде большое относительное богатство, то уже въ настоящее время, при уменьшении издержекъ производства, это количество менѣе должно приносить прибыли, менѣе должно содержать богатства. — Вообще, какъ скоро добываніе какихъ либо произведеній стоитъ нынѣ дешевле, то и капиталъ, состоящій изъ известного ихъ количества доставить меньшую прибыль;— но эта меньшая прибыль принесетъ болѣе удобствъ и наслажденій, по причинѣ дешевизны другихъ произведеній.

Впрочемъ, по моему мнѣнію, прибыль никогда вдругъ не уменьшается въ соразмѣрности уменьшенія издержекъ производимости: для этого нужно время; существенная невыгодность употребленія капиталовъ происходитъ совсѣмъ отъ друрихъ причинъ, о которыхъ мы сказали уже выше. Изъ всего изложенного мною видно, что какъ капиталисты, такъ

и работники могутъ постепенно увеличивать: одни свои капиталы, а другіе свою плату, и чрезъ то улучшать свое физическое и нравственное состояніе. Это необходимый законъ природы, назначенный для постепенного развитія и совершенствованія силъ человѣчества.

Всѣ особенные случаи упомянутые нами въ статьѣ о платѣ за трудъ, идутъ къ прибыли отъ капитала, напр., если бы по какому либо благопріятному обстоятельству произошелъ въ государствѣ приливъ капиталовъ, то плата за трудъ, въ слѣдствіе большаго его требованія, стала бы возвышаться, прибыль же отъ капитала была бъ въ упадкѣ,—развѣ вмѣстѣ открылся бы обширный сбытъ произведеніямъ, тогда и прибыль останется высокою. Противное случилось бы въ то время, когда-бъ вмѣсто капиталовъ возрасло народонаселеніе.

Уменьшеніе капиталовъ и уменьшеніе народонаселенія также оказываютъ свое вліяніе на прибыль и плату.

Перемѣна торговыхъ отношеній производить перемѣну въ самыхъ прибыляхъ государствъ. Но какое бы не было неблагопріятное стеченіе условныхъ отношеній, оно никогда не опасно для государства, хорошо устроеннаго. Соблюдая благоразуміе и осторожность, всегда можно найти средства къ удалению гибельныхъ слѣдствій перемѣны. Весьма лѣбопытно знать: отъ-чегд мы слышимъ со всѣхъ сторонъ безпрерывныя жалобы на невыгодность употребленія капиталовъ и труда? Почему доходитъ до насъ повсемѣстной ропотъ, что трудъ ни мало не вознаграждается

платою, достаточного для удовлетворения всѣхъ нуждъ работниковъ, равно капиталы не доставляютъ полной прибыли, удовлетворяющей всѣ расчеты капиталистовъ? Мы частію объ этомъ сказали въ первой части нашего сочиненія; — а именно, эти жалобы происходятъ наиболѣе отъ быстраго возрастанія новыхъ нуждъ, какъ въ классѣ работниковъ, такъ и въ классѣ капиталистовъ, и можетъ быть, подобной эпохи исторія человѣчества еще никогда не имѣла. Съ одной стороны это явленіе общественной жизни благодѣтельно, потому что оно непремѣнно способствуетъ быстрому раскрытию народной дѣятельности, развитію всѣхъ отраслей физической и даже нравственной промышленности, съ другой оно можетъ быть источникомъ вредныхъ послѣдствій. Многіе, увлекаемые чрезмѣрно жаждою новыхъ желаній, и не имѣя возможностей обыкновеннымъ ходомъ труда удовлетворить ихъ вдоволь, сообразно своимъ отношеніямъ, легко выступаютъ изъ границъ благоразумія и осторожности въ своихъ законныхъ пріобрѣтеніяхъ; они нерѣдко вдаются въ безотчетные, необдуманные риски, влекущіе за собою неизбѣжную потерю капиталовъ, разстройство кредитныхъ соотношеній, или рѣшаются на поступки, обнаруживающіеся покушеніями на чужія достоянія. Опытъ, къ сожалѣнію, подтверждаетъ эту истину во всѣхъ государствахъ Европы, хотя въ различныхъ степеняхъ или въ различныхъ направленияхъ.

Въ статьѣ о платѣ за трудъ мы замѣтили, что работники неохотно переселяются изъ одного мѣста

въ другое, для полученія выгоднѣйшей платы за трудъ, — тоже надо сказать и о капиталистахъ. Они равно скорѣе удовлетворяются меньшими выгодами отъ своихъ капиталовъ въ отечествѣ, нежели соглашаются, въ виду большой прибыли, переходить въ иные земли, и только одни нечаянныя, или слишкомъ неблагопріятныя обстоятельства вынуждаютъ ихъ къ этой перемѣнѣ.

Впрочемъ, если мы разсмотримъ всѣ отношенія общественной жизни, то будемъ въ затрудненіи рѣшить въ какомъ государствѣ лучше и пріятнѣе жить. Иногда, дѣйствительно, можно получить отъ своихъ капиталовъ болѣе прибыли въ иномъ государствѣ, за то нельзя тамъ пользоваться другими какими либо удобствами, напр., или нельзя доставать удобно много-различныхъ произведеній, или надо отказаться отъ благодѣтельныхъ достояній политической образованности, и т. п. Одинъ высшій законъ, законъ развитія силъ человѣчества, измѣняетъ наклонность къ постоянной, непремѣнной осѣдлости. Такъ, нѣть сомнѣнія, что переходы изъ одной земли въ другую современемъ сдѣлаются менѣе затруднительными, а это уже произведетъ благопріятное вліяніе и на болѣе правильное раздѣленіе всеобщей прибыли отъ капитала, платы за трудъ и дохода отъ земли.

Какъ доходъ отъ земли и плата за трудъ бываютъ различны, по степени условныхъ достоинствъ, такъ и прибыль отъ капиталовъ не во всякой отрасли промышленности одинакова. По мнѣнію Смита, двѣ причины оказываютъ особенное дѣйствіе на выгоды

капиталистовъ, это — пріятность и непріятность ихъ занятій, рискъ и безопасность. Это мнѣніе Смита спра-ведливо,—но многія другія еще обстоятельства уча-ствуютъ въ различіи выгода капиталовъ. Вообще, промышленности, требующія наиболѣе дѣятельности, способностей, соображенія и предварительныхъ поз-наній доставляетъ и большую прибыль. Чѣмъ исключи-тельнѣе, въ какомъ бы то ни было отношеніи, про-мышленность, тѣмъ она заключаетъ въ своемъ кругу менѣе совмѣстниковъ, тѣмъ менѣе является въ ней капиталистовъ. Монополія въ этомъ случаѣ удер-живаетъ тѣ-же свои строгія права, какъ мы замѣтили это въ статьѣ о платѣ за трудъ. Одно просвѣщеніе можетъ со временемъ сблизить, уравновѣсить людей — капиталистовъ и людей — работниковъ.

Вопросъ будетъ другаго рода: какія роды промыш-ленности болѣе выгодны вообще для государства, тѣ-ли, которыхъ предметы относятся къ роскоши, или тѣ, которыхъ предметы принадлежать къ сфере удобствъ и необходимыхъ потребностей жизни? Ясно, что послѣд-ніе выгоднѣе. Причина этому та, что послѣдніе пред-меты потребляются несравненно въ большемъ коли-чествѣ, нежели первые. Вотъ источникъ неизмѣримаго богатства Англіи. Вотъ почему она беретъ перевѣсъ въ развитіи своихъ промышленностей и полученіи выгода предъ Франціею....

Смітъ, Рикардо и другіе писатели полагаютъ, что, какъ скоро одна какая либо промышленность оче-видно становится болѣе выгодною, сравнительно съ другими, то капиталисты стараются извлекать свои

капиталы изъ мало-выгодныхъ оборотовъ и перево-дятъ ихъ на производство выгодной промышлен-ности; и этотъ переливъ капиталовъ продолжится до тѣхъ поръ, пока мало-по-малу особая выгода, получающаяся отъ одной, не придутъ въ равновѣ-сие съ выгодаами, получаемыми отъ прочихъ про-мышленностей.

По моему мнѣнію, этой свободы въ назначеніи ка-питаловъ никакъ нельзя допустить, и этому причины слѣдующія: — 1-е, человѣкъ нѣвсегда съ охотою пере-ходить отъ одного занятія къ другому, такъ, что однѣ слишкомъ большія выгоды склоняютъ его къ такому переходу, 2-е, не всегда удобно такое перемѣщеніе капиталовъ: или требуется для другой промышлен-ности болѣе капитала, или нужны, для ея произод-ства, особая личныя достоинства; — иногда вовсе не-возможно состязаться съ другими въ пріобрѣтеніи ихъ выгода. — Даже нерѣдко, въ то самое время, когда одни едва успѣваютъ вступить, такъ сказать, въ вы-шій кругъ дѣятельности и пользы, съ нею сопряжен-ныхъ, какъ находившіяся прежде въ томъ кругу уже открываютъ новые источники труда и богатства. Весьма немногіе пользуются счастливою удачею бы-стро опереживать своихъ соперниковъ въ оборотахъ промышленностей.

Это, однако, замѣчаніе не измѣняетъ общаго прави-ла, что капиталисты всегда стремятся къ уравновѣ-шиванію своихъ выгода, и такое безпрерывное соревнованіе, то возвышаетъ, то унижаетъ ихъ, отъ чего происходитъ иногда видимое накопленіе

произведеній въ пѣкоторыхъ отрасляхъ промышленности.

Сисмонди утверждаетъ, что одна часть людей трудится для покоя, для наслажденія другой: этимъ различіемъ онъ хочетъ провести рѣзкую черту между работниками и капиталистами. Съ первого взгляда замѣтна нѣвѣрность этого мнѣнія. Всѣ люди обязаны трудиться и дѣйствовать въ своей сферѣ. Капиталисты даютъ извѣстное направленіе своимъ капиталамъ, а работники трудомъ своимъ исполняютъ назначеніе капиталистовъ. — При сохраненіи правильнаго раздѣленія общей дѣятельности, какъ прибыль отъ капитала, такъ и плата за трудъ, всегда останутся въ взаимной соразмѣрности такъ, что тотъ и другой классъ, т. е., классъ работниковъ и капиталистовъ будутъ имѣть свои выгоды и свои наслажденія. Осудить какой либо классъ народа на трудъ и лишенія, предоставивъ ему удовлетвореніе только необходимыхъ потребностей, другому же классу предоставить одинъ покой и наслажденіе — нимало не согласно съ понятіемъ о назначеніи человѣка. Если же мы видимъ, что нѣкоторые промышленники, отдавъ свои капиталы въ ростъ, вовсе оставляютъ обычную дѣятельность и предаются покою, то это составляетъ исключеніе. Притомъ, въ строгомъ смыслѣ мѣсто ихъ заступаютъ другіе, въ области Политической Экономіи дѣйствительные капиталисты, — да нельзѧ оправдать предъ судомъ человѣчества и тѣхъ, которые, отдавъ капиталы свои другимъ на проценты, и сохранивъ физическія и нравственныя силы въ хорошемъ

состоянії, нисколько не хотятъ трудиться. Человѣкъ, имѣющій средства быть полезнымъ для другихъ чѣмъ либо и отказывающійся отъ этого долга, есть преступникъ, въ высокомъ значеніи общества. Что же сказать уже о расточителяхъ, получившихъ богатство по наслѣдуству и предающихъ одной нѣгѣ!... Богатство, даже приобрѣтенное своимъ трудомъ, нѣкоторымъ образомъ не наше: оно принадлежитъ цѣлому обществу, народу и человѣчеству, оно плодъ общей дѣятельности, следственно оно и должно служить въ ее пользу. Наконецъ, самыя внутреннія наши достоинства составляютъ общую принадлежность.

Въ сферѣ человѣчества всѣ равны, и только при условномъ раскрытии физическихъ и нравственныхъ силъ, инымъ достаются въ удѣль высокія, а другимъ скучныя способности. Даже народы заслуживаютъ обвиненіе, если онъ свои условныя преимущества стараются обратить единственно въ свою пользу, отказываясь содѣйствовать выгодамъ другихъ народовъ.

Изъ этого видите, что три означеніе класса общественного дохода, владельцы, работники, капиталисты, обязаны дѣйствовать между собою согласно, не вытѣснявъ взаимныхъ своихъ выгодъ чрезмѣрнымъ совмѣстничествомъ, но увеличивая ихъ общими своими усилиями. — Удивительно, какъ Рикардо могъ допустить безпрерывное постепенное возвышеніе дохода отъ земли въ тягость капиталистамъ и работникамъ, въ тягость всѣмъ потребителямъ, изъ которыхъ состоитъ общественный міръ.... И какъ Мальтусъ могъ заключить, что плата за трудъ и прибыль отъ капитала

мало по малу со�ѣлаются ничтожными, недостаточными для удовлетворенія обычныхъ нуждъ: между тѣмъ, какъ, по нашей теоріи, нужды эти или, лучше сказать, способы удовлетворенія нуждъ должны постепенно возрастать на всемъ пространствѣ, во всей области человѣчества, и народонаселеніе тоже должно увеличиваться съ возрастомъ столѣтій.... Общественный организмъ живетъ;—прометеевъ огонь поддерживаетъ жизнь всѣхъ его частей.—Такова должна быть и наша наука — Политическая Экономія, пламенная, животворная, благородная.... Что же касается до старости нашей планеты, — надо умѣть разгадать ее.

ГЛАВА IV.

О доходѣ національномъ.

Узнавъ всѣ роды дохода производителей, мы легко можемъ вывести, въ чёмъ состоить доходъ общій національный. Писатели не согласны между собою и въ этомъ пункте. По мнѣнію Сея, доходъ національный заключается во всеобщемъ или валовомъ доходѣ; по мнѣнію же Рикардо, онъ состоитъ въ одномъ чистомъ доходѣ.—Плата за трудъ исключается имъ изъ числа дохода, такъ какъ она входитъ въ составъ издержекъ произведенія. Ганиль держится мнѣнія Рикардо, и на критику Сея, опровергвшаго Рикардо, изложилъ свои критическія замѣчанія. Шторхъ посему

предмету пишетъ такъ:— «Смѣть говорить, что, какъ въ доходѣ частнаго человѣка мы отличаемъ доходъ чистый отъ дохода валового, то же различіе можно примѣнить къ доходу всѣхъ жителей извѣстной земли. Валовой доходъ ихъ заключается во всей массѣ годового продукта земель и труда; доходъ же чистый ихъ состоитъ уже изъ остатка за всѣмъ тѣмъ, что идетъ на содержаніе капитала. Такимъ образомъ, богатство жителей находится въ соразмѣрности съ ихъ доходомъ чистымъ а не валовымъ. Эти понятія, продолжаетъ Шторхъ, такъ здравы, что нельзя и сомнѣваться въ нихъ, хотя Сей и оспариваетъ ихъ справедливость».—Вотъ мнѣніе Сея:—всѣ цѣнности продуктовъ раздѣляются между различными членами общества. Фабриканть сукна покупаетъ шерсть у владѣльца, платить работникамъ за ея обработку, и потомъ продаетъ сукно за такую цѣну, которая выкупаетъ всѣ, употребленныя имъ, издержки. Но то, что онъ заплатилъ владѣльцу за шерсть, сдѣжалось доходомъ владѣльца. Владѣлецъ же почитаетъ своимъ чистымъ доходомъ только то, что ему осталось за уплатою земледѣльцу, — а эта плата составляетъ доходъ земледѣльца.

Эти сужденія Сея, по мнѣнію Шторха, уничтожаются однимъ замѣчаніемъ. Если бы, въ самомъ дѣлѣ, національный доходъ былъ равенъ валовому доходу; то можно было бы всѣ произведенія употреблять для удовлетворенія своихъ непосредственныхъ нуждъ; но извѣстно, что часть произведеній, отлагается для поддержанія постояннаго капитала, не

можетъ быть потреблена, — равно и составляющая обращающейся капиталъ не иначе потребляется, какъ, когда она поступаетъ въ фондъ потребленія. Кѣмъ могъ Сей упустить это обстоятельство! Конечно, для произведенія вещей, надо пользоваться трудомъ работника и платить ему за трудъ, и эта плата идетъ у него на удовлетвореніе его нуждъ: — но кто не видитъ, что самая плата берется изъ капитала, и что работники потребляютъ собственно ту цѣнность, которой не хотѣли потребить сами капиталисты. Я нахожу мнѣнія Шторха не совсѣмъ отчетливыми. Трудъ, дѣйствующий посредствомъ капитала, производить богатство. Это богатство, въ продолжении года, раздѣляется между работниками и капиталистами: ясно, что все это въ совокупности должно составлять доходъ цѣлаго государства или доходъ національный. Если, въ первоначальное время обществъ, трудились не посредственно одни только работники, то ужѣли тогда не было ни богатства, ни дохода? — Шторхъ говорить, что одну часть годовыхъ произведеній надо непремѣнно употребить на вознагражденіе капитала.... Такъ, — но это собственно относится къ капиталистамъ, какъ частнымъ лицамъ.

Но развѣ то, что они платятъ, напр., машинистамъ, не составляетъ дохода капиталистовъ, и не входитъ равно въ составъ дохода національного? Шторхъ неправильно понимаетъ, говоря, что, еслибы валовой доходъ составлялъ доходъ національный, то можно бы было потреблять его весь, потому что капиталисты, по необходимости, часть изъ этого

валового дохода должны отдать работникамъ за ихъ трудъ; она не принадлежитъ имъ, а потому и нельзя имъ потребить ее, — она уже потребляется работниками: — все равно, какъ капиталисты, съ своей стороны, потребляютъ достающуюся имъ изъ валового дохода прибыль съ своихъ капиталовъ.

Послѣдняя мысль Шторха, что работники потребляютъ ту цѣнность, которую не захотѣли потреблять сами капиталисты, совершенно ложная, потому что капиталисты, трудясь сами, вмѣсто работниковъ, не имѣли бы возможности выручить, получаемое ими, въ настоящее время, количество произведеній; следствіенно, они, удѣляя часть этихъ произведеній работникамъ, сами остаются еще съ большею ихъ частию. И если такъ, то количество произведеній достающееся работникамъ, также составляетъ доходъ національный, какъ и то количество, которое достается имъ, какъ капиталистамъ.

Рикардо, въ доказательство своего мнѣнія приводить слѣдующій примѣръ: если бы 5 милюн. работниковъ приготовили произведеній для 10 милюн. жителей, то приготовленныя произведенія для 5 милюн. составляли бы чистый доходъ, и это было бы все равно, какъ если бы 7 милюн. работниковъ приготовили тѣхъ же произведеній для 12 милюн. жителей.

Сей отвѣчаетъ на это тѣмъ, что 7 милюн. работниковъ могутъ сберечь болѣе, нежели 5 милюн. Ганиль же опровергаетъ это заключеніе тѣмъ, что еслибы работники могли сберечь какую либо часть платы,

получаемой за трудъ, то должно бы отнести ее къ доходу.—Спрашиваю я,—какимъ образомъ можно узнать, что собственно можно сберечь и, следственno, что можно отнести къ доходу? Извѣстно, что работники не вездѣ получаютъ одинаковую плату. При-томъ, если работники, получая огромную плату, могутъ потребить ее всю для своихъ нуждъ, то равно и капиталисты могутъ издержать всю свою прибыль.

Ганиль представляетъ съ своей стороны слѣдующій примѣръ: если плата, назначенная каждому работнику, составляетъ напр. 200 руб. и работниковъ находится 5 милюн., таковая плата будетъ состоять изъ 1000 милюн. Если же работниковъ будетъ 7 милюн., то плата составить 1,400 милюн.; если эти, употребленные на плату, 1,400 милюн. не доставляютъ большаго дохода, какъ и 1000 мил., то, безъ сомнѣнія, государство теряетъ 400 милюн. Смѣшно было бъ платить эту сумму работникамъ для того только, чтобы они могли изъ ней что нибудь сберечь.—Этотъ примѣръ Ганиля вовсе безъ основанія. Рикардо говоря, что 7 мил. работниковъ доставляютъ произведеній для 12 мил. жителей, понимаетъ то, что 2 милюна работниковъ содержать только самихъ себя, не производя для другихъ ничего;—а въ примѣрѣ Ганиля 400 мил. излишней суммы издерживается для полученія одного и того же дохода. Вотъ почему Рикардо говоритъ, что государство въ первомъ и второмъ случаяхъ, имъ выше приведенныхъ, одинаково богато, а у Ганиля, напротивъ, во второмъ случаѣ оно становится бѣднѣе.

Но хотя бы работники, продолжаетъ Сей, и ничего не могли сберечь изъ получаемой ими платы, при всемъ томъ, народонаселеніе само по себѣ составляетъ могущество государства. Ганиль отвѣчаетъ на это, что государство содержитъ только чистымъ доходомъ, а народонаселеніе само по себѣ бесполезно для него, и даже служить ему въ тягость.—Это возраженіе странно.—Когда большое число работниковъ, по причинѣ слабой дѣятельности, производятъ то, что можно было бъ произвести посредствомъ малаго ихъ числа, разумѣется, это слишкомъ невыгодно для государства. Однако еще хуже было бы его положеніе, если бы число такихъ работниковъ уменьшилось: тогда они производили бы еще менѣе.

Для лучшаго уразумѣнія этой статьи, я приведу свои примѣры.

Положимъ, что государство получаетъ доходъ 1000 мил. руб., и изъ него одна часть идетъ капиталистамъ, а другая работникамъ. Далье, положимъ, что по какимъ либо обстоятельствамъ, капиталисты получили бы одинъ и тотъ же доходъ, но работникамъ вместо 500 мил. досталось бы 700 милюновъ:—ужѣли въ этомъ случаѣ государство не было бы богаче;—и напротивъ, если бы работники получили на слѣдующій годъ только 300 милюновъ:—ужѣли оно не было бы бѣднѣе?—Ганиль отвѣчалъ бы на это, что въ первомъ случаѣ 300 мил. составили бы доходъ работниковъ:—но этого рѣшительно нельзя понять. Другой примѣръ.—Представимъ, что въ государствѣ капиталисты имѣютъ 100 мил., и изъ этой суммы

оны, для произведения богатства, на следующий годъ издерживаютъ 50 мил., а прочие 50 мил. платятъ работникамъ; въ другомъ же государствѣ капиталисты имѣютъ 150 мил., и для произведения одного и того же богатства издерживаютъ 50 мил., а работникамъ платятъ 100 мил.—спрашивается, какое государство богаче, первое или второе?

Безъ сомнѣнія, послѣднее въ настоящемъ году,—но въ будущемъ году, когда доходъ останется одинъ и тотъ же, первое будетъ богаче, потому что меньшее число людей будетъ пользоваться однимъ и тѣмъ же богатствомъ. Если же богатства и на следующий годъ будетъ произведено на 150 мил., то второе останется все равно богаче первого.

И такъ, Рикардо много погрѣшилъ, почитая бесполезными 2 мил. работниковъ, потому только, что они содержать единственно самихъ себя, потому что 1-е, какъ замѣчаетъ Сей, они служатъ къ увеличенію могущества государства, 2-е, при открытіи и усовершенствованіи какой либо отрасли промышленности большее число работниковъ всегда можетъ принести и большую пользу. Слѣдуетъ обратить только свой взоръ на земной шаръ, чтобы увидѣть, сколько находится миллионовъ людей, которые содержать единственно самихъ себя!—Они, постепенно улучшая земледѣліе, тѣмъ уже облегчаютъ для потомства способы къ улучшенію своего состоянія. Бѣдные люди трудомъ своимъ полагаютъ основаніе богатству другихъ.

Впрочемъ, народы вообще должны употреблять всѣ свои усилія къ пріобрѣтенію богатства, сколько можно,

съ меньшими издержками и съ меньшимъ трудомъ. Это составляетъ важное условіе для раскрытия промышленностей и общей дѣятельности:—и тотъ народъ, который успѣлъ наиболѣе въ этомъ предназначеніи, обладаетъ и большимъ богатствомъ.

Распространимъ еще нѣкоторыя сравненія между государствами. Мы замѣтили, что то государство, въ которомъ, положимъ, 100 тысячъ капиталистовъ получаютъ 200 мил. руб., а 600 тысячъ работниковъ получаютъ 500 мил., гораздо богаче, неожели то, въ которомъ 100 тысячъ капиталистовъ получали бы 200 мил., а 600 тысячъ работниковъ получали бы только 300 мил. рублей.... Спрашивается: если изъ 700 тысячъ капиталистовъ и работниковъ, получающихъ 700 мил. рублей доходу, 100 тысячъ капиталистовъ получали бы 400 мил. а 600 тысячъ работниковъ получали бы 300 мил., то въ этомъ случаѣ будетъ ли государство также богатымъ, какъ если бы 100 тысячъ капиталистовъ получали бы только 200 мил., а 600 тысячъ работниковъ получали бы 500 мил.?—Отвѣщаю на это, что государство въ обоихъ случаяхъ будетъ равно богато, но раздѣленіе богатства едва ли будетъ выгоднымъ во второмъ случаѣ.

Изъ этого видно, что, для общаго благосостоянія государства, не только нужно то, чтобы оно вообще было богатымъ, но еще чтобы самое богатство было раздѣлено между всѣми классами въ нѣкоторой правильной соразмѣрности: только чрезвычайно трудно изслѣдоватъ въ точности, въ какомъ отношеніи должно

быть это раздѣленіе. Для чего нужно измѣрить способы къ содержанію себя и къ улучшенію своего быта, какъ со стороны работниковъ, такъ и со стороны капиталистовъ. Равно, надо взвѣсить потребность, какую имѣютъ капиталисты, въ употреблениіи своихъ капиталовъ на разныя отрасли промышленности. Такимъ образомъ, если работники получаютъ слишкомъ много изъ всеобщаго дохода, то этимъ можетъ быть пріостановлено выгодное обращеніе капиталовъ; если же, напротивъ, капиталисты въ чрезмѣрной пропорціи обогащаются въ сравненіи съ доходомъ работниковъ, то работники испытываютъ нужды, лишенія, бѣдность, неизбѣжно влекущія за собою преступленія. Даже капиталисты, быстро улучшаю образъ своей жизни, могутъ чрезъ то ускорить раскрытие выспихъ отраслей промышленности ранѣе, нежели какъ должно было бы ожидать этого по естественному ходу вещей. И такъ, нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ составѣ дохода национального входить, съ прибылью отъ капитала, съ доходомъ отъ земли, и плата за трудъ. Для меня даже кажется страннымъ, какъ могли исключить ее изъ общаго дохода. — Какіе слѣдовали бы выводы при допущеніи этого исключенія? — Естественно, тогда капиталисты имѣли бы право всѣми мѣрами стараться обѣ уменьшенніи платы, и правительство, почитая ихъ выгоды богатствомъ своимъ, тоже обязано было бы поддерживать ихъ требованія противу работниковъ. — Въ такомъ положеніи изнемогали средніе вѣка.... Какъ оскорбительна была

бы рѣчь для человѣчества и вмѣсть несправедлива, если бъ Ганиль, обратившись къ работникамъ, сказалъ имъ:— вотъ произведенія, которыя капиталисты должны удѣлить вамъ, для того, чтобы вы трудились надъ его капиталомъ:... — Но знайте, что эти произведенія составляютъ расходъ, издержки націи;— ваше потребленіе не составляетъ ея богатства.— Хотя, безъ сомнѣнія, прибавилъ бы Ганиль:— но тѣ произведенія, которыя вы доставляете правительству въ видѣ налога, или которыя остаются у васъ за вашимъ потребленіемъ, входятъ уже въ составъ национальнаго дохода.

Я никакъ не могу понять, почему жизнь капиталистовъ цѣнится, какъ благо государства, а жизнь работниковъ, какъ зло, или, покрайней мѣрѣ, какъ расходъ его!... И какимъ образомъ произведенія, идущія къ работникамъ, считаются расходомъ тогда, когда они еще не бывають въ раздѣлъ, а тѣмъ болѣе—потреблены?....

Прежде надо трудиться, надо произвести, чтобы потомъ потребить произведеніе: слѣдственно, произведенія, приобрѣтенные работою, составляютъ общій доходъ какъ капиталистовъ, такъ и работниковъ, и, такимъ образомъ,—доходъ всей націи. Затѣмъ уже произведенія потребляются обоми классами подъ тѣмъ или другимъ видомъ, пока наконецъ не получатся новыя произведенія. Заключу все это послѣднимъ замѣчаніемъ, что, если согласно мнѣнію Ганили, остатокъ отъ всего, потребленаго работниками, составляетъ доходъ, то уже и у капиталистовъ доходъ будетъ называться только остающееся отъ

потребленія, равно какъ и у владѣльцевъ земли. Словомъ: чистымъ доходомъ будетъ все, идущее на все произведеніе.

ГЛАВА V.

О цѣнѣ произведений.

Всякое произведеніе имѣть свою цѣну. Эта цѣна двоякая, необходимая или естественная и торговая. Первая состоить собственно изъ издержекъ произведенія, а вторая есть слѣдствіе требованія и представленія произведеній и бываетъ или выше, или ниже издержекъ. — По мнѣнію Рикардо, всѣ вещи или произведенія имѣютъ большую или меньшую цѣну, смотря потому, чѣмъ болѣе или менѣе употреблено труда на ихъ приобрѣтеніе. Капиталъ почитаетъ онъ за одно съ трудомъ; доходъ отъ земли также по его мнѣнію, не входитъ въ составъ цѣны, потому что, какъ мы видѣли выше, онъ полагаетъ, что доходъ зависитъ единственно отъ различія плодородія земель. Мальтусъ и Сей иначе думаютъ, а именно, что въ составъ цѣны произведеній входять какъ плата за трудъ, такъ доходъ отъ земли и прибыль отъ капитала. Разсмотримъ подробнѣе эту матерію. —

Хотя известно, что капиталъ первоначально составляетъ произведеніе труда, но не смотря на это, нельзя смѣшивать его наравнѣ съ трудомъ, въ тѣсномъ смыслѣ понимаемомъ, или трудомъ непосредственнымъ. Двѣ важныя причины преимущественно

ставлять капиталъ, или посредственный трудъ, ниже предъ трудомъ непосредственнымъ: 1-я, работники, постепенно улучшаясь въ своей работе, приобрѣтаютъ мало-по-малу особенную ловкость, проворство и искусство, такъ что они въ меньшее время выработываютъ гораздо большее количество вещей или произведеній и въ лучшемъ видѣ, — а потому нельзя сказать, чтобы одинаковыя количества произведеній прежняго и послѣдующаго времени были равны между собою въ отношеніи къ труду; 2-я, безпрерывно въ настоящее время изобрѣтаются и совершенствуются машины разнаго рода: добываніе и обработываніе произведеній посредствомъ ихъ становится нынѣ удобнѣе и дешевле, такъ, что количество труда въ самыхъ машинахъ и въ отдѣлкѣ вещей заключается гораздо меньшее, нежели какое количество его требовалось прежде для непосредственной работы однѣхъ и тѣхъ же вещей. Только при особенномъ расширѣніи промышленностей, слѣдственно при особенномъ требованіи капиталовъ, эти послѣдніе могутъ получить большую цѣнность, иногда не только не уижаясь въ цѣнности, сравнительно съ произведеніями настоящаго труда, но даже превышая ее. Эти наши разсужденія подкрѣпляютъ изложенія въ первой части нашего сочиненія мнѣнія, а именно, что въ первоначальное время счастливаго развитія промышленностей бережливость весьма благодѣтельна, но потомъ уже вызывается большее требованіе потребленія; — и такъ какъ нужды всегда въ объемѣ своемъ постоянно возрастаютъ, и вмѣсть

съ ними увеличивается самое народонаселение, то бережливость, по крайней мѣрѣ, умѣренная никогда не можетъ быть въ уронъ богатства. Впрочемъ, потребление относится не къ однѣмъ вещамъ физическимъ, но и къ нравственнымъ: при этомъ условіи вмѣстѣ съ богатствомъ постепенно будетъ распространяться, усиливаться, понимаемая нами въ обширномъ смыслѣ, образованность. Замѣтить еще надо, что мы почли благодѣтельную бережливость, при счастливомъ распространеніи промышленностей, чemu примѣръ мы видѣли въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ. Въ первобытное же время народовъ, когда нужды были чрезвычайно ограничены, промышленности раскрывались медленно, и самая бережливость нужна была только умѣренная: иначе предложеніе капиталовъ, далеко выходящее за границы ихъ требованія въ отношеніи къ развитію труда, много уничижило бы ихъ прибыль.

Не смотря на различіе, нами обозначенное, относительно капитала и труда, истина остается одна и также, т. е., что цѣмъ менѣе употребляется труда не-посредственнаго и труда посредственнаго или капитала для приобрѣтенія какихъ либо произведеній, тѣмъ произведенія становятся дешевле. Это уменьшеніе цѣны произведеній есть естественное и выгодное какъ для потребителей, такъ и для производителей, выключая того, что прежніе капиталисты, приобрѣвшіе произведенія съ большими издержками, неизбѣжно понесутъ потери сравнительно съ новыми производителями.

Рикардо, не допуская накопленія капиталовъ, не допускаетъ въ этомъ отношеніи и уменьшенія цѣны произведеній. Но мы уже, подъ известными условіями, допустили это накопленіе; следственно, при чрезвычайномъ изобилии произведеній, превосходящемъ границы дѣйствительного потребленія, цѣна ихъ необходимо должна понизиться.

Мы сказали объ уменьшеніи труда и капитала. Если же потребно болѣе труда и капитала для произведенія вещей, то естественно, что цѣна ихъ возвышается.

По мнѣнію Рикардо, цѣна произведеній не увеличивается, въ слѣдствіе дороговизны труда, или въ слѣдствіе увеличенія платы за трудъ. Онъ полагаетъ, что въ этомъ случаѣ только прибыль отъ капитала уменьшается, самая же произведенія остаются при прежней цѣнѣ, потому что, если бы одинъ какой либо капиталистъ началъ возвышать цѣну на свои произведенія, то и другіе поступили бы такимъ же образомъ, и возвышеніе было бы не возможно. Но онъ дѣлаетъ исключеніе относительно тѣхъ произведеній, для которыхъ требуется болѣе постояннаго капитала, нежели труда: эти произведенія, по его мнѣнію, упадаютъ въ своей цѣнѣ, потому что машины, при самой дороговизнѣ труда, продаются равнѣ по одной и той же цѣнѣ, между тѣмъ, какъ обработка вещей посредствомъ ихъ обходится дешевле. Слѣдственно, если бы вещи такого рода не понизились въ цѣнѣ, то многіе капиталисты обратили бы свои капиталы къ произведенію ихъ, а это заставило бы уже прежнихъ капиталистовъ уменьшить на нихъ цѣну. Всѣ

эти разсуждения Рикардо не могут быть допущены безъ важнаго ограничения. Если обыкновенная плата за трудъ входитъ въ составъ цѣны произведеній; то не должны ли они вздорожать, когда она сама дѣлается дороже? Это, разумѣется, бываетъ тогда, когда произведенія, необходимыя для жизни возвышаются въ цѣнѣ, напр., во время неурожая или даже по причинѣ обработыванія земель, мало плодородныхъ. Въ послѣднемъ случаѣ, по теоріи Рикардо, произведенія возвышаются въ цѣнѣ, вслѣдствіе возвышенія дохода отъ земли. Капиталисты же, платя болѣе работникамъ, естественно, потерявъ свои выгody: иначе, если бы они удержали прежнія свои выgody въ цѣнѣ произведеній, то, какъ сказано выше, другіе капиталисты, платя равно работникамъ болѣе по причинѣ дороговизны произведеній, обратили бы свои капиталы на земли, и чрезъ это заставили бы капиталистовъ, занимающихся обработываніемъ ихъ, уменьшить цѣну произведеній, или уже уменьшить свою прибыль.—Ко всему этому я присоединяю слѣдующія свои замѣчанія: 1-е, Рикардо полагаетъ потребителями однихъ только капиталистовъ; но известно, что въ числѣ потребителей заключаются и владѣльцы, и работники и всѣ нравственные дѣйствователи. Всѣ эти потребители не раздѣляютъ ли между собою одинаково дороговизны труда посредствомъ возвышенія цѣны на произведенія?—Ни какого нѣтъ сомнѣнія.—Въ это время открывается борьба между предложеніемъ и требованіемъ самихъ произведеній, и, разумѣется, тѣ капиталисты, которыхъ

произведенія менѣе принадлежать къ сферѣ необходимыхъ потребностей, скорѣе вынуждены бываются разстаться съ своими обычными выгодами.—2-е, По мнѣнію Рикардо, цѣна произведеній умножится въ тѣхъ отрасляхъ промышленности, которая совершаютъ свои важныя работы посредствомъ машины.—Это несправедливо: потому что и цѣна машины равно возвышается въ слѣдствіе дороговизны труда. Слѣдственно отношеніе между разными промышленностями въ этомъ случаѣ остается одно и тоже. Но само собою разумѣется, что если въ это время изобрѣтается новая какая либо машина, устраниющая прежній трудъ, то цѣна произведеній, посредствомъ ея добываемыхъ, по необходимости, уменьшается.

Впрочемъ, покупающіе машины дорогой цѣны, естественно теряютъ въ сравненіи съ производителями, которые обходятся съ машинами, еще прежде заготовленными. Это же замѣчаніе касается и прочихъ производителей, имѣющихъ въ запасѣ произведенія прежнія труда, какъ случается и при неурожаѣ, во время котораго иные производители не только не проигрываютъ, но даже обогащаются: — это составляетъ одно исключение.

Признавъ за неоспоримую истину то, что, какъ трудъ, такъ и капиталъ отдельно составляютъ издержки произведенія вещей, мы держимся того же мнѣнія и относительно дохода отъ земли, т. е., что и онъ равно входитъ въ составъ цѣны произведеній, хотя Рикардо отвергаетъ и это мнѣніе. Мы сначала допустили единицу дохода, при обработываніи однѣхъ

плодородныхъ земель. Эта единица, безъ сомнѣнія, уплачивается собственно капиталистомъ; уплата же не иначе осуществляется, какъ только посредствомъ цѣны. За тѣмъ приступаютъ къ обработыванію земель менѣе плодородныхъ тогда, когда цѣна произведеній начинаетъ возвышаться и т. д.

Рикардо дѣлаетъ исключеніе въ своемъ мнѣніи относительно произведеній, свойственныхъ извѣстному климату. Эти произведенія, по его мнѣнію, составляютъ особый доходъ отъ земли и входять въ составъ ихъ цѣны. Я полагаю, что это раздѣленіе между произведеніями совершенно безъ основанія. Доходъ по свойству произведеній можетъ быть различный: высокій и низкій, и следственno въ болѣшой или меньшей степени составляетъ издержки производства или обширность цѣны; но никакъ нельзя сказать, чтобы какой либо доходъ вовсе не входилъ въ составъ цѣны, ибо для всякаго произведенія находятся земли въ ограниченномъ болѣшаго или меньшаго размѣра количествѣ и подлежать вездѣ исключительной собственности.

Показавъ основаніе цѣны произведеній, мы приступаемъ къ новому вопросу, что окончательно опредѣляетъ эту цѣну, т. е. тогда, когда произведенія уже идутъ въ сбытъ или продажу.

Сей полагаетъ, что произведенія подлежать одной торговой цѣнѣ, зависящей отъ ихъ требованія и предложения. Малѣтъ придерживается Сея, Рикардо же утверждаетъ, что если увеличивается требованіе для какихъ либо произведеній, то хотя въ это время

и увеличивается на нихъ цѣна, но это возвышеніе продолжается не надолго: ибо посторонніе капиталисты вскорѣ обращаются съ своими капиталами къ этой отрасли промышленности, какъ болѣе выгодной, и мало по малу уравновѣшиваютъ общую прибыль промышленности. Я почитаю нужнымъ замѣтить, что требованіе въ разсужденіи произведеній никогда не бываетъ постояннымъ, и это происходитъ отъ безчисленныхъ причинъ.—Мы говорили объ этомъ въ первой части нашего сочиненія.

Повторяю еще свои мнѣнія.

Требованіе произведеній первоначально зависитъ отъ у устройства нашей природы, отъ стремленія ея къ безпрерывной усовершенности, по мѣрѣ знакомства нашего съ окружающими нась вещами и по мѣрѣ примѣненія ихъ къ нашимъ нуждамъ и пріхотямъ. Если бы это требованіе заключалось всегда въ извѣстныхъ границахъ постепенности то бы цѣна вещей всегда ограничивалась одними издержками произведенія: но люди, какъ опытъ показываетъ намъ, безпрерывно перемѣняютъ свой вкусъ, свои желанія, такъ что нерѣдко вѣругъ оставляютъ употребленіе однѣхъ вещей и переходятъ къ потребленію другихъ. Посему, цѣна первыхъ, по степени уменьшенія требованія, уменьшается, а цѣна вторыхъ напротивъ возвышается. Капиталисты же не всегда удобно и скоро могутъ переводить свои капиталы изъ одной отрасли промышленности въ другую.

Кромѣ вліянія вкуса на цѣну произведеній участвуютъ въ ея судьбѣ, если могу такъ выразиться, другія

важные причины, то возвышающая, то унижающая ее, какъ то: установление или уничтожение пошлинъ на сбытъ произведеній, урожай или неурожай, войны, и т. п. Эти причины или вызываютъ большее требование, или уменьшаютъ его, отъ того и цѣна или возвышается или упадаетъ.

Нельзя не видѣть, что капиталисты, во время измѣненія цѣнъ на произведенія, должны обращать строгое вниманіе на то, отъ чего собственно происходит увеличеніе требованія: есть ли оно временное, случайное, или постоянное, есть ли оно обманчивое или надежное? Въ первыхъ случаяхъ, капиталисты остерегаются производить много, чтобы, при перемѣнѣ обстоятельствъ, вмѣсто предполагаемыхъ выгода, не понести вреда, во вторыхъ случаяхъ, перемѣщеніе капиталовъ необходимо. Большее или меньшее соображеніе такихъ обстоятельствъ рѣшаетъ судьбу капиталистовъ, которые однако всегда приписываютъ свои неудачи одному несчастію. И такъ, если цѣны произведеній дѣйствительно болѣе непостоянны, (ниже или выше издержекъ), то Сей, вѣкоторымъ образомъ, могъ утверждать, что цѣна ихъ бываетъ всегда торговая. Не смотря на это, нельзя вовсе отвергнуть и цѣны необходимой, которая составляетъ главное основаніе соображеній во всякой промышленности. Не зная ея, нельзя приступить къ дѣлу.

Мальтусъ, опровергая мнѣніе Рикардо, между прочимъ говоритьъ, что если бы цѣна произведеній зависѣла собственно отъ большаго или меньшаго количества труда, какъ думаетъ Рикардо, то Швеція не

могла бъ продавать своего хлѣба въ какомъ либо Европейскомъ портѣ, по той же цѣнѣ, по какой продаётъ напр. Германія, потому что хлѣбъ въ Швеціи добывается гораздо съ большимъ трудомъ, нежели въ Германіи. На это отвѣчаю я такъ: — обыкновенно произведенія покупаются потребителями, сколько можно, по низшей цѣнѣ. Въ Германіи хлѣбъ добывается съ меньшимъ трудомъ, и потому онъ продаётся дешевле, нежели въ Швеціи, гдѣ онъ получается съ большимъ трудомъ. Посему, если бы изъ Швеціи привезенъ былъ хлѣбъ въ Германію, то онъ долженъ продаваться по той же цѣнѣ, по которой продаются произведенія въ ней. Разность состоить только въ томъ, что владѣльцы или продавцы шведскіе получаютъ менѣе выгода въ сравненіи съ владѣльцами или продавцами германскими. Но представимъ, что въ Швеціи хлѣбъ, по какимъ бы то ни было обстоятельствамъ, былъ получаемъ съ меньшимъ трудомъ, тогда и продавцы шведскіе имѣли бы одинакія выгоды съ продавцами германскими. Равно, представимъ, что въ Германіи, по причинѣ увеличенія народонаселенія, увеличилось бы требование хлѣба вдвое, тогда по необходимости, жители ея приступили бъ къ обработыванію земель, менѣе плодородныхъ, и тогда уже хлѣбъ, получаемый съ большимъ трудомъ, возвысился бъ въ своей цѣнѣ, и могъ бы продаваться по цѣнѣ равной цѣнѣ хлѣба, добываемаго въ Швеціи. Съ другой стороны, если бы хлѣбъ въ Германіи добываемъ былъ еще съ меньшимъ трудомъ въ сравненіи съ настоящимъ, то цѣна его еще болѣе должна

была бы понизиться, такъ что уже хлѣбъ, добываемый въ Швеціи, рѣшительно не могъ бы имѣть сбыта по одной и той же цѣнѣ съ хлѣбомъ, получаемымъ въ Германіи. Слѣдственно, не ясно ли видно изъ всѣхъ, нами сдѣланныхъ, предположеній, что цѣна хлѣба зависитъ отъ большаго или меньшаго труда, употребляемаго на его добываніе? И если это такъ, то возраженіе Мальтуса рѣшительно несправедливо, и мнѣніе Рикардо остается во всей своей силѣ. — Что мы сказали о хлѣбѣ, то въ одинакой степени должно примѣнить и къ прочимъ произведеніямъ.

Далѣе, Мальтусъ продолжаетъ, что если бы можно было получать всѣ произведенія въ Англіи въ продолженіи десяти лѣтъ безъ всяаго труда, тогда, если бы только не измѣнилось требованіе относительно ихъ, они не потеряли бы прежней своей цѣны. Изъ этого онъ выводить то заключеніе, что главнымъ основаніемъ цѣны произведеній, какъ торговой, такъ и необходимой, служить единственное отношеніе между требованіемъ и предложеніемъ ихъ. — Въ этомъ мнѣніи Мальтуса замѣтно явное противорѣчіе: — потому что если бы количество всѣхъ произведеній не было ни болѣе, ни менѣе, какъ тѣ, которое получаемо было прежде посредствомъ труда или издержекъ, то не по той ли причинѣ они удержали бѣ свою прежнюю цѣну, что прочаго количества уже нельзѧ было бы иначе пріобрѣсть, какъ посредствомъ издержекъ, а если бы можно было получить возможное количество произведеній, безъ всякихъ издержекъ, то они уже не имѣли бѣ никакой цѣны, подобно воздуху и свѣту? Слѣдственно, не

требованіе, а издержки произведенія вѣщій составляютъ существенное основаніе естественной ихъ цѣны: хотя, прибавляю, онъ рѣдко продаются по этой цѣнѣ; но всегда цѣна по разнымъ обстоятельствамъ, то возвышающимъ, то уменьшающимъ требованіе, сама или возвышается, или упадаетъ сравнительно съ издержками.

Возраженіе, подобное возраженіямъ Мальтуса, можно даже обратить противу него самого, напр., во время неурожая обыкновенно произведенія возвышаются въ своей цѣнѣ, между тѣмъ какъ издержки на получение ихъ могли быть одинаковы съ прежними, и требованіе равно могло быть одинаково. Слѣдуетъ ли изъ этого, что высокая цѣна произведеній не зависитъ ни отъ увеличенія издержекъ, ни отъ увеличенія требованія или потребленія? Внѣ этого случая, вообще требованіе произведеній, самая цѣна ихъ тѣмъ постояннѣе стоять, чѣмъ произведенія необходимы для потребленія; но чѣмъ они служать болѣе для удовольствія и роскоши, тѣмъ цѣны ихъ подлежать большимъ измѣненіямъ. — По этой причинѣ, я полагаю, что капиталисты, занимающіеся промышленностями послѣдняго рода, иногда должны на свои произведенія налагать цѣну иѣсколько выше, сравнительно съ издержками противу произведеній другихъ родовъ. Жалобы потребителей въ этомъ случаѣ слишкомъ немѣтвны и безрасчетливы.

Теперь предложитъ памъ рѣшить весьма важный вопросъ: — можно ли правительству назначать известную цѣну произведеніямъ? — Вообще, по моему мнѣнію, не можно, потому что никакъ нельзѧ опредѣлить,

сколько какому производителю стоить издержекъ въ производствѣ вещей: по разнымъ обстоятельствамъ, эти издержки могутъ быть болѣе или менѣе обширны, особенно, если мы возмемъ во вниманіе то, что не одно количество вещей, но и самое качество ихъ имѣеть вліяніе на цѣну.

Правительства только обязаны наблюдать слѣдующее: 1-е, какъ скоро цѣна какого либо произведенія известна, то производитель или сбывающій произведеніе не долженъ употреблять обмана, продавая его одному потребителю по одной цѣнѣ, а другому по другой, развѣ на это измѣненіе цѣны дѣйствуютъ непредвидѣнныя обстоятельства, 2-е, надо строго наблюдать, что бы производитель не выдавалъ дурнаго товара за хорошій, пользуясь невѣжествомъ покупателя, 3-е, или чтобы продавецъ не могъ, пользуясь неблагопріятными обстоятельствами, скучать известный товаръ въ большомъ количествѣ по низкой цѣнѣ, съ цѣлью потомъ продавать его по цѣнѣ высокой, выключая опять того, когда онъ дѣлаетъ это изъ одной своей расчетливости или предусмотрительности. Но и въ послѣднемъ случаѣ правительство въ правѣ пресекать очевидную злостную монополію. Это очень часто случается во время неурожая. Безъ всякаго сомнѣнія, богатѣйшій капиталистъ владѣетъ средствами въ это время закупать огромное количество хлѣба, чтобы потомъ продавать его чрезмѣрною цѣнною. Ужѣли можно ему безгранично допустить эти оскорбительныя, эгоистическія мѣры обогащенія! — Есть и другие подобные случаи, напр. если бы какой либо богачъ рѣшился

употребить миллионные капиталы на покупку, положимъ, въ извѣстномъ городѣ или мѣстѣ всѣхъ домовъ или лавокъ съ тѣмъ, чтобы потомъ отдавать ихъ въ наемъ за чрезмѣрныя суммы. — Ужѣли и тогда нельзя положить границы злонамѣренному корыстолюбію? — 4-е, Одинаковыя мѣры обузданія надо предпринимать относительно всѣхъ производителей или покупщиковъ, составляющихъ между собою союзы противу потребителей, для умноженія своихъ необычайныхъ выгодъ. Повторяю однако, что надо строго отличать злонамѣренный эгоизмъ отъ расчета. Послѣдній всегда позволителенъ, и выгоды получаемые посредствомъ его, всегда законны. Для избѣжанія безчисленныхъ злоупотребленій по части сбыта произведеній, для соблюденія взаимныхъ выгодъ какъ производителей, такъ и потребителей, по моему мнѣнію, необходимо учрежденіе коммерческихъ обществъ.

Главное такое общество должно находиться въ столицѣ. Оно должно собирать свѣдѣнія объ урожаѣ и неурожаѣ произведеній какъ внутри своего государства, такъ и въ другихъ государствахъ, съ которыми оно находится въ торговыхъ сношеніяхъ, дабы такимъ образомъ производители предостерегаемы были относительно сбыта произведеній, а потребители относительно ихъ потребленія. Всѣ важнѣйшіе перевороты или перемѣны въ торговомъ мірѣ также должны дѣлаться извѣстными всѣмъ. — Кромѣ сего, главное торговое общество должно иметь непосредственныя сношенія со всѣми частными обществами, находящимися въ другихъ городахъ и мѣстахъ сбыта. Такъ

называемыя справочныя цѣны весьма благодѣтельны для потребителей. Каждый производитель, каждый негоціантъ обязаны имѣть публичный листъ или реестръ всѣмъ своимъ товарамъ съ опредѣлительною имъ цѣною. Эта мѣра была бы весьма полезна для предупрежденія случайныхъ покупокъ или продажъ. Что бы соблюдалась былъ совершенный въ этомъ отношеніи порядокъ,— обыкновенная полиція, устроенная во всѣхъ городахъ и мѣстахъ, должна бы имѣть особыя свои отдѣленія. Такъ, отдѣленіе торговое должно заниматься только однимъ своимъ предметомъ, не касаясь другихъ.

—

ГЛАВА VI.

О монетѣ.

Въ началѣ обществъ, каждый производитель мѣнялъ свои произведенія непосредственно на произведенія другихъ. Чѣмъ болѣе умножалось число жителей, чѣмъ болѣе увеличивалось количество мѣняемыхъ произведеній, тѣмъ болѣе непосредственная ихъ мѣна становилась неудобною. Вотъ почему каждый народъ избиралъ у себя некоторые предметы общими для оборотовъ торговли. Такъ, у народовъ-звѣролововъ служили средствомъ мѣны кожи дикихъ животныхъ. Онѣ были въ употреблениіи въ древнія времена у русскихъ и нынѣ употребляются между разными народами

Сѣверной Америки. У народовъ, промышляющихъ скотоводствомъ, скотъ избираемъ былъ для этой цѣли, какъ-то было у древнихъ Грековъ и Римлянъ, откуда и произошло название *ресипіа* (отъ *ресіс* скотъ). У народовъ земледѣльческихъ скотъ, по причинѣ дорогой цѣны, замѣнялся другими средствами мѣны. Желѣзо употреблялось для сего у Спартанъ и нынѣ употребляется у Негровъ въ Сенегалѣ; Римляне пользовались мѣдью для мѣны произведеній. Кроме сего, разные народы употребляли и употребляютъ разные предметы для торговли:— но между всѣми многоразличными средствами мѣны, золото и серебро взяли преимущество у всѣхъ образованныхъ народовъ.

Въ самомъ дѣлѣ, эти только металлы соединяютъ въ себѣ всѣ принадлежности, всѣ условія, необходимыя для мѣны и торговли.— 1-е, Эти металлы, какъ и прочія произведенія, имѣютъ сами по себѣ цѣнность и служать для разныхъ нашихъ нуждъ; но между тѣмъ они не могутъ быть потребляемы нами, подобно хлѣбу и другимъ произведеніямъ. 2-е, Эти металлы вездѣ удерживаютъ въ себѣ одинаковую добруту и качество. 3-е, Произведеніе ихъ нимало не подлежитъ произволу человѣка. Онъ только добываетъ ихъ въ недрѣ земли, но съ такимъ трудомъ, что перемѣна въ относительной ихъ цѣнности происходитъ чрезвычайно медленно. 4-е, Эти металлы очень мало подвержены порчи и даже смѣшиваніе ихъ съ другими металлами не измѣняетъ ихъ доброты. 5-е, Они чрезвычайно удобны къ дѣлимости, такъ что можно дѣлить ихъ на самыя малыя части. 6-е, Они перевозятся изъ

одного мѣста въ другое съ меньшими издержками, сравнительно съ другими вещами. Наконецъ, 7-е. Они весьма легко отличаются оть другихъ металловъ. Вотъ сколько важныхъ условій монеты соединяется въ дорогихъ металлахъ—золотъ и серебръ!—Почему и неудивительно, что жребій средства мѣны произведеній падъ въ торговомъ мірѣ на эти металлы.

Сначала золото и серебро мѣняемы были въ слиткахъ, потомъ, для избѣжанія обмана и для сбереженія времени и ускоренія хода торговли, начали означать на нихъ вѣсъ и пробу: такимъ образомъ введена была, собственно говоря, монета. Право означать вѣсъ и пробу монеты нѣкогда предоставлено было частнымъ людямъ, затѣмъ сами правительства взяли на себя эту важную обязанность, и за издержки, употребляемыя при обращеніи слитковъ въ монету, они налагаютъ нѣкоторой родѣ пошлины, такъ, что металлы въ монетѣ содержать въ себѣ большую цѣну, нежели какую она имѣть въ обыкновенныхъ слиткахъ.—Такъ-какъ золото и серебро добываются, подобно прочимъ произведеніямъ, то и цѣнность ихъ равно зависитъ оть большаго или меньшаго труда, необходимаго для ихъ добыванія. Положимъ, что сначала обрабатываются богатѣйшіе рудники дорогихъ металловъ. Какъ скоро требованіе этихъ металловъ увеличивается, то вмѣсть увеличивается и цѣна ихъ, а высокая цѣна дѣлаетъ уже выгоднымъ обработаніе менѣе богатыхъ рудниковъ. Можетъ случиться, что безпрерывное требованіе дорогихъ металловъ, въ сльдствіе быстраго умноженія произведеній, возрастанія

торговли, долгое время будетъ поддерживать ихъ высокую цѣну, и потому разработка рудниковъ будетъ превосходить выгоды другихъ отраслей промышленности, по отношенію къ труду. Тоже самое мы замѣтили прежде и о другихъ разныхъ произведеніяхъ. Почитаю нужнымъ прибавить только то, что поземельный доходъ оть рудниковъ можетъ быть очень большой, сравнительно съ другими доходами оть земли, хотя и эти доходы не всѣ одинаковы, какъ мы замѣтили выше,—напр. доходъ оть земель, способныхъ къ произведенію лучшаго винограда, гораздо выше дохода оть земель, производящихъ одинъ хлѣбъ. Вообще земли, подлежащія наименѣе монополіи, доставляютъ наименьшей доходъ. Здѣсь можно положить единицу дохода. За симъ, смотря по степени монополій, доходъ будетъ возвышаться, какъ 2, 3, 4, 5 и т. д.

Нельзя не видѣть, что это важное различіе въ равной мѣрѣ падаетъ на трудъ и капиталъ. Самый обыкновенный, простой трудъ доставляетъ тоже единицу платы; но чѣмъ трудъ выше, следствіенно чѣмъ большей подлежитъ монополіи, тѣмъ и плата возвышается, сообразно доходу оть земли, какъ 2, 3, 4, 5. и т. д. Равно самая простая промышленность, на которую употребляется капиталъ, доставляетъ тоже единицу прибыли; за тѣмъ прибыль, по степени важности промышленности, возрастаетъ въ пропорцію 2, 3, 4, 5. и т. д. Извѣстно, что рудники дорогихъ металловъ открываются или случайно, или послѣ тщательнаго изысканія; иногда трущо бываетъ опредѣлить

достоинство и выгоды ихъ, а потому они нестолько принадлежатъ къ доходу отъ земли, сколько къ прибыли отъ капитала. Иногда эта прибыль бываетъ чрезвычайна, а иногда такъ мала, что не вознаграждается даже капитала и труда. Эта отрасль промышленности принадлежитъ къ иному роду, которой основывается на рискѣ. Но естественно, что если земли, на которыхъ открыты рудники, принадлежать владѣльцамъ, и если богатство этихъ рудниковъ уже известно, то доходъ, отъ нихъ поступающій владѣльцамъ, можетъ быть чрезвычайно огромнымъ.

Сей утверждается, согласно съ другими писателями, что, при открытіи американскихъ рудниковъ, количество дорогихъ металловъ увеличилось въ десять разъ, цѣна же ихъ уменьшилась только въ четыре раза. Это, по мнѣнію его, произошло въ слѣдствіе увеличенія произведеній разнаго рода и оборотовъ торговли. Изъ этого онъ выводить то заключеніе, что требованіе составляетъ главную причину того, что цѣна дорогихъ металловъ не уменьшилась въ десять разъ. Но спрашиваю я, извѣстно ли, въ какомъ отношеніи уменьшился трудъ, при добываніи означенного количества металловъ, въ четыре ли раза или въ десять? Если онъ уменьшился въ четыре раза, то и неудивительно, что цѣна металловъ также уменьшилась только въ четыре раза; но если бы онъ уменьшился въ десять разъ, то, навѣрное, тогда приступили бы къ дальнѣйшему обработыванію рудниковъ; — и я рѣшительно сомнѣваюсь, чтобы онъ уменьшился въ десять разъ, — развѣ въ 5 или 6 разъ; — и это

предположеніе я допускаю потому только, что, по причинѣ возрастающаго требованія дорогихъ металловъ, въ слѣдствіе развитія промышленностей, безпрерывно добываемое количество могло оказаться недостаточнымъ. Обрабатывать же всѣ известные рудники, т. е., даже слишкомъ мало богатые, могло выйти невыгоднымъ, даже при высокой цѣнѣ металловъ. Притомъ, капиталисты могли затрудниться вдругъ извлечь свои капиталы изъ другихъ отраслей промышленности и обратить ихъ на промышленность золота и серебра, какъ болѣе выгодную. Подобныя замѣчанія мы сдѣлали выше, относительно прочихъ произведеній. Какъ бы то ни было, только изобиліе богатѣйшихъ рудниковъ дорогихъ металловъ составляетъ одинъ изъ чрезвычайныхъ источниковъ богатства. Но все таки народъ съ одними ими не можетъ еще почитаться вполнѣ, а еще болѣе постоянно богатымъ. Конечно, онъ можетъ посредствомъ металловъ добывать тысячи необходимыхъ произведеній изъ другихъ странъ; но если эти произведенія идутъ исключительно на удовлетвореніе непосредственныхъ нуждъ, то счастливое состояніе народа не продлится одинаковымъ на долгое время. Чемъ въ большемъ количествѣ дорогіе мѣталлы будутъ выходить въ другія государства, тѣмъ они сохраняютъ меньшую цѣну и тѣмъ менѣе получится за нихъ другихъ произведеній, между тѣмъ, какъ обработываніе рудниковъ постепенно должно становиться дороже, слѣдственно и самыя издержки, употребляемыя для добыванія дорогихъ металловъ, уже въ меньшей

степени вознаградятся прибылью.... Въ такомъ-то бѣдственномъ положеніи находилась Испанія.

Вообще, государство должно обрабатывать у себя рудники дорогихъ металловъ только тогда, когда добываніе ихъ доставляетъ гораздо болѣе выгода, сравнительно съ другими отраслями промышленности.

Впрочемъ, не одно золото и серебро, но и никакое произведеніе не можетъ составить всегдашняго, одинаково—постоянного источника богатства. Даже произведенія, свойственные одной какой либо землѣ, не надежны въ этомъ отношеніи; потому что, при улучшении земель, самый климатъ постепенно измѣняется, и произведенія, подлежащія прежде строжайшей монополіи природы, мало по малу разводятся на другихъ мѣстахъ или замѣняются новыми какими либо произведеніями. И такъ, каждое государство лучше должно стараться обѣ улучшенніи своего состоянія по всемъ предметамъ материальной жизни, обѣ увеличеніи своей дѣятельности во всѣхъ родахъ промышленности, лишь бы не впасть въ другую крайность, неменѣе гибельную, имѣющую источникомъ зависть и безразсудное соревнованіе.

Изъ новѣйшихъ писателей Ганиль признаетъ чрезвычайно важнымъ вліяніе дорогихъ металловъ на народное богатство. Онъ между прочимъ говоритъ, что, при открытии американскихъ рудниковъ, умноженіе дорогихъ металловъ весьма сильно способствовало усовершенствованію разныхъ отраслей промышленности, потому что, по его мнѣнію, дорогіе металлы, прельщая

людей своимъ блескомъ, чрезъ то уже возбуждали ихъ къ дѣятельности. Всякой потребитель жаждалъ добывать ихъ, сколько можно, въ большемъ количествѣ; добывать же ихъ не могъ иначе, какъ умножая свой трудъ. Посему Ганиль противурѣчить нѣкоторымъ образомъ мнѣнію Смита, полагавшаго, что народное богатство быстро начало увеличиваться съ конца среднихъ вѣковъ единственно по причинамъ, измѣнившимъ политическое состояніе Европейскихъ государствъ. По мнѣнію Ганиля, твореніе народнаго богатства было непосредственнымъ дѣломъ золота и и серебра. Мнѣнія сего держатся Ферье, Казо и многие другие писатели. Но кажется, что они преувеличили вліяніе дорогихъ металловъ на богатство. Конечно, нельзя противорѣчить тому, что всякой старался обладать этими металлами; но если мы сравнимъ съ ними нѣкоторыя другія произведенія, то едва ли послѣднія не болѣе произвели вліянія на развитие дѣятельности людей, напр. чай, кофе, сахаръ и проч.; развѣ потому только дорогіе металлы берутъ въ этомъ отношеніи преимущество, что и самыя тѣ произведенія получались изъ Азіи посредствомъ ихъ; но это дѣйствіе металловъ было уже условное. Если бы азіатскіе народы чувствовали болѣе потребности собственно въ произведеніяхъ Европы, тогда дорогіе металлы имѣли бы менѣе цѣнности, и Европейцы употребляли бы менѣе труда на ихъ добываніе, а напротивъ обратили бы его на приобрѣтеніе другихъ произведеній, нужныхъ для народовъ Азіи.

Другіе металлы пользуются важною цѣнностію, или значеніемъ въ другомъ смыслѣ, т. е., что они служать средствомъ мѣны для всѣхъ произведеній. Въ этомъ смыслѣ, они дѣйствительно принесли обширнѣйшую пользу и оказали необыкновенную услугу приращенію богатства. И такъ, Сей несправедливо отвергаетъ эту пользу, говоря, что если бы американскіе рудники и не были открыты, то потери особой никакой не было бы: различіе состояло бъ только въ томъ, что другіе металлы имѣли бы тогда гораздо большую цѣнность, нежели какую они имѣютъ въ настоящее время. Это такъ,—но Сей забылъ, что народы, по причинѣ недостатка золота и серебра и по причинѣ великой цѣнности ихъ, принуждены были бы ввести въ употребленіе прочіе металлы, а выше мы замѣтили, что никакіе другіе металлы не въ состояніи замѣнить золота и серебра для мѣны произведеній съ равною удобностію и выгодами. При томъ хотя нынѣчѣ, при оборотахъ торговли, даются за разныя произведенія гораздо большее количество дорогихъ металловъ,—за то и потеря какого либо количества ихъ не столь ощутительна, какою она могла бы быть во время высокой цѣнности ихъ: а это самое еще болѣе усилило бы въ торговлѣ употребленіе другихъ металловъ, хотя и не столь выгодное. И такъ, нѣтъ сомнѣнія, что народное богатство много бы потерпѣло, если бъ по какому бы то ни было случаю, уменьшилось въ обращеніи извѣстное количество дорогихъ металловъ. Но я еще говорю это вообще, а если бы уменьшилось это количество

въ одномъ какомъ либо государствѣ, то оно понесло бы величайшій вредъ, потому, что: 1-е, оно лишилось бы дорогихъ металловъ, какъ произведеній, имѣющихъ высокую цѣнность, 2-е, лишившись ихъ, оно должно было бъ купить ихъ, для мѣны, за свои произведенія въ другихъ государствахъ.

Съ другой стороны государство могло бы выиграть много, чрезъ открытие новыхъ богатѣйшихъ рудниковъ золота и серебра; но, разумѣется, всему есть границы. Изъ этого видно, что вообще нельзя не признать золота и серебра за важнѣйшія произведенія въ области народного богатства.

ГЛАВА VII.

О процентахъ.

Проценты собственно относятся къ прибыли отъ капитала; но такъ какъ они обыкновенно уплачиваются монетою, то я и отнесъ этотъ предметъ къ слѣдующему мѣсту.

Обычай называть проценты денежными, въ строгомъ политico-экономическомъ смыслѣ, несправедливъ; потому что они берутся не съ денегъ, а вообще съ капиталовъ, заключающихся во всѣхъ цѣнностяхъ—такъ, что если бы, вмѣсто монеты, отданы были въ заемъ другіе капиталы, и заимодавецъ бралъ за то ежегодно часть извѣстныхъ произведеній, то все равно эти произведенія составляли бы проценты.

Прежде народы, особенно классъ духовный, почитали взиманіе процентовъ съ капиталовъ дѣломъ беззаконнымъ потому, будто бы, что монета сама по себѣ не приносить никакой пользы, между тѣмъ, какъ занимаемая земля доставляетъ ее; не жестоко ли требовать отъ должника того, чего онъ самъ не получаетъ? — Но это мнѣніе не имѣть никакого основанія, потому что, 1-е, хотя серебро, дѣйствительно, не производить серебра; но цѣнность его производить другія цѣнности, и когда заимодавецъ требуетъ процента, то этотъ процентъ не что иное есть, какъ часть цѣнности, получаемой должникомъ чрезъ употребленіе капитала въ какой либо промышленности. 2-е, Земля, равно, сама по себѣ, рѣдко производить что либо нужное, но производить всегда цѣнности посредствомъ труда и капитала.

Впрочемъ въ средніе вѣки еще и потому смотрѣли на взиманіе процентовъ съ невыгодной стороны, что тогда много было бѣдныхъ, а мало богатыхъ. Казалось противнымъ христіанству, пріобрѣвъ капиталъ, и имѣя его у себя празднымъ, отдавать его за проценты другому, лишенному всѣхъ средствъ къ труду, къ добыванію богатства, какъ будто не есть уже благодѣяніе для бѣднаго и то, что онъ получаетъ въ займы чужой капиталъ, и, посредствомъ оборотовъ промышленности, пріобрѣтаетъ съ него прибыль, изъ которой часть оставляетъ себѣ, а часть возвращаетъ тому, кто способствовалъ ему къ этому пріобрѣтенію.

По моему мнѣнію, скорѣе капиталистъ имѣть право требовать процентовъ за свой капиталъ, отдаваемый

другому въ оборотъ, нежели владѣлецъ можетъ требовать части дохода отъ земли, отдаваемой другому для обработыванія, основываясь только на правѣ собственности: потому что часто пріобрѣтеніе земли не стоитъ владѣльцю никакого труда, капиталы же вообще пріобрѣтаются трудомъ и нерѣдко весьма тяжкимъ. Какъ бы то ни было, только какъ владѣльцы, такъ и капиталисты равно должны называться, если могу такъ выразиться, *собственниками*. Если же до сего времени название собственникъ (*propriétaire*) или владѣлецъ усваивается одному классу помѣщиковъ; то это происходитъ еще отъ неразвитаго въ общественномъ быту понятія о собственности или общественной дѣятельности.

Сисмонди основательно замѣчаетъ, что запрещеніе брать проценты Католическою Религіею было одною изъ главныхъ причинъ, поставившихъ католическія земли въ состояніе бѣдности, сравнительно съ землями протестанскими.

Цѣнности различнымъ образомъ передаются отъ заимодавцевъ въ руки должниковъ и обратно. Простой, обыкновенный способъ состоять въ обращеніи ихъ въ монету. Случается однако, что измѣненіе цѣнности монеты бываетъ невыгоднымъ, или для заимодавца, или для должника. Это зависитъ отъ большаго или меньшаго количества монеты, находящейся въ обращеніи. Но золото и серебро испытываютъ рѣдко значительное измѣненіе, развѣ монета, изъ нихъ выдѣливаемая, подвергается какой либо порчу въ всѣхъ или самомъ составѣ; ассигнаціи же весьма часто

терпѣли судьбу странныхъ, безразсудныхъ финансовыхъ расчетовъ или ошибокъ, и вредъ отъ этого падалъ всѣми ужасами на заемодавцевъ.—По сему, заемъ, дѣлаемый на продолжительные сроки, лучше долженъ быть совершаemъ монетою золотою или серебреною, нежели ассигнаціями. Въ настоящее время правительства чрезвычайно осторожны въ новомъ выпускѣ ассигнацій, по причинѣ величайшихъ растратъ и бѣдствій въ промышленномъ мірѣ, пристекавшихъ отъ ихъ излишняго накопленія,—о чёмъ мы скажемъ въ послѣдствіи. Не всегда заемъ капитала въ другихъ цѣнностяхъ устраиваетъ невыгоды, нами выше означенныя, потому что нельзя предвидѣть, въ какой относительной цѣнности къ монетѣ могутъ находиться различныя капиталы. Такъ на примѣръ, я могу отдать въ заемъ другому известное количество хлѣба тогда, когда онъ продается по 10 руб. за четверть, и получить его обратно отъ должника тогда, когда онъ будетъ стоить только 5 рублей. Естественно, что въ этомъ случаѣ я потеряю половину запятаго моего капитала.

Продавая товаръ на кредитъ, купцы отдаютъ его, вѣкоторымъ образомъ, въ долгъ, а потому они имѣютъ право, соразмѣрно отдаленности срока платежа денегъ, брать и большую цѣну за товаръ: иначе, купцу выгоднѣе было бы продать товаръ на наличныя деньги, и эти деньги отдать другому въ ростъ. По этой причинѣ мнѣ кажется всегда странными жалобы покупающихъ товаръ на кредитъ, что купцы берутъ иногда съ нихъ дороже, нежели

съ другихъ, и называютъ честными, благородными тѣхъ, которые не поступаютъ такимъ образомъ. По моему мнѣнію, эти купцы безразсчетны; — и очевидно, что покупающій товаръ на значительныя суммы, безъ наличныхъ денегъ можетъ, по своимъ оборотамъ, выигрывать ни за что, въ продолженіе года, значительные проценты.

Всякій капиталъ, отдаваемый въ заемъ, менѣе надеженъ, нежели земля. Владѣлецъ, всегда увѣренъ въ безопаснѣ обладаніи своею землею, при отдаче ея въ наемъ; но этого нельзя сказать о капиталистѣ: онъ можетъ потерять весь свой капиталъ, отдавая его на проценты, выключая того, если отдается онъ подъ вѣрный залогъ, равняющійся цѣнности самому капиталу. Безъ этого условія расчитливый капиталистъ въ правѣ не только требовать обыкновенный процентъ съ своего капитала, но еще нѣкоторую премію за рискъ лишиться его, что вообще называется такою процента.—Проценты получаются болѣе или менѣе, смотря по требованію капиталовъ. Чѣмъ болѣе отдается ихъ въ ростъ, и чѣмъ менѣе ихъ требуется, тѣмъ проценты ниже идутъ, и напротивъ. Ясно, что возвышеніе и пониженіе процентовъ зависятъ не отъ массы всѣхъ капиталовъ, находящихся въ государствѣ, а отъ массы отдаваемыхъ капиталовъ. Требованіе же зависитъ отъ прибыли, получаемой отъ ихъ употребленія въ промышленностяхъ. Если напр., торговля или фабрика не приносить 10 на 100, то предприниматель съ трудомъ рѣшился дать заемодавцу съ капитала 5 на 100, тогда разумѣется,

когда оставшіеся 5 процентовъ недостаточны для вознагражденія его труда, и когда онъ можетъ, безъ займа капитала, непосредственнымъ трудомъ выиграть 5, 6, 7 процентовъ. Отдаются въ рость капиталы тогда, когда: 1-е, находится такое ихъ изобиліе, что владѣльцы оборотомъ ихъ сами не надѣются выиграть много въ промышленности; 2-е, особенно, когда капиталы и не могутъ употреблены быть владѣльцами, по роду ихъ должности и занятій, на какую либо промышленность, и 3-е, когда капиталисты надѣются жить достаточно одними процентами.

Честность, благородство, точность въ уплатѣ процентовъ очень много способствуютъ ихъ пониженію, хотя, строго говоря, нельзя предвидѣть безчисленныхъ обстоятельствъ, превращающихъ вдругъ богатыхъ въ бѣдныхъ и самыхъ тщательныхъ, честныхъ плательщиковъ въ несостоятельныхъ; за то ненадежность въ уплатѣ процентовъ и даже капиталовъ ведеть неизбѣжно къ уничтоженію кредита и возвышенню процента, это такъ важно, что безпрерывная отдача капиталовъ въ государственный банкъ за малые проценты ни мало не означаетъ чрезвычайного изобилія капиталовъ въ народѣ: ибо капиталисты, при потерѣ общаго кредита, при упадкѣ честности въ уплатѣ процентовъ и капиталовъ, скорѣе рѣшатся отдавать свои капиталы въ банкъ за малые проценты, нежели вручить ихъ ненадежнымъ предпринимателямъ за большие. Этотъ доходъ промышленности слишкомъ невыгоденъ для народнаго богатства, и потому правительство должно строго

взыскивать съ должниковъ за неплатежъ занятыхъ капиталовъ; но пока общій торговой кредитъ мало по малу не восстановится, оно не должно отказываться отъ приема капиталовъ, съ цѣлію потомъ отдавать ихъ въ заемы самимъ предпринимателямъ. Оно всегда имѣть въ рукахъ своихъ болѣе средствъ взыскивать занятые у него капиталы и проценты, нежели частные люди; хотя въ политико-экономическомъ смыслѣ этого различія не должно бы существовать. Съ другой стороны была бы большая ошибка правительства, если бы оно, пользуясь невыгоднымъ обстоятельствомъ промышленности, стало слишкомъ много понижать проценты, сравнительно съ процентами торговыми. Это пониженіе могло бы иногда вынудить капиталистовъ или совсѣмъ не отдавать своихъ капиталовъ на проценты, (следственно, они останутся праздными и мертвыми) или же заставить ихъ рисковать отдачею капиталовъ невѣрнымъ плательщикамъ: тогда можетъ произойти еще большій упадокъ кредита, да и самыя промышленности могутъ подвергнуться чрезвычайно невыгоднымъ переворотамъ. Ясно, что во всякомъ случаѣ правительство, основывающее выгоды свои на выгодахъ гражданъ, должно употреблять все мѣры къ поддержанию общественнаго кредита.

Изъ вышесказаннаго видно, что чѣмъ болѣе промышленности достигли цвѣтущаго состоянія, чѣмъ болѣе онъ обогащаются капиталами, тѣмъ проценты становятся ниже. Но nevergda низкій процентъ служить признакомъ блестательнаго положенія торговли,

или промышленности вообще. Иногда войны производятъ такое разстройство въ производствѣ оборотовъ, что предприниматели, страшась неудачъ, удерживаются отъ займа капиталовъ. Разныя другія обстоятельства могутъ вызвать подобное состояніе государства.

Равно изъ вышесказанного видно, что одно изобилие монеты, не составляя изобилия капиталовъ, еще не производить уменьшенія процентовъ. Капиталы, какъ сказано выше, заключаются во всѣхъ вещахъ: но обыкновенно, желая отдать въ займы известный капиталъ, обращаютъ его въ деньги для того, что всякий заематель удобнѣе принимаетъ ихъ. Онъ самъ уже обращаетъ деньги въ вещи, для него нужныя. Сумма всѣхъ этихъ цѣнностей, отдаваемыхъ въ долгъ, подъ какою формою онъ не заключались бы, собственно составляетъ капиталы обращающіеся, которыя уже имѣютъ вліяніе на таксу процентовъ.

У народа предпріимчиваго, честолюбиваго, любящаго удовольствія никогда проценты такъ не упадаютъ, какъ это случается у народа бережливаго, флегматическаго. Первый скорѣе рѣшается на какое-либо предпріятіе новое, даже странное, гигантское, или скорѣе рѣшится употребить свой капиталъ на предметы роскоши, нежели удовольствуется малымъ процентомъ. Второй народъ поступаетъ совсѣмъ иначе. Это различіе замѣчается на Французахъ, Англичанахъ и Голландцахъ. Нигдѣ нѣтъ такихъ малыхъ процентовъ, какъ въ Голландіи.

Много есть частныхъ причинъ, оказывающихъ вліяніе на увеличеніе или уменьшеніе процентовъ вообще:

надо строго всматриваться, для какой цѣли занимаются капиталы, для того ли, чтобы употребить ихъ въ оборотахъ какой-либо отрасли промышленности, или для того, чтобы употребить ихъ на покупку предметовъ роскоши и удовольствій. Въ послѣднемъ случаѣ проценты и капиталъ ужеплачиваются изъ другаго какого-либо дохода. Тѣ, которые занимаютъ капиталъ на заведеніе фабрикъ, на улучшеніе земель и подобные предметы, (следственно, занимаютъ его на долгое время), некоторымъ образомъ обязываются платить больший процентъ. Но въ этомъ случаѣ идуть въ соображеніе и другія обстоятельства. — Классъ откупщиковъ обыкновенно платить чрезвычайные проценты, по причинѣ шаткости ихъ выгодъ, особенно, если заемъ капиталовъ не обеспечивается соразмѣрнымъ ему залогомъ. Иногда занимаютъ капиталы на короткое время и берутъ за это огромные проценты. Въ этомъ случаѣ должники жалуются на заемодавцевъ, обвиняя ихъ въ корыстолюбіи и жадности къ деньгамъ, но эти жалобы большей частию несправедливы, 1-е, потому, что подобные заемодавцы часто держать у себя деньги долгое время виѣ займа, следственно, не получая никакихъ процентовъ, — ясно, что они должны вознаградить эту потерю увеличеніемъ процентовъ; 2-е, потому что они нерѣдко рисуютъ своими капиталами, отдавая ихъ безъ всякихъ залоговъ, или подъ залоги часто невѣрные, и повѣряя ихъ стечению обстоятельствъ часто весьма ненадежныхъ. Бываютъ обстоятельства, требующія снисхожденія и уваженія. Но если кому либо вдругъ представляется чрезвычайно выгодный

случай для производства какой-либо промышленности и только не достает у него нужного къ тому капитала: тогда несправедливо было бы не удѣлить заимодавцу части своихъ выгода уплатою большихъ процентовъ. Къ первому случаю принадлежать бѣдные чиновники, получающіе жалованье въ известные сроки и часто нуждающіеся въ деньгахъ внѣ этихъ сроковъ, ко второму случаю относятся большая часть спекуляторовъ-промышленниковъ.

Вообще въ тѣхъ государствахъ, въ которыхъ капиталисты испытываютъ большія затрудненія и непріятности, при взысканіи своихъ капиталовъ и процентовъ, проценты берутся высокіе. Нельзя изобразить, какъ это много вредить успешному ходу промышленности, какое сильное вліяніе имѣть на уменьшеніе кредита, составляющаго душу, такъ сказать, торговли...

Законы, постановляемые въ государствахъ, противу взиманія большихъ процентовъ, никогда строго не были исполняемы,—да и самое исполненіе вредить только займу и обороту капиталовъ. Такимъ образомъ, страхъ подвергнуться чрезъ нарушеніе законовъ опасности потерять свои капиталы, или подвергнуться какой-либо отвѣтственности, не уменьшалъ, а увеличивалъ количество процентовъ и подавалъ поводъ къ безчисленнымъ злоупотребленіямъ.

Назначеніе платежа процентовъ должно существовать по закону только въ томъ обстоятельствѣ, когда кто-либо присутственнымъ мѣстомъ присуждается къ платежу капитала и процентовъ. Ясно, что въ этомъ

случаѣ проценты должны быть самые умѣренные, ни мало неотяготительные для плательщика.

ГЛАВА VIII.

О мѣрѣ цѣнности.

Выше мы доказали естественную постепенность умноженія произведеній, равно какъ и добываніе ихъ съ меньшими издержками, что уже дѣйствуетъ на пониженіе и самой ихъ цѣны,—и если такъ,—то никакое одно произведеніе не можетъ сдѣлаться постояннou мѣрою или оцѣнкою всѣхъ прочихъ произведеній. Золото и серебро служать такою мѣрою только на неотдаленное время и при томъ въ известномъ какомъ-либо мѣстѣ. Что же касается до различныхъ государствъ и до разныхъ эпохъ времени, то дорогіе металлы уже теряютъ это относительное достоинство, потому что цѣнность ихъ, по причинѣ большаго или меньшаго накопленія, изобилія, бываетъ неодинакова. Хлѣбъ, составляя обыкновенную необходимую пищу всѣхъ образованныхъ народовъ, гораздо постояннѣе, нежели другія произведенія, удерживаетъ свою цѣнность. Основываясь на этомъ, Смитъ и многие писатели рѣшились принять его за общую мѣру цѣнностей, но только въ продолженіе многихъ лѣтъ; въ теченіи же короткаго времени цѣна его непостоянна или по причинѣ неурожая, или по причинѣ великаго плодородія: въ первомъ случаѣ она обыкновенно

возвышается, а во второмъ упадаетъ. Если же принять въ соображеніе нѣсколько эпохъ времени, и изъ всѣхъ измѣнявшихся цѣнъ хлѣба, вывести среднюю его цѣну, то, по мнѣнію тѣхъ писателей, означенными цѣнностію его можно безошибочно опредѣлить цѣнность какъ дорогихъ металловъ, такъ и прочихъ произведеній. Съ этимъ мнѣніемъ писателей, въ строгомъ смыслѣ, едва-ли можно согласиться: ибо 1-е, съ постепеннымъ усовершенствованіемъ физико-нравственного состоянія каждого государства, съ улучшеніемъ, изнѣженностью организаціи народовъ, потребленіе извѣстнаго количества хлѣба въ нѣкоторой степени пропорционально къ числу жителей уменьшается: оно уже замѣняется потребленіемъ другихъ произведеній; 2-е, самое землемѣліе болѣе и болѣе приходитъ въ лучшее положеніе обработыванія, такъ, что уже съ меньшимъ трудомъ получается одинаковое количество хлѣба: слѣдственно, цѣнность его, подобно цѣнности другихъ произведеній, равно должна упадать. Смить за мѣру цѣнностей также принимаетъ цѣнность труда; другие писатели опровергаютъ это, потому что трудъ въ разныхъ государствахъ имѣть разную цѣнность: въ одномъ государствѣ онъ оцѣнивается дороже, въ другомъ дешевле, равно, въ разныя эпохи времени, цѣнность труда зависитъ отъ болѣе или менѣе благопріятныхъ обстоятельствъ.

Рикардо почитаетъ лучшею мѣрою цѣнностей сравнительное количество труда, употребляемаго для получения произведеній. Онъ говорить, что если изъ двухъ вещей одна какая-либо сдѣмалась дешевле

другой, то это означаетъ, что произведеніе первой требуетъ меньшаго труда. Такое мнѣніе Рикардо можетъ быть справедливымъ только до извѣстной степени, потому что цѣна вещи иногда можетъ возвыситься или унизиться единственно по причинѣ увеличенія или уменьшенія требованія ея. Также вещь можетъ вздорожать или сдѣлаться дешевле по мѣрѣ возвышенія или уніженія пошлинъ, налагаемыхъ на ее и по другимъ многоразличнымъ причинамъ. Измѣненіе цѣнности дорогихъ металловъ съ нѣкоторою вѣроятностію можно опредѣлить чрезъ сравнительное отношеніе цѣнностей всѣхъ или многихъ вещей, такъ напр., если бы всѣ вещи возвысились въ цѣнѣ своей вдвое, то сіе ясно означало бы, что цѣнность золота и серебра уменьшилась вдвое. Но изъ возвышенія или уменьшенія цѣнности одной или только нѣкоторыхъ вещей нельзя сдѣлать такого заключенія. Вещи и сами по себѣ могутъ потерпѣть измѣненіе въ цѣнѣ. Впрочемъ, и въ этомъ случаѣ потребно имѣть большую осторожность, чтобы съ достовѣрностію вызнать, какія собственно вещи возвысились или унизились въ цѣнѣ своей, въ слѣдствіе общаго измѣненія цѣнностей отъ измѣненія цѣнности дорогихъ металловъ.

Изъ разбора этой статьи ясно видно, что ничего не можетъ быть полезнѣе для государствъ, какъ полное и вѣрное составленіе Статистики ихъ, и при томъ во всѣ эпохи политического ихъ существованія. Тогда только легко можно было бы видѣть, какія произведенія и по какимъ причинамъ возвышались или понижались въ цѣнѣ своей, зависѣло ли это отъ

дѣйствія труда и капиталовъ или отъ другихъ какихъ либо постороннихъ причинъ: тогда было бы можно опредѣлить со всею точностию, какой народъ болѣе способенъ къ тому или другому роду дѣятельности. Наконецъ, самое правительство безшибочно могло бы замѣтить совершенство и недостатки своего вліянія на разныя отрасли народной промышленности. Къ сожалѣнію, статистическая извѣстія были и теперь находятся почти вездѣ недостаточны и невѣрны.

ГЛАВА IX.

О кредитѣ и вѣ особенности обѣ ассигнаціяхъ.

Кредитъ есть душа всѣхъ сношеній вѣ общественной физической жизни. Вѣ большей или меньшей обширности онъ находится вездѣ; ибо нельзѧ представить себѣ, чтобы вѣ какомъ-либо государствѣ не были люди испытанной честности, которые могли бы довѣрять одни другимъ, безъ всякаго опасенія, разныя произведенія своего труда. Вообще, чѣмъ болѣе государство достигнетъ высшей степени образованности, тѣмъ болѣе кредитъ имѣть обширнѣйшій кругъ, тѣмъ болѣе онъ одушевляетъ, такъ сказать, народный трудъ и дѣятельность. Такъ, фабриканть весьма часто покупаетъ на кредитъ грубыя произведенія у владѣльцевъ; по томъ выдѣланныя на фабрикахъ матеріи самъ отдаетъ на кредитъ негоціанту, а этотъ уже продаетъ свои товары другимъ, или мелкимъ купцамъ, или самимъ

потребителямъ, предоставляя уплату за нихъ тоже нерѣдко до извѣстнаго срока, и т. п. Посему при упадкѣ кредита, всеобщая дѣятельность необходимо мало-помалу подкашивается, ослабѣваетъ, и торговли сношенія, сбыть товаровъ постепенно разрушаются; а это уже влечетъ за собою тысячи пагубныхъ слѣдовъ для государства.

Кредитъ бываетъ частный и публичный. Первый относится къ частнымъ людямъ, а второй къ правительству. Кредитъ также можетъ быть между разными государствами.

На кредитѣ основаны обязательства разнаго рода и банки. Эти предметы весьма подробно разсмотрѣны многими значительными писателями, особенно Сисмонди, Ганилемъ, Шторхомъ. И такъ, я коснусь только важнѣйшаго предмета, а именно: разсмотрю основаніе, такъ называемыхъ, ассигнаціонныхъ банковъ.

Первая польза вообще банковъ —та, что вмѣсто золота и серебра входять вѣ обращеніе банковые билеты, чрезъ что негоціанты избѣгаютъ многочисленныхъ издержекъ, необходимыхъ для перевозки дорогихъ металловъ, и самый оборотъ торговли производится гораздо скорѣе. Собственно ассигнаціонные банки имѣютъ ту особенную выгоду, что вѣ нихъ сохраняется не всѣ количество дорогихъ металловъ, на которое бываетъ выпускъ вѣ обращеніе билетовъ, но только часть его, именно та, которая сочтена нужною, вѣ продолженіе года, для размѣны обыкновенно поступающихъ вѣ банкъ билетовъ на золото и серебро; прочее же количество сихъ металловъ отдается

постороннимъ лицамъ — капиталистамъ на проценты подъ вѣрные залоги, чрезъ что еще болѣе разширяется, оживляется кругъ народной дѣятельности, производство промышленностей.

Спрашивается: можно ли выпускать въ обращеніе неопределѣнное количество банковыхъ билетовъ? — Нѣтъ. — Въ строгости правилъ выпускается въ обращеніе то только количество билетовъ, какое нужнымъ становится для оборотовъ торговли, такъ однако, чтобы оно было всегда въ извѣстномъ отношеніи къ количеству золота и серебра. Если же выпускается гораздо большое количество билетовъ, то они, какъ излишніе, немедленно возвращаются въ банкъ для размѣны на другіе металлы, и въ этомъ случаѣ, банку, по мѣрѣ его запутанности, угрожаютъ страшные перевороты и нерѣдко банкротства.

По мнѣнію писателей, какъ скоро входятъ въ обращеніе билеты, то все количество золота и серебра, замѣщаемое ими, должно выйти изъ круга торговли государства, напр., положимъ, что, для оборотовъ торговли какой-либо земли, нужно золота и серебра на 3 мил., теперь, если въ обращеніе выпускается билетовъ на 1 мил., то 1 мил. золота и серебра дѣлается лишнимъ, и потому онъ долженъ выйтти за границу.

Безъ ограниченія нельзѧ принять это мнѣніе, потому что дорогіе металлы, замѣщенные билетами, могутъ иногда оживить, одушевить въ одномъ и томъ же государствѣ какія-либо прежнія промышленности, или вдругъ возсоздать новыя, до того времени

оставленныя безъ вниманія. Почему, сообразно этой благопріятной перемѣнѣ или новизнѣ, все количество металловъ или часть его, по необходимости, должна будетъ оставаться въ области прѣжней торговли.

Банки имѣютъ обширный кругъ своего дѣйствія болѣе въ государствахъ богатыхъ, гдѣ кредитъ находится въ самомъ цвѣтущемъ состояніи. Тамъ они подвергаются меньшей опасности банкротства, если только ими соблюдаются всѣ правила, изложенные лучшими писателями и подтвержденные опытомъ.

Ассигнаціи, вводимыя въ обращеніе правительствомъ, хотя во многихъ отношеніяхъ сходны съ банковыми билетами, но въ главномъ, — существенномъ пунктѣ различаются между собою. Ассигнаціи, подобно банковымъ билетамъ, приносятъ ту выгоду, что онѣ, замѣнивъ дорогіе металлы, способствуютъ большему обращенію капиталовъ. Но ассигнаціи составляютъ долгъ, неплатимый правительствомъ, между тѣмъ какъ банковые билеты тотчасъ, при представлениі ихъ въ банкъ, размѣниваются на золото и серебро. Посему правительства должны иметь чрезвычайную осторожность въ томъ, чтобы не выпускать въ обращеніе такого количества ассигнацій, которое унизило бы цѣнность ихъ въ отношеніи къ цѣнности дорогихъ металловъ.

Кромѣ сего не неважно и то, чтобы выпускать ассигнаціи только въ то время, когда въ народѣ развертывается обширная дѣятельность, когда все государство быстро стремится къ захвату разныхъ отраслей промышленности. При такихъ благопріятныхъ

обстоятельствахъ, правительству легко можно брать отъ народа нѣкоторую часть безпрерывно увеличивающагося богатства и употреблять ее на постепенное погашеніе долга. Но если нѣть въ государствѣ всеобщей правильной дѣятельности, если надо опасаться, чтобы замѣненные ассигнаціями, дорогие металлы не были обращены болѣе на увеличеніе роскоши, на покупку изъ другихъ государствъ предметовъ непосредственнаго потребленія: въ этомъ случаѣ надо пріостановить выпускъ въ обращеніе ассигнацій; иначе немедленно откроются тысячи разныхъ невыгодъ, злоупотребленій и замѣшательствъ между кредиторами и должниками. Торговля постепенно начнетъ упадать, кредитъ будетъ сосредоточиваться болѣе и болѣе въ ограниченномъ кругу, а это уже повлечетъ государство къ величайшему бѣдствію. Тогда-то правительство принуждено будетъ взять свои рѣшительныя мѣры, которыя однако состоять не въ томъ только, чтобы уменьшить все излишнее количество ассигнацій, потокомъ разлившееся по государству, но чтобы поправить организацію всего государства, какъ-то, истребить злоупотребленія, заглушить роскошь, не-уничтожая впрочемъ благороднаго стремленія народа къ постепенному улучшенію своего быта; наконецъ, должно стараться возбудить дѣятельность въ народѣ, давъ каждому сословію законныя средства къ благоразумному ея употребленію.

ГЛАВА X.

О производительныхъ компаніяхъ.

Прежде было много замѣчено, что нынѣшняя эпоха Политической Экономіи чрезвычайна. Люди и народы спѣшащъ вездѣ обогатиться, предпріимчивость стремится, чрезъ всѣ возможные каналы, къ отысканію своихъ источниковъ, источниковъ богатѣйшихъ успѣховъ въ произведеніи,—и колоссальный способъ достигнуть этой цѣли преимущественно выказывается въ производительныхъ компаніяхъ. Кажется, что промышленный міръ силился прямо шагнуть къ самому ключу богатства, чтобы открывъ его, разлить на общества тысячи удобствъ и наслажденій физической жизни,—какъ будто человѣчество слишкомъ медлило прежде въ достижениѣ этого назначенія, и какъ будто настоить крайняя необходимость людей и народовъ въ стремленіи къ другой цѣли, болѣе важной, болѣе благородной для человѣчества! Въ самомъ дѣлѣ, не странно ли, столько вековъ, по видимому, быть пригвожденнымъ къ одной материальной жизни? Не оскорбительно ли, не унизительно ли для достоинства, которымъ украшается человѣкъ на обитаемой имъ планѣтѣ, влачить до сего времени жизнь болѣе страдательную и отъ вліянія низшихъ существъ, и отъ вліянія собственно资料 of his own? . . .

Знаемъ ли мы, что еще предстоить въ будущемъ для его подвиговъ? Знаемъ ли мы, чѣго онъ еще долженъ достигать для того, что бы въ лицѣ его,

собствено человѣкъ, гражданинъ обществъ и народовъ сталъ на свое мѣсто, или чтобы люди, общества и народы воспріяли полныя свои права на послѣдней ступени своего совершенства?....

Въ Англіи капиталисты нынѣ двинулись, такъ сказать, массами на многочисленныя отрасли промышленности. Въ ней промышленность, особенно мануфактурная и торговая развилась быстрѣе и обширнѣе, нежели какъ, по видимому, вызывалось это всѣми ея физическими условіями. Англія уже два столѣтія постоянно стремится впередъ среди промышленного міра европейскихъ государствъ. Всѣ они уступали ей первое мѣсто. Такъ, всемѣрно развилась торговая, а за ней мануфактурная промышленность, которая уже повлекла за собою къ улучшеніямъ и земледѣльческую. Богатство лилось по государству, доставило ему средство обложиться долгами, выкупая ихъ налогами. Нужды расли, удобства и наслажденія дѣлались нуждами, роскошь вступала въ общій кругъ требованія; въ то же время дѣятельность общественная не утомлялась, производительность развивала свои силы на всемъ обширнѣйшемъ полѣ труда. Но когда это богатство Англіи вызвало изъ состоянія безопасности и другія государства Европы, когда просвѣщеніе указало имъ на народъ, бѣдный средствами природы, но богатый средствами искусства, тогда и они развили свои силы, соревнуя дать имъ лучшій жребій. Такой оборотъ труда не могъ не имѣть вліянія на униженіе цѣнъ произведеній, а униженіе цѣнъ неизбѣжно лишало Англійскихъ капиталистовъ выгодъ

отъ ихъ капиталовъ. Тѣснимые этимъ положеніемъ, они обратили вниманіе и дѣятельность на уменьшеніе издержекъ произведенія: машины были вызваны изъ среды природы, сокрывающей въ себѣ безпредѣльныя силы для труда; дѣятельность ими одушевилась, выгоды возрасли, плата за трудъ пришла было въ замѣшательство. Умноженіе, раздвиженіе самыхъ фабрикъ и торговли, быстрое возрастаніе потребленія вывели потомъ и плату изъ затруднительнаго положенія. Я не думаю, чтобы и въ настоящее время, когда всѣ отрасли промышленности стремительно подвигаются къ совершенствованію почти во всѣхъ государствахъ Европы, приливъ народонаселенія въ Англіи шелъ въ высшей прогрессіи сравнительно съ приливомъ богатства. Англія богатѣетъ болѣе, нежели населяется:—но богатство преимущественно расходится болѣе между капиталистами, чѣмъ между работниками, и эта-то несоразмѣрность породила безчисленныя жалобы послѣднихъ. Я замѣтилъ прежде, что правительство въ такихъ обстоятельствахъ прибѣгаєтъ къ двумъ средствамъ: или дѣлаетъ пособія бѣднымъ на счетъ капиталистовъ, воспользовавшихся чрезвычайными выгодами, или составляетъ колонизаціи. Послѣднее средство вытекаетъ изъ закона природы, стремящейся, посредствомъ заселенія земель, развить всѣ силы нашей планеты.—Но когда для капиталистовъ сдѣлались недостаточными и тѣ выгоды, которыя они получали отъ машинъ, особенно, когда послѣдняя мало по малу вошли въ общее употребленіе и въ другихъ государствахъ Европы, и

когда между тѣмъ капиталы, увеличиваясь прогрессивно, не находили мѣстъ для оборотовъ,—производители-капиталисты рѣшились на предпріятія гигантскія, чтобы уже, общими усилиями приводя въ движение необыкновенный трудъ, совершая производимость на обширнѣйшемъ пространствѣ, достигнуть самыхъ чрезмѣрныхъ выгодъ. Къ этому присоединялся еще другой расчетъ, что, въ случаѣ неудачи при совершеніи предпріятія, легче было снести убытки, безъ сомнѣнія, тогда, когда не весь капиталъ употребляемъ былъ на одинъ трудъ. Конечно, если бы совершенію всякаго предпріятія предшествовали величайшая осторожность и благоразуміе, если бы, прежде начатія его, внимательно обсуждены были всѣ способы самаго совершенія и слѣдствія, которыя должны произойти отъ сбыта произведеній,—тогда нечего было бы страшиться гибельныхъ потрясеній въ сферѣ капиталовъ. Къ сожалѣнію, съ одной стороны безграницная страсть накоплять богатства, честолюбіе прославиться гигантскою производительности, съ другой надежда съ малыми средствами капитала, при посредствѣ многихъ производителей, выиграть большія выгоды:—вотъ, что приводить въ трепетъ политico-экономовъ, обсуживающихъ предметы народнаго богатства, вотъ что кажется чернымъ облакомъ, могущимъ въ послѣдствіи разразиться страшными пораженіями надъ міромъ общественнымъ. Давно ли было, когда большая часть политico-экономическихъ мыслителей возставала противу пользы машинъ,—и нынѣще еще находятся многіе, особенно между эмпириками,

которые никакъ не согласны сознать благодѣтельное, общее ихъ вліяніе на богатство народное.—По крайней мѣрѣ, въ самой наукѣ Политической Экономіи этотъ вопросъ уже не подлежитъ сомнѣнію: польза машины разочтена, признана, доказана. Винкнемъ теперь въ новый предметъ чрезвычайной общественной дѣятельности, разсмотримъ вообще, какихъ слѣдствій должно ожидать отъ соединенія огромныхъ капитальныхъ массъ на міръ богатства.

Я осмѣливаюсь думать объ этомъ такъ.

Очевидно, что многія предпріятія, слишкомъ быстро и слишкомъ необдуманно схваченные, могутъ остаться безъ всякаго успѣха, и многимъ капиталистамъ достанется заплатить дорого за рискъ, особенно въ предпріятіяхъ новыхъ, еще неприведенныхъ въ точность со стороны выгодъ, по причинѣ разнообразія обстоятельствъ мѣстности и предметовъ производительности. Не смотря на это, новый фактъ общественной жизни особенно обратить на себя вниманіе мыслителей политico-экономовъ: станутъ разбирать его со всѣхъ точекъ и раскроютъ въ немъ какъ достоинства, такъ и недостатки, вообще не размучнья со всякими дѣйствіями человѣчества. Тогда то, что теперь волнуетъ умъ правителей, беспокоящихся за благо государствъ, будетъ радовать ихъ новымъ благотворнымъ явленіемъ общественной дѣятельности, общественного богатства, то, что составляло прежде предметъ разгоряченной, мечтательной страсти—вдругъ обогатить себя, обогатить государство, составить предметъ самой обыкновенной расчетливости, выгоднѣйшаго способа производительности.

По моему мнѣнію, общественный міръ еще бѣденъ, нравственная его сторона слишкомъ жалкая:— но для совершенства послѣдней стороны необходимо условіе совершенства первой. Производительность капитальными массами въ этой цѣли чрезвычайна:— 1-е, она избавляетъ капиталистовъ отъ опаснаго совмѣстничества. По крайней мѣрѣ она ставить его гораздо въ обширнѣйшемъ кругу, несравненно въ большемъ размѣрѣ. Извѣстно, что, чѣмъ государства богаче, тѣмъ болѣе капиталистовъ является на торгъ промышленный: каждый изъ нихъ сilitся истогнуть одинъ у другаго выгоднѣйшую отрасль производства торговыхъ оборотовъ. Такъ, вступаютъ часто съ разныхъ сторонъ въ одинъ и тотъ же кругъ направленія капиталовъ, стараются, сколько можно, удобнѣе и болѣе производить, истощаютъ въ изобрѣтеніи всѣ усилия подорвать выгоды своихъ совмѣстниковъ,— такъ производятъ много!— Требованіе является часто несоразмѣрнымъ потребленію, прибыль не вознаграждаетъ издержекъ: оттуда жалобы, ропотъ и наконецъ разстройство капиталистовъ—слѣдствія неизбѣжныя.... Вотъ ужасныя явленія политico - экономического міра, представляемыя настоящимъ временемъ, составившія задачу для политиковъ-мыслителей, произведшія между ними сильный жаркій споръ о произведеніи и потребленіи.— Не смотря на это, міръ общественный въ своей дѣятельности не останавливался, производительность все шла впередъ быстрыми шагами, и завязалась въ особенный родъ жизни. Все новое страшить, но не все, котораго удачное и неудачное вліяніе сильно

возвысить и потрясти народное благосостояніе, должно страшить.

Производительность капитальными массами сводить на одну и туже отрасль промышленности многихъ капиталистовъ, соединяетъ ихъ взаимностію выгодъ, и, вмѣсто того, чтобы породить въ нихъ опасное совмѣстничество, заставляетъ ихъ наблюдать общія выгоды, въ которыхъ заключаются выгоды каждого. Само собою видно, что въ этомъ случаѣ производительность пойдетъ успѣшнѣе, безпрепятственнѣе, прибыльнѣе, даже скорѣе произведеніе уравняется съ потребленіемъ. Впрочемъ, къ чему служить это уравненіе? Можно ли измѣрить въ точности безпрерывно умножающееся народонаселеніе, число потребителей, входящихъ въ кругъ каждого рода произведеній, тѣмъ болѣе, что дешевизна послѣднихъ сама собою вызываетъ неопределеннное число самихъ потребителей?— 2-е, Многія отрасли промышленности или многія предприятия производимости рѣшительно неудобоисполнимы въ совершеніи отдѣльными капиталами. Необходимо соединеніе многихъ капиталистовъ,— и чѣмъ важнѣе цѣль по своимъ благодѣтельнымъ послѣдствіямъ на общество, тѣмъ тѣснѣе, обширнѣе вызывается соединеніе. Я не говорю уже о томъ, что вѣкоторыя предприятия, еще невполнѣ разгаданныя, навсегда остались бы въ одномъ воображеніи, въ одной мысли, если бы капиталисты не рѣшились отдѣлить каждый извѣстную часть своего капитала для ихъ совершеннія. Общая потеря не сдѣлается слишкомъ отяготительною, а еще менѣе гибельною. Надо замѣтить еще, что

чрезвычайные произведения ума человеческого въ своемъ началѣ почти всегда являются болѣе попытками, нежели дѣйствиемъ счастливаго, отчетливаго соображенія; отъ-того-то сколько великихъ геніевъ, изобрѣтателей благодѣтельнѣихъ способовъ всесторонней производительности, погибли въ нуждахъ и бѣдности, подавлены, умерщвлены невнимательностю и даже презрѣніемъ,—а между тѣмъ изъ пепла ихъ попытокъ возрасли, раззвѣли удивительныя произведенія, обогатившія міръ человѣчества! Производительность капитальными массами болѣе безопасна въ этомъ отношеніи. Она даетъ генію болѣе обезпечения и вмѣстѣ болѣе раздолъя и дѣятельности, такъ, что на обширномъ полѣ производительности геній самъ дѣлается въ высшей степени воодушевленнымъ и изобрѣтательнымъ. Мысль о гигантскихъ послѣдствіяхъ, явно бросающихся въ глаза, поддерживаетъ, вдохновляетъ его....

Посмотрите только, какъ промышленный міръ Англіи дѣятеленъ! Обхватывая всю возможную производительность въ тѣсномъ кругу своей физической жизни, она бросаетъ свои капиталы чрезъ океаны въ Индію обоихъ полушарій, пробуждаетъ ими промышленность разныхъ береговъ Африки, выводить изъ усыпленія отчуждившійся, по видимому, отъ человѣчества Китай; она сilitся вѣругъ, такъ сказать, взрыть дѣятельность всего человѣчества, производительность всего земного шара.—Если бы по какому либо не-постижимому року, что трудно допустить, суждено было Англіи перенести ужасный кризисъ въ своемъ

благосостоянії, если бы какимъ нибудь ужаснымъ сцѣплењемъ промышленныхъ обстоятельствъ ея багатство подверглось сильному потрясенію, — весь міръ долженъ быть бы тогда принять участіе въ ея судьбѣ. Европа, Азія, Африка, Америка и Индія должны были бы снести свои сокровища къ ней для искупленія ея отъ гибели. Можетъ ли человѣчество забыть ея услуги, его обогатившія, облагородившія! Придетъ время, когда народы также будуть дружно, общно заботиться о благосостояніи одинъ другаго, какъ граждане въ настоящее время, въ эпоху общественныхъ бѣдствій, подаютъ одни другимъ руку помощи. Но я никакъ не думаю, чтобы Англія могла испытать рѣшительный ударъ въ своеъ политическомъ состояніи. Въ моемъ понятіи, она можетъ вынести еще ужасные переломы, сколько показываетъ ея физическое и нравственное устройство. Какъ бы ни были страшны ея бури, — кормчіе извлекутъ ее изъ волнъ, и Англія восторжествуетъ надъ всеми застарѣлыми страхами. Но замѣтить надо, что состояніе ея физическо-экономическое болѣе обеспечено, нежели состояніе политическо-нравственное. Гражданскій и публичный быть ея взрывается уже преобразованіями. З-е, Польза отъ соединенія капитальныхъ массъ очевидна. Прибыль пропорціональна будеть раздѣляться между капиталистами, болѣе возродится между ними согласія, доброжелательства, и, никакого иѣтъ сомнѣнія, что всѣ отрасли промышленности рано или поздно будутъ производимы этимъ способомъ. Это разольетъ благодѣтельное вліяніе

на самый доходъ отъ земли, тогда особенно, когда земли равно подвергнутся однакому жребию соединенного труда. Я не говорю уже о томъ, что распространение мануфактуръ и торговли вызываютъ само по себѣ успѣхи промышленности земледѣльческой. Замѣчательно, что во Франціи уже образуются подобныя компаніи. Мы говорили прежде о наследствѣ недвижимыхъ имѣній въ этомъ государствѣ и въ Англіи, разбирали споры знаменитыхъ писателей, защищавшихъ постановленія одного и другаго государства, и, между прочимъ, сказали, что раздѣль имѣній, принятый французскимъ правительствомъ вполнѣ сообразенъ съ законами природы и пользѣ общественныхъ, и что никакъ не должно бояться чрезмѣрного раздробленія земель и имѣній до такой степени, чтобы участки ихъ не были достаточными для пропитанія владѣльцовъ: 1-е, потому, что съ каждымъ годомъ изобрѣтаются новые, выгоднѣйшіе способы обработыванія земель, посредствомъ которыхъ эти земли на маломъ пространствѣ доставляютъ болѣе произведеній, между тѣмъ какъ произведенія мануфактуръ по причинѣ уменьшенія издержекъ производительности, тоже уничтожаются въ своей цѣнности; 2-е, потому-что, еслибы слишкомъ раздробленные участки земель не могли обезпечивать безбѣднаго или даже приличнаго содержанія владѣльцовъ, то владѣльцы или будутъ стараться продавать ихъ, и чрезъ то земли опять будутъ сосредоточиваться въ рукахъ немногихъ, или уже они прибѣгнуть къ какому либо сосредоточенному способу обработыванія своихъ земель.

Послѣднее мое замѣчаніе оправдывается самимъ опытомъ. Въ одной статьѣ «Revue de deux mondes» подъ названіемъ: «О собственности Франціи», превосходно изложено настоящее состояніе поземельной собственности. Между прочимъ сказано: земли во Франціи подверглись чрезмѣрному раздробленію. Такъ какъ мануфактурная и торговая промышленность не пользуется въ ней такимъ счастливымъ поглощеніемъ капиталовъ, какъ видимъ это въ Англіи, то многіе капиталисты стараются покупать земли даже по малымъ кускамъ;— но это и было причиною малости самыхъ выгодъ, получаемыхъ отъ земель. Чтобы поддержать выгоды, или чтобы получать отъ своихъ земель болѣе дохода, владѣльцы начали составлять между собою производительныя компаніи, которыя, раздѣляя собственности, не раздѣляютъ самыхъ земель,— и эта собственность представляется известнымъ числомъ акцій. — Учрежденіе превосходное! — Въ Англіи хотя и находятся такія же поземельныя учрежденія, но на другихъ основаніяхъ. Очень ясно, что вообще производительныя поземельныя компаніи не получали надлежащаго устройства: для нихъ потребно время. Особенно обратило мое вниманіе то, что многіе земледѣльцы въ производительныхъ компаніяхъ Франціи бывають вмѣстѣ съ владѣльцами, и работниками: малость дохода, получаемаго отъ своей собственности, они дополняютъ заработною платою. Акціи этихъ компаний современемъ получать удобство перехода въ руки производителей другихъ промышленностей; а чрезъ это классъ владѣльцовъ нечувствуительно сольется

сь классомъ мануфактурристовъ и купцовъ. — Важное завоеваніе общественнаго міра! — Наконецъ, плата за трудъ равно должна испытать благодѣтельное вліяніе отъ совокупнаго дѣйствія капитальныхъ массъ: откроется болѣе предметовъ для работы и болѣе средствъ для увеличенія платы. Даже работники соединеніемъ общихъ трудовъ могутъ составлять изъ себя классъ небольшихъ капиталистовъ, производителей промышленности.

ГЛАВА XI.

О потребленіи богатства.

Потреблять означаетъ не что иное, какъ уничтожать цѣнность вещи, или лишать вещь извѣстной пользы, ею приносимой. Писатели раздѣляютъ *потребленіе* на *воспроизводительное* (*consommation reproductive*) и *непроизводительное* (*inproductive*). Первое бываетъ тогда, когда вещь потребляется собственно съ цѣлью получить вмѣсто ея новое произведеніе; напротивъ, второе заключается въ самомъ удовлетвореніи непосредственной какой-либо нашей нужды. Всѣ произведенія раздѣляются на два означенныя отдельна, то есть, одинъ ихъ отдельно назначается исключительно для вторичнаго произведенія, а другой идетъ на непосредственное потребленіе. Какъ первой, такъ и второй отдельно, равно необходимы. Безъ употребленія первого невозможно было бы иметь и втораго на

будущее время, второй же служить необходимостию для настоящаго времени. Окончательно всякое произведеніе имѣетъ единственную цѣлью непосредственное потребленіе: для того все производится, чтобы потреблять его, ибо потребленіемъ поддерживается, частію разыгрывается наше существованіе. И такъ называть непроизводительнымъ потребленіе тѣ, которое состоитъ въ удовлетвореніи непосредственныхъ нашихъ нуждъ, по моему мнѣнію, вовсе неправильно. Слово — непроизводительный, поселяеть въ насъ какое-то непріятное чувство; оно показываетъ, какъ будто мы должны стараться употреблять свой доходъ для вторичнаго произведенія, ибо только это потребленіе есть собственно производительное,— между тѣмъ, какъ, при увеличеніи всеобщаго нашего дохода, мы должны заботиться не менѣе объ умноженіи части его для вторичнаго произведенія, какъ и объ увеличеніи той части, которая назначается для непосредственного потребленія, дабы такимъ образомъ самая наша физико-нравственная организація постепенно улучшалась. Мы выше доказали, какія вредныя слѣдствія происходятъ отъ неравномѣрнаго раздѣленія этихъ двухъ частей: излишнее увеличеніе или недостатокъ той и другой равно пагубны. И такъ, по моему мнѣнію, потребленіе собственно должно относиться только къ произведеніямъ, служащимъ для удовлетворенія нашихъ непосредственныхъ нуждъ; потребленіе же для вторичнаго произведенія, справедливѣе должно быть названо *вторичнымъ произведеніемъ* или *воспроизведеніемъ*, тѣмъ болѣе, что

при вторичномъ произведениі вещи ни мало не теряютъ своей цѣнности, ни мало не уничтожаются, следствено не потребляются, напр., посъянныя въ земль сѣмена, шерсть у фабриканта, назначенная для дѣланія матерій, ужѣли не имѣютъ никакой цѣнности? — Кажется, въ этомъ раздѣленіи писатели послѣдовали слишкомъ отвлеченной теоріи, и это, безъ сомнѣнія, произошло отъ того, что со времени Смита они большою частію возставали противу непосредственнаго потребленія и одобряли бережливость, почитая ее единственнымъ средствомъ къ обогащению: — но это величайшая ошибка. Кромъ бережливости, мы видѣли еще блистательнѣйшій способъ народнаго обогащенія въ другомъ видѣ дѣятельности, какъ-то въ машинахъ, изобрѣтеніяхъ и т. п.

Воспроизведеніе, равно какъ и собственно такъ называемое потребленіе, производительны и непроизводительны совершенно въ другомъ смыслѣ. Непроизводительнымъ воспроизведеніемъ я называю то, когда вовсе не достигается цѣль, для которой оно назначается, напр., если сѣмена, посъянныя въ земль, пропадаютъ, если шерсть у фабриканта, употребляемая въ издѣліяхъ, портится. Производительное воспроизведеніе сопровождается благопріятнымъ окончаніемъ труда.

Производительность и не производительность воспроизведенія имѣютъ различныя свои степени, по отношенію которыхъ и самый доходъ бываетъ или болѣйшій или менѣшій.

Потребленіе производительнымъ становится тогда, когда оно прямо служить для поддержанія и усовершенія

нашей физической природы, иначе потребленіе не производительно. Ужѣли пища, испортившая мой желудокъ, вино лишившее меня разсудка, платье, сквозь которое охватилъ меня холодъ, были производительными потребленіемъ и стоять на одной линіи полезного потребленія, со всѣмъ тѣмъ, что меня питало, сохраняло, улучшало? — Такимъ образомъ, надо обращать особое вниманіе на то, какое потребленіе сообразнѣе съ нашою природою, нашими дѣйствительными нуждами.

Что бы лучше достигнуть этого, замѣчательны слѣдующія правила.

Каждому климату земного шара свойственны некоторые особенные произведенія. Но какъ земной шаръ безпрерывно раскрывается въ своихъ силахъ, и человѣкъ служить главнымъ дѣйствующимъ твореніемъ въ этомъ раскрытии, то по сему онъ и рождается съ способностью переходить изъ одного климата въ другой и можетъ усвоивать себѣ произведенія всѣхъ земель. Притомъ, опытъ показываетъ, что съ увеличеніемъ народонаселенія самый климатъ мало по малу подлежитъ измѣненію и дѣлается способнымъ къ произведенію многочисленныхъ растеній другихъ частей свѣта.

Что мы сказали о произведеніяхъ, то же должно разумѣть и объ издѣліяхъ.

Свобода торговли есть единственное средство для взаимной между народами мѣны произведеній и издѣлій. Впрочемъ, потребленіе иноземныхъ произведеній и издѣлій должно распространяться постепенно, сообразно

настоящему усовершенствованію физическому и политическому каждого государства. Чѣдь идетъ потреблять одному народу, того не всегда можно, по крайней мѣрѣ въ такой же степени, потреблять другому. Вообще, народъ, болѣе производящій, или, лучше сказать, достигнувшій высшей степени богатства, въ состояніи болѣе пользоваться относительнымъ богатствомъ другихъ народовъ. Если бы правленіе государствъ всегда утверждалось на мудрыхъ основаніяхъ политики, если бы всѣ классы ихъ находились въ правильномъ, естественномъ своемъ отношеніи, тогда дѣйствительно не можно было бы опасаться большихъ уклоненій и переворотовъ, — потребленіе само по себѣ было бы всегда въ соразмѣрности съ произведеніемъ, такъ, что капиталы никогда бы не возрастили медленнѣе народонаселенія.

Все, сказанное вообще о народахъ, принадлежитъ и къ частнымъ людямъ каждого государства. Богатый можетъ потреблять роскошнѣе, щедрѣе, а бѣдному разсудокъ велить дѣлать потребленіе съ большою осторожностью. Само правительство обязано вести, направлять народъ къ такому благоразумному образу жизни.

На основаніи этихъ началь, легко рѣшаются споры писателей о произведеніи и потребленіи. Одни изъ нихъ находятъ роскошь пагубною и разорительною для государствъ, а другіе, напротивъ, почитаютъ ее главнымъ источникомъ богатства. Если подъ именемъ роскоши разумѣемъ неумѣренное, несообразное съ доходами потребленіе удовольствій, то она дѣйствительно, сопровождается гибельными слѣдствіями; но

если подъ ея именемъ означаемъ единственно вкусъ къ наслажденію и пріятностямъ жизни, то такая роскошь составляетъ цѣль, назначеніе самой природы. Человѣкъ, находясь въ грубомъ состояніи и довольствуясь одними произведеніями и издѣліями своей страны, никогда не въ состояніи достигнуть высокаго всестороннаго изобилия. Надобно, чтобы онъ познакомился съ лучшими произведеніями и издѣліями другихъ земель: тогда онъ усугубить свою дѣятельность, увеличить свой трудъ, чтобы пріобрѣсть ихъ, или чрезъ продажу своихъ произведеній, или чрезъ распространеніе ихъ въ своей землѣ. Въ этомъ отношеніи, возбуждать къ роскоши тоже значитъ, что возбуждать къ произведенію. Но опять повторяю, что въ потребленіи и произведеніи есть свои границы: потребленію всегда должно соответствовать произведеніе, и наоборотъ. Притомъ даже рѣдкія другія вещи подлежать строгому разбору; одни изъ нихъ сохраняютъ въ себѣ болѣе выгодъ, болѣе продолжительны; другія, напротивъ, служать только для минутнаго удовольствія. Благоразуміе велить постепенно переходить ко всѣмъ возможнымъ родамъ улучшеннѣ физического состоянія. Странно и смѣшно тому давать великолѣпныя пиршства, кто еще не запасся вдоволь выгодами хорошей мебели, или щедро разливать шампанское вино, когда онъ еще не имѣеть приличнаго одѣянія и другихъ удобствъ. Однако я не думаю, что бы богатому предоставлялось безграничное право употреблять свое богатство единственно для своего наслажденія и роскошной жизни. Пока онъ безпрерывно

окруженъ людьми бѣдными, пока онъ со всѣхъ сторонъ осаждается ужасами нуждъ и недостатковъ, — онъ, по чувству человѣчества, вызывается издерживать часть своего богатства на пособіе другимъ, особенно на учрежденіе полезныхъ общественныхъ заведеній, дабы, вмѣстѣ съ пособіемъ, содѣйствовать и лучшему направленію всеобщаго труда.

Въ тоже время ему нѣ для чего отказываться и отъ своихъ собственныхъ удобствъ и пріятностей жизни. Расчетливо употребляемая пышность, великолѣпие, производить благотѣльное вліяніе на духъ народный. Съ одной стороны это радуетъ пріятною мыслю: до какой степени богатства можетъ достигнуть человѣкъ, разгадавъ счастливо силы труда и силы природы, а съ другой это нечувствительно возбуждаетъ народъ къ самому трудолюбію, къ дѣятельности. Я говорю здѣсь о богатствѣ, какъ произведеніи труда; то-же, которое пріобрѣтается посредствомъ тысячи злоупотребленій, поражаетъ въ другихъ одну зависть и негодованіе.

ГЛАВА XII.

О порокахъ, вредныхъ въ потребленіи.

Двѣ страсти въ потребленіи богатства наиболѣе замѣчательны, — это — расточительность и скучность. Расточительность выказываетъ безразсудное употребленіе благъ природы и труда, скучность же означаетъ совершенное отчужденіе пользованія, проявляетъ смѣшной

страхъ среди изобилія подвергнуться бѣдности, въ богатствѣ найти нужды и лишенія, какъ будто оно не можетъ быть замѣнено новымъ пріобрѣтеніемъ, какъ будто никакъ нельзя соразмѣрить, въ благоразумной пропорціи, доходы и расходы, произведеніе и потребленіе. Такъ скучность останавливаетъ постепенное стремленіе человѣчества къ усовершимиости, мѣшаетъ свободному раскрытию жизни и дѣятельности народной. Расточительность же, ускоряя, по видимому, всеобщую дѣятельность, въ послѣдствіи производить совершенное разстройство въ сферѣ труда и богатства. Опытъ въ каждомъ государствѣ представляетъ чрезвычайное число какъ скучныхъ, такъ и расточительныхъ.

ГЛАВА XIII.

О бережливости и другихъ, такъ сказать, добродѣтельяхъ труда.

Существенная добродѣтель труда, если можно такъ выразиться, есть бережливость. Она составляетъ средину между скучностью и расточительностью. Бережливый со всею точностью старается раздѣлять доходъ свой на двѣ части: на ту, которая идетъ для воспроизведенія, и ту, которая служить для удовлетворенія непосредственныхъ нуждъ. Такъ, постоянно способствуя увеличенію богатства, бережливый вмѣстѣ улучшаетъ физическое свое состояніе. При томъ, онъ уметь каждой вещи дать настоящую цѣну: часто то, что въ

глазахъ другаго иногда во все не нужно, для него составляетъ вещь полезную. Произведеніе, лишившееся первоначальной своей цѣнности, но еще не обратившееся въ первобытное свое состояніе, для бережливаго не совсѣмъ потеряно: онъ къ сохранившейся цѣнности его присоединяетъ новую, чрезъ что даетъ ему опять прежній видъ и сберегаетъ трудъ и капиталъ. Изъ всѣхъ народовъ европейскихъ Голландцы наиболѣе отличаются бережливостю; это можетъ быть и есть одна изъ главныхъ причинъ, почему они живутъ въ большемъ довольствѣ, нежели другіе народы. Вообще бережливость имѣть обширнѣйшій свой кругъ у народовъ просвѣщенныхъ: народы грубые, необразованные менѣе понимаютъ важность этой политico-экономической добродѣтели, менѣе знакомы съ безчисленными ея благодѣтельными слѣдствіями; наприм: разбитыя стекла, тряпицы и другія подобныя вещи въ мануфактурныхъ государствахъ идутъ въ сбытъ, а у народовъ, занятыхъ исключительно земледѣлемъ, онъ большею частію остаются безъ всякаго употребленія. Въ Англіи на многіе миллионы покупаются ветошки. Впрочемъ, и въ самыхъ просвѣщенныхъ государствахъ не вездѣ бережливость наблюдается съ одинакою отчетливостю: въ столицахъ ею дорожатъ гораздо болѣе, нежели въ простыхъ городахъ; въ первыхъ среди самой расточительности много сберегаютъ посредствомъ различныхъ заведеній, рестораций, клубовъ, обществъ и т. д. Къ сферѣ бережливости относятся также расчетливость, порядокъ, чистота. Вместо того, чтобы потреблять вещи хотя недорогія,

но худой доброты, расчетливый лучше производить или покупаетъ вещи, стоящія болѣе цѣны, но которые долгое время служать для потребленія. Въ семъ значеніи ничего нѣть пагубнѣе моды. Конечно, народы богатые могутъ угодить разнымъ прихотямъ своего вкуса; но было бы странно, еслибы вздумали подражать имъ народы бѣдные; да и самые богатые должны удерживаться въ некоторыхъ границахъ катательно моды: иначе, она, вовлекши народъ въ неумѣренныя издержки, и сдѣлавши всебишно, обыкновенною, можетъ въ болѣе или менѣе степени остановить его въ ходѣ къ постепенному обогащенію. Англичане и Голландцы наиболѣе отличаются расчетливостью. — Соблюденіе порядка тоже важно въ экономіи: порядокъ вообще предупреждаетъ потерю драгоцѣннаго времени: — для чего иной употребляетъ четыре часа, — человѣкъ, назначившій всему строгій порядокъ, исполняетъ то въ полчаса; у него каждая вещь занимаетъ свое мѣсто, каждое дѣло имѣть свое определенное время. Непривыкшій къ порядку не можетъ соблюсти и должнаго вниманія къ своимъ занятіямъ, и чрезъ это подвергается безпрерывнымъ ошибкамъ и несетъ во всемъ великія потери.

Чистота имѣть свои особенные достоинства; важнѣйшее изъ нихъ есть то, что она сберегаетъ добруту вещей, предохраняетъ ихъ отъ преждевременной порчи.

Впрочемъ, всѣ исчисленныя нами добродѣтели народной дѣятельности почти всегда болѣе или менѣе соединяются между собою. Нельзя представить, какъ

онъ много способствуютъ правильному и постоянному увеличению богатства, и потому нельзя не сожалѣть, что онъ рѣдко уважаются на практикѣ во всей строгости. Я всегда былъ того мнѣнія, чтобы между прочими науками правила Политической Экономіи, или, по крайней мѣрѣ правила домашняго хозяйства были всеобщимъ предметомъ изученія; особенно это нужно для низшаго класса народа, который почти вовсе чуждъ истиннаго понятія о народномъ богатствѣ, и управляетъ въ области труда болѣе инстинктомъ сужденія, нежели точнымъ; правымъ соображеніемъ правиль.

ГЛАВА XIV.

О потребленіи публичномъ.

Когда государство имѣеть многочисленныя нужды по предметамъ общественной жизни,—то оно должно употреблять издержки: 1-е, на содержаніе правительства, 2-е, на содержаніе нравственныхъ дѣйствователей, 3-е, на устройство нравственной дѣятельности, напр., на строенія по части духовной, ученой, гражданской и военной, 4-е, на устройство для успешнаго хода промышленности, какъ то: на улучшеніе дорогъ, на проведеніе каналовъ и т. п., 5-е, на благотворительныя заведенія, какъ то: на больницы, дома общественнаго призрѣнія бѣдныхъ, на воспитательные дома

и т. п. Издержки берутся на всѣ эти предметы, 1-е, изъ дохода съ государственныхъ имуществъ, гдѣ они находятся; 2-е, изъ части дохода національного, платимой жителями въ видѣ податей и налоговъ разнаго рода.

Первый доходъ, какъ ни великъ, никогда не бываетъ достаточнымъ для удовлетворенія государственныхъ нуждъ. По сему правительства прибывають ко второму роду дохода. Чѣмъ государство богаче, чѣмъ выгоды, получаемыя съ земель, отъ капиталовъ и отъ труда, обширнѣе, тѣмъ болѣе правительство имѣеть возможности получать налоговъ, тѣмъ болѣе оно въ состояніи поддерживать, развивать нравственную и физическую дѣятельность государства. Многіе политico-экономы ошибочно думаютъ, что налогъ составляетъ бремя для народа. Ясно, что безъ этого бремени ни существованіе государства, ни пріобрѣтеніе богатства было бы невозможно. Налогъ только тогда служилъ бы бременемъ, если бы физические классы, платя его въ огромномъ количествѣ, лишены были средствъ улучшать свой быть и вмѣсть умножать свои капиталы; — съ другой стороны, предоставить удобства и наслажденія жизни однимъ людямъ промышленнымъ, не предоставляя ихъ нравственнымъ производителямъ, показало бы явную несправедливость къ важности и заслугамъ послѣднихъ. Посему, по моему мнѣнію, главный основный законъ налога состоить въ томъ, чтобы онъ никакъ не служилъ преградою постепенному увеличению богатства, но вмѣсть способствовалъ бы высшему развитію нравственной дѣятельности общества. За симъ слѣдуютъ уже другія общія

правила налога, — такъ: 1-е, налоги должны быть взимаемы соразмѣрно средствамъ гражданъ, или ихъ богатству, 2-е, надо соблюдать, сколько можно, лучшій порядокъ и дешевый способъ собиранія налоговъ.

Спрашивается: одни ли физическіе промышленники или производители богатства обязываются платить налогъ, или въ ихъ платежѣ должны принимать участіе и нравственные производители? — Такъ-какъ не всегда, невездѣ и не всѣ нравственные производители содержатся однимъ жалованьемъ, получаемымъ отъ правительства, но многихъ труда часто вознаграждается непосредственно или посредственно отъ физическихъ лицъ, то справедливость требуетъ платежа налога со стороны тѣхъ и другихъ. Сюда относятся художники, артисты, ученые, и даже гражданскіе и военные дѣйствователи, обогащающіеся какими либо частными трудами, въ своихъ общественныхъ должностей, вознаграждаемыхъ отъ правительства. Бзимать же налогъ какими либо путями съ самаго жалованья, значить платить его въ меньшей степени. Эти мѣры становятся обременительными для недостаточныхъ чиновниковъ. Трудно разложить налоги на всѣхъ гражданъ, соразмѣрно ихъ способамъ платежа, потому что нѣть средствъ знать въ точности состояніе или капиталъ каждого частнаго человѣка, и какое бы средство ни было придумано для сего правительствомъ, — оно неизбѣжно повлекло бы за собою или обманъ, или притѣсненіе. — Вотъ вопросъ, одинъ изъ важнѣйшихъ, рѣшеніемъ котораго безпрерывно занимаются теорія и практика

Политической Экономіи, но который остается еще не совсѣмъ разрѣшеннымъ.

Три главныхъ источниковъ богатства: природа, трудъ и капиталъ; — отсюда проистекаютъ три рода дохода: доходъ отъ земли, плата за трудъ и прибыль отъ капитала. Слѣдственно, существенный налогъ падаетъ на эти три рода дохода. Такъ, онъ взимается съ земли, съ капиталовъ и труда, или лучше съ ихъ доходовъ. Относительно земли затрудненіе состоить въ точномъ обозначеніи не только ея плодородія и добыванія произведеній, но и выгодъ, получаемыхъ окончательно отъ ихъ сбыта. Составленіе кадастра чрезвычайно многосложно, требуетъ много времени и обширнѣйшихъ соображеній, а все таки онъ не можетъ вполнѣ достигнуть своей цѣли, и по самому предмету, и по причинѣ перемѣнъ, происходящихъ въ плодородіи земель и въ сбыте произведеній. Относительно капиталовъ и прибыли отъ нихъ тоже нѣть совершенной возможности ихъ опредѣлить. Одинъ и тотъ же капиталъ въ разныхъ родахъ промышленности, даже и въ одной и той же, доставляетъ неодинаковую прибыль. Это различіе происходитъ частію отъ умѣнія производить и сбывать свои произведенія, частію отъ стеченія безчисленныхъ обстоятельствъ, дѣйствующихъ благопріятно и неблагопріятно на выгоды промышленностей. Относительно труда, слѣдуютъ одни и тѣ же замѣчанія. Не всякой родѣ труда, и даже одинъ и тотъ же родъ, не всегда и невездѣ доставляютъ одинаковую плату.

На основаниі означенныхъ причинъ принято за правило въ Политической Экономіи, чтобы налоги, взимаемые непосредственно съ производительныхъ источниковъ богатства, были умѣренны. Плата за трудъ преимущественно подлежить осторожности и умѣренности платежа.

Важность этого правила Политической Экономіи сдѣлается очевиднѣе, если мы еще возмемъ во вниманіе, что платящіе налогъ неодинакія имѣютъ нужды не только по отношенію къ своимъ лицамъ, но по отношенію къ своимъ семействамъ. Это самое вызвало общее согласіе мнѣній политico-экономовъ, чтобы налоги были взимаемы наиболѣе съ предметовъ, потребляемыхъ гражданами. Ясно, что чѣмъ кто болѣе будетъ потреблять произведеній, какихъ бы то ни было, тѣмъ болѣе тотъ будетъ и платить за нихъ: посему богатый, наибольшій потребитель, будетъ нести въ высшей пропорціи налоги. При этомъ наблюдается только та осторожность, чтобы налогъ съ произведеній самыхъ необходиимыхъ, следственno въ одной, а иногда и въ большей степени потребляемыхъ бѣднымъ классомъ народа, былъ наименьшій, напротивъ на предметы удобства и роскоши, безъ которыхъ можно обойтись бѣднѣйшимъ жителямъ, падаль бы большій налогъ. Но, безъ сомнѣнія, всему есть границы: — слишкомъ тяжкіе налоги могутъ иногда вовсе отклонить жителей отъ потребленія извѣстныхъ произведеній, а это съ одной стороны уменьшаетъ количество получаемаго налога, съ другой замѣдляетъ, ослабляетъ развитіе промышленностей.

Нѣтъ ничего смѣшающаго, какъ слышать мнѣнія или лучшіе предразсудки невыгодно выставляющихъ тѣ государства, въ которыхъ почти съ каждого потребляемаго предмета взимается налогъ, въ которыхъ каждое особое удобство, каждое особое наслажденіе вызываетъ плату. Они не видятъ, что этотъ способъ взиманія налоговъ много служить къ облегченію бѣдныхъ жителей и между тѣмъ нечувствительно возвышаетъ количество государственнаго дохода. Примѣръ этой благоразумной, расчетливой экономіи представляется намъ Англію, однимъ изъ богатѣшихъ государствъ Европы.

Впрочемъ, распределеніе налоговъ нигдѣ еще не достигло надлежащаго устройства. Вездѣ бѣдный классъ народа болѣе или менѣе обременяется налогами сравнительно съ прочими классами. Самый лучшій налогъ — налогъ съ потребленія произведеній, а свобода промышленности и сбыта произведеній доставить болѣшій налогъ, основанный на справедливости и нравственности.

Не могу не упомянуть и о подушномъ окладѣ, взимаемомъ поголовно, а не по состоянію. Онъ равномернымъ бываетъ только въ то время, когда количество земель распредѣляется по числу душъ, но эта равномерность не продолжается долго: различіе труда, различіе земель и дохода съ нихъ, различіе круга семействъ неизбѣжно производятъ различіе и въ способахъ платить подушный окладъ.

Вы видите, М. Г., какъ система налоговъ затруднительна и вмѣстѣ важна. Отъ неї зависить много

успешный ходъ промышленности и постоянное возрастаніе народнаго богатства. Но да не будетъ теорія взыскательна въ своихъ требованіяхъ. Все идетъ къ улучшенню постепенно, а улучшеніе системы налоговъ приготавляется обширнѣйшими соображеніями, разнообразными познаніями и долговременною опытностью.

ГЛАВА XV.

О государственномъ долгу.

Государства въ чрезвычайныхъ случаяхъ, требующихъ скорыхъ и большихъ издержекъ, часто прибегаютъ къ займамъ, и это дѣлается съ тою цѣллю, что бы внезапнымъ сборомъ новыхъ налоговъ не стѣснить производителей и потребителей. Такіе займы болѣе или менѣе существуютъ во всѣхъ государствахъ, и государства богатыя наиболѣе ими обременены. Польза этихъ займовъ очевидна, но не какъ займовъ, а какъ средствъ для избѣжанія тяжкихъ налоговъ. По сему довольно странно мнѣніе публицистовъ, почитающихъ полезными самые займы. Конечно, иногда правительства отдаванные имъ капиталы за известный процентъ могутъ сами отдавать другимъ съ выгодою равно въ заемъ: но это бываетъ только тогда, когда нѣть кредита между частными

гражданами, когда заемодавцы не въ состояніи возвращать своихъ капиталовъ отъ злонамѣренныхъ должниковъ. Я считаю это величайшимъ зломъ. Правительства также обязаны поддерживать кредитъ между гражданами, какъ они поддерживаютъ свой:—а заставлять производителей занимать однихъ у другихъ капиталы посредствомъ своихъ рукъ, значитъ стѣснить свободный, легкій, скорый оборотъ капиталовъ, значитъ разрушать успешный ходъ промышленности и, что еще ужаснѣе, значитъ подавать гражданамъ поводъ къ обманамъ и злоупотребленіямъ; и есть еще люди, которые, видя огромные капиталы, отдаваемые на проценты въ привилегированную общую кассу, дѣлаютъ изъ того смѣлія заключенія объ изобилии капиталовъ въ государствѣ. Какое горькое заблужденіе!—Вообще правительства должны заимствовать капиталы или у частныхъ гражданъ или одни у другихъ, только съ цѣллю избѣжанія новыхъ налоговъ, для употребленія тѣхъ капиталовъ на внезапныя издержки, случающіяся во время войнъ, или на поощреніе промышленностей проведениемъ каналовъ, улучшеніемъ дорогъ, и на другія подобныя предприятия.

Въ послѣднемъ случаѣ государства могутъ совершить блестательные успѣхи въ пріобрѣтеніи богатствъ. Первый же случай составляетъ жалкую необходимость,—и заемъ есть жертва, приносимая правительствомъ для пользы государства. Но горе займамъ, составляемымъ для усиленія непроизводительного потребленія, въ виду умноженія расходовъ на предметы

роскоши и наслажденій.... Паденіе финансовъ и разстройство цѣлаго государства тогдѣ неизбѣжны.

Впрочемъ, занимаются ли капиталы правительствами съ первою или второю цѣлію, правило одинаково остается ненарушимымъ:—что бы эти займы постепенно были уплачиваемы изъ постепенного умноженія налоговъ, что легко можно сдѣлать, если капиталы занимаются собственно для второй полезной цѣли; — но правительства подвергаются большими затрудненіямъ уплачивать займы, потребляемые не-производительно. Какъ бы то ни было, только займы, возрастаю въ своей массѣ, могутъ въ послѣдствіи сдѣлаться чрезвычайно обременительными для народа, не говоря—платежемъ капиталовъ, но даже однихъ процентовъ, какой примѣръ мы видимъ въ настоящее время на Англіи. Думать, что государства, достигнувъ высшей степени обогащенія, всегда будутъ владѣть и большими средствами платить долги, значитъ не понимать хода общественной жизни. Чѣмъ болѣе народы обогащаются, тѣмъ болѣе они пріучаются къ расширению своихъ нуждъ, къ обширившему потребленію произведеній,— следственно, тѣмъ труднѣе имъ платить разомъ чрезвычайные налоги, для уплаты процентовъ съ займовъ и самыхъ займовъ. При томъ съ распространеніемъ народнаго богатства, разширяются вмѣстѣ и нужды государственныхъ, удовлетворяемыя постепеннымъ умноженіемъ налоговъ. Упущеніе изъ вниманія этой важной политico-экономической истины неизбѣжно обрекаетъ государство на ужасные внезапные перевороты. Да и какое

государство можетъ смѣло надѣяться на постоянный, блистательно расширяющійся ходъ промышленностей, на улучшаемые успѣхи богатства.

А если можетъ произойти такая неблагопріятная перемѣна съ государствомъ, обремененнымъ огромными долгами, въ состояніи ли оно тогдѣ избѣжать паденія въ своемъ благосостояніи и даже существованіи? Вѣрьте, М. Г., что просвѣщенный богатѣйшія государства также испытываютъ горькія ошибки въ своихъ расчетахъ, какъ это случается нерѣдко съ частными гражданами, пріобрѣвшими извѣтность своею образованностію, умомъ и богатствомъ.... Нѣть сомнѣнія, что это неблагопріятное вліяніе долга на состояніе государствъ вызвало вниманіе и усилія правительства къ изобрѣтенію многоразличныхъ, болѣе или менѣе удобныхъ способовъ къ займамъ и ихъ платежу. Подробное изложеніе ихъ, какъ и изложеніе налоговъ, составляетъ особый важнѣйшій предметъ Политической Экономіи.

Наконецъ, статью о потребленіи я считаю за необходимое заключить всеобщимъ понятіемъ о жизни и дѣятельности земнаго шара.

Такъ, въ немъ все состоится изъ воспроизведенія и потребленія. Нельзя представить ни одного мгновенія, въ которое бы ни были оба эти явленія вмѣстѣ. Самыя творенія, живущія на земномъ шарѣ многіе годы, содержать въ себѣ безпрерывное произведеніе:—въ этомъ состоять ихъ жизнь. Но какъ извѣтный организмъ какого либо творенія, до времени своего разрушенія, заключаетъ нѣчто единое, цѣлое такъ равно и весь

земной шаръ, не смотря на безпрерывныя свои измѣнія, составляетъ иѣчто одно и тоже. Онъ, вращаясь между тысячами небесныхъ тѣлъ, дѣйствующа на нихъ и претерпѣвая отъ нихъ взаимное дѣйствіе, постепенно раскрывается въ своихъ силахъ, — отъ чего явленія на немъ постепенно расширяются, умножаются совершенствуются,— и все это происходитъ подъ вліяніемъ человѣка, какъ творенія высшаго, одаренного разумомъ и свободою. Наконецъ, когда уже пройдутъ всѣ эпохи дѣятельности земнаго шара, когда совершаются, такъ сказать, всѣ возрасы его жизни, онъ естественно долженъ подвергнуться общей участіи твореній его: — онъ, подобно имъ, долженъ умереть.... Это есть необходимое условіе всего того, что является, рождается, живетъ. Одна всетворящая сила вѣчна, неизмѣняема, всегда творить,— и въ семъ-то твореніи заключается жизнь и смерть безчисленныхъ ея явленій.

КОНЕЦЪ.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
ГЛАВА I. О раздѣленіи богатства	5.
ГЛАВА II. О платѣ за трудъ	33.
ГЛАВА III. Прибыль отъ капитала	47.
ГЛАВА IV. О доходѣ національному	60.
ГЛАВА V. О цѣнѣ произведеній	70.
ГЛАВА VI. О монетѣ	84.
ГЛАВА VII. О процентахъ	93.
ГЛАВА VIII. О мѣрѣ цѣнностей	103.
ГЛАВА IX. О кредитѣ и въ особенности обѣ ассигнаціяхъ	106.
ГЛАВА X. О производительныхъ компаніяхъ . . .	111.
ГЛАВА XI. О потребленіи богатства	122.
ГЛАВА XII. О порокахъ, вредныхъ въ потребленіи .	128.
ГЛАВА XIII. О бережливости и другихъ, такъ сказать, добродѣтеляхъ труда	129.
ГЛАВА XIV. О потребленіи публичномъ	132.
ГЛАВА XV. О государственномъ долгѣ	138.